

84
Г 58

Н. В. ГОГОЛЬ

**СТАРОСВЕТСКОЙ
ПОМЕЩИККЕЗ**

Отец 51

**КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1941**

Н. В. ГОГОЛЬ

СТАРОСВЕТСКОЙ
ПОМЕЩИККЕЗ

КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1941

Ме өддён любита ния уединённой вла-
детеллезлесь лонь олансё ылын деревня-
эзись, кӧднӧ Малоросеняын унажыкё
шуоны старосветскӧйезӧн, кӧдна, кыз
кисьтсьӧм живописной керкуоккез, бурӧсь
аслане прӧстотаӧн и дзик оз вачкисё
вилъ волькыт строеннӧ вылӧ, стенаэсӧ кӧ-
дались эшӧ эз миськав зэр, крышаэсӧ эз
вевтты веж баг, и штукатуркатӧм по-
содзыс оз мыччав ассие гӧрд кирпиче-
сӧ. Ме мукӧд пора любита минута кежӧ
лэдзчыны эта уединённой оланӧ, кытӧн
ӧтик желаннӧ оз пет частокол сайӧ, кӧда
йӧрйӧ неыджыт ограда, яблоняэзӧн да
сливаэзӧн тыртӧм сад плетень сайӧ, сы
гӧгӧр сулались, бокӧ пӧлӧньтчӧм, вербаэз-
ӧн, бузинаӧн да грушаэзӧн сайӧвтӧм де-
ревенскӧй керкуэз сайӧ. Пы скромной вла-
детеллезлӧн олане сэтшӧм лонь, сэтшӧм
лонь, что минута кежӧ вунӧтчан и ду-

майтан, что страсттес, желаннёс и лог
духлөн ня неспокойнй чужтёммес, код-
на возмущайтёны мирсё, совсем абуоьс, и
тэ нийё только вётасин бур, югьялан вё-
тын. Ме тасянь адзза лажмытик керкуок
учётик съёдотём пуовой столбоккесись
галлерейён, кёда мунё омён керку полён-
няс, медбы гымалікё да шер усикё туйис
игнавны ошын ставеннесё, зэр увтын ва-
дісьтөг. Сы сайын чёскыт дука льомпу,
быдса лёдззез лажмытик фруктовой пуок-
кез, кёднё вёйотёны пемыт-гёрд вишняэз
да югыт-гёрд сливаэз, кёдна вевтгёмось
свинцовой матён; паськыт вожа клён, кё-
да вуджёр сайын шоччисьём понда оль-
салёма ковёр; керку одзас ыджыт ограда
лажмытик свежой турунокён, амбар дын-
сянь кухняёдз да кухнясянь барекой жыр-
резёдз тальём туёкён; том да, кызд пух,
нежной силиоккесён кузь голяа дзодзог,
кёда юё ва; частокол, кёда вылё ошлө-
мось косьтём грушаэз да ябллокез и төв-
зьётём понда ковёррез; дыняэён телега,
кёда сулалё амбар дынын; юскём вол,
кёда дыша куйлө сы дынын,—быдёс эта
ме понда басёкся-басёк, можот сійён, что

ме нийё ог ни адззы и что мянлө басёк
быдёс сія, мыйён мийё янсётёмось. Кызд
бы эз вёв, но нельки сэк, кёр бричкаыс
менам сибавліс эта керкуок посодз дынё,
душалё вёлі кызэкё өддьён долыт да
спокой; вёввез гажён сибётчылісё посодз
дынас; кучер спокойнёя чеччыліс козва
вылісь да тэчліс трубкаё табак, жив кызд
сія локтас аслас керкуё; поннэзлөн вув-
тёмыс, кёдө лэбтылісё флегматической
барбоссэз, бровкиээ¹ да жучкаэз, вёлі лю-
бо менам пеллезлө. Но медөддьён меным
гленитчисё эна лөнъ пельёсоккесзлөн оліс-
сес—старичоккез, старушкаэз, кёдна за-
ботитчёмён петлісё паныт. Мукөд пора и
өні эшө менам син одзын мыччисьёны ны-
лөн чужёммесныс модной фраккеза отир
коласын да ны шумын, и сэк ме дзик
кызд ланьта и адзза одззасё. Ны чужём-
мез вылын пыр гижёма сэтшём доброта,
сэтшём радейтём да чистосердечие, что
казявтөг откажитчан, кётъ и недыр кежө,
быдёс умоль думаэзись и казятөг быдёс
чувствоэён вуджан простой да мирной
оланё.

¹ Сук синкыммеза поннэзлөн ним.

Ме ондз ог вермы вунотны чулалом
векись кык старичокос, кодна, увы! сні
абу ни, но душао менам эшо ондз тыр-
тома жалейтомон, и чувствоззо мега
странноя жмитчоны, кор уськота тдвы-
лам, что корко бора локта ны одзсяя, оні
пустойсялом оланіно и казяла киестьсом
керкуэзлісь куча, важмом пруд, быдмасон
тырэм кырас сія местаын, кытөн сулаліс
лажмытик керкуокыс,—и сэсся нем. Гаж-
том! меным одзань ни гажтом! По кут-
чам рассказ бердо. Афанасий Иванович
Товстогуб и сылон инь Пульхерия Ива-
новна, местной мужиккез шуанон, Товсто-
губиха, влісө самой ния стариккес, кодна
йылісь ме понді висьтасьны. Кобы ме вө-
лі живописец и полотно вылын мөді бы
рисуйтны Филемонос да Бавкидаос¹, ме
бы некөр нысся мөдік оригиналсө эг босьт.
Афанасий Ивановичлө вөлі кватьдас год,
Пульхерия Ивановналө витдас вит. Афа-

¹ Греческой легендансь геройез, порясь гозья, кодналө
еныс, наградао ны благочестие да отамоднысө любитом
понда, сетіс кувны друг, эта дырни портіс нійө пуээо.
Филемонлөн да Бавкидалөн историяыс висьталөма рим-
ской поэтөн Овидийөн сы „Метаморфозаз“ („Пөргчөм“) поэмаын и этасянь сійө быдлаын төдöны.

насий Иванович вөлі вылын мыгөра, вет-
лөтіс пыр барановой тулупокон, кода вө-
лі вевтьома камлотон¹, пукаліс көсті-
сьыштөмон и чуть не пыр шынняліс, коть
бы кор висьтасьліс мый-нибудь нето прос-
то кывзіс. Пульхерия Ивановна вөлі бора
серьезной, почти некөр эз серав; но сы
чужом вылын да сы синнэзын вөлі гижө-
ма сымда доброта, сымда готовность
гөститотны тиянос быдбөсөн, мый вөлі ны-
лөн буржыкыс, то тійө сылісь шыннялом-
сө лыддит бы натьтө өддьон бөбөтчана-
он сы доброй чужом понда. Ны чужом-
мез вылын учөтик чукыроккес вөлісө роз-
нитөмөсь сэтшөм бытшөма, что художник
натьтө гусяліс бы нійө. Кажитчис, что ны
сьөрті позис лыддьотны быдос нылісь ми-
ча да спокойной оланнысө,—олан, кодөн
олісө важ национальной, бур сьөлөма и
өтлаын этакөт богатой фамиллөэз, кодна
пыр оз вачкисьө ния малороссияна вылө,
кодна цетöны дьөгөдь кериссезісь, торго-
войезісь, кызд саранча, тыртöны палатаэз
да приеутетвенной местаэз, кульöны мед-
бөрья колейка асланыс жö земляккесянь,

¹ Чорыт шерстяной материя.

тыртõны Петербургсõ ябедниккесõн, мед-
бõрын, наживитõны капитал да торжест-
веннõя содтõны о вылõ кончайтчан асла-
ныс фамиллõ дынõ в³ слог. Не, ния эз
вачкисьõ эна презренинõй да жалкõй творен-
нõез вылõ, сидз жõ кызд и быдõс важся
да коренинõй малороссийскõй фамиллõез.

Участвуйттõг эз туй видзõтны ны õта-
мõдсõ любитõм вылõ. Ния некõр õтамõдныс-
лõ эз баитõ тэ, а пыр тийõ: тийõ, Афанасий
Иванович! тийõ, Пульхерия Ивановна. „Этõ
тийõ, Афанасий Иванович, писькõтит стул-
сõ?“ — „Ничего, Пульхерия Ивановна, эд
лõгалõ; этõ ме“. Челядыс нылõн некõр
эзõ вõлõ, сийõн эд быдõс кõртасьõмыс да
любитõмыс вõли нын асанис. Кõркõ, том-
нас, Афанасий Ивановичыс служитис ком-
панейцызын¹, сыбõрын вõли секунд-майõ-
рõн, но эта вõли õддõн ни важын, чула-
лис ни, нельки и ачыс Афанасий Ивано-
вичыс некõр ни эз касьтывлы эта йылись.
Гõтрасис Афанасий Ивановичыс куймдас
годсяõн, кõр вõли молодецõн да новийис
вурõм камзол; сия нельки õддõн кужõмõн
пышигõтис Пульхерия Ивановнасõ, кõдийõ

¹ Компанейцы — до фоволецезись кавалерийскõй полккесз.

аймамыс эзõ мõдõ сетны сы сайõ; но и
эта йылись сылõн етша ни колис юрас,
можот и усьлис кõр тõдвылас, но сия не-
кõр эта йылись эз баит.

Быдõс эна важынся, необыкновеннõй
проишествиеез вежсисõ спокойнõй да õт-
каса оланõн, ния сунасян и õглаын кы-
тшõмкõ гармоническõй грёзаэзõн, кõднõ
тийõ чувствуйтат, кõр пукалат деревен-
скõй балкон вылын, кõда петõ садõ, кõр
бурся-бур зэр басõка шумитыштлõ, пу-
листтэз кузя тачкõтõмõн, и визыв шорок-
кесõн котõртõ му вылõттяс да сунõтõ
тиянлись вьвтырнытõ, а эта коста радуга
сайласьõмõн петõ пуэз сайсянь да, кызд
джынви кисьтсьõм свод, югьялõ нёбоас
матовõй сизим рõмõн. Нето кõр дютгõтõ
тиянõс коляска, кõда чеччалыштлõ веж
кустоккес коласõт, а степнõй пытькан кай
горалõ сылõ, и дука турун, õглаын сю
шепpezкõт да ыбывся цветтэзкõт, пырõ
коляска ыбõсокас да приятнõя вачкалõ
тиян киззõ да чужõмõ.

Сия пыр ласкова шыннйлõмõн кывзылис
гõссесõ, кõдна вовлисõ сы дынõ; мукõд
пора и ачыс баитис, но унажыкесõ юась-

ліс. Сія эз вачкись сэтшом стариккез вилё, кёдна пельсадь бырётоны важ кадсё пыр ошкёмон нето вильсё видёмон. Мёднёж, сія юасьліс тьянлісь любопытнёя да участвуйтёмон тьян собственой олан обстоятельствоэз йылісь, удачаэз да неудачаэз йылісь, кёднён пыр интересуйтчоны быдёс доброй стариккес, коть эта мымдакё вачкисьё челядь любопытство вилё, кёда, тьянкот баитікё, видзётё тьянлісь часыэз. Сэж чужёмыс сылён, позьё виставны, лолаліс добротаён.

Керкуас жыррес, кёднаын олісё мян старичоккес, вёлісё учётікёсь, лажмыткёсь, кытшёмёсь пыр пантасьлёны старосветекёй отирлён. Быд жырын вёлі ыджыт гор, кёда занимайтліс жырыслісь чуть не куимот частьсё. Эна комнатаэзын вёлі ёдльён шоньт, сійён что и Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна шоньтё ёдльён любитісё. Быдёс горресё лонтлісё ётёрянь—посодзсянь, кытчё чуть не потолокёдз вёлі тапкём тэчём идзас, кёдё Малороссияас видзёны пес туйё. Эта сотчан идзаслён тарскётыштлёмыс да югдётёмыс керёны посодзсё ёд-

дён приятноён төвсё рытё, кёр, кытшём-нибудь брюнетка сёрын вёлісикё, дзикёдз кынман да пырыштан посодзас, киись-киё вачкыштлёмон. Жыр стенаэзас ёшалісё кынёмкё картина да картинка старинной векнитик рамкаэзын. Ме думайта, что асьныс хозяиннэс важын ни вунётісё нылісь содержаннёсё, и кёбы мукёдсё ны коласісь нёбётны, то ния, натьтё, этё эзё бы и казьялё. Вёлісё кык ыджыт портрет, кёдна рисуйтёмёсь масляной красказён: ётыс вёлі кытшёмкё архиерей, мёдыс Петр III. Векнитик рамкаись видзётчис герцогиня Лавальер, кёдё гуттэз чисто марайтёмась ни. Ошыннэз гёгёр да ыбёссэз вевдёрын вёлісё унася уна учётік картинкаэз, кёднё кызкё велалан лыддыны стенаас пятноэз туйё, а сійён некёр нійё он и видзёт. Чуть не быдёс жыррезас джоджыс вёлі сёёвой, но сэтшом чистёя мавтём да сёстём, что богатой керкуын ётік паркет сідз чистёя, натьтё, эз видзлё, кёдё дыша чышкё ливреяын недосповна узьём господин.

Пульхерия Ивановна жырын тыр вёлісё сувтётлёмёсь коробьяэз, ящиккес, ящичок-

кез да коробьяоккез. Унася уна узёлок-кез да мешёчоккез ёшалісё стеназзас цвет, карч да арбуз кёдзысён. Быдкоть рёма вурунён унася уна тшакыллез, витдас год гёгёр бёрлань вурём платъеззись торрез вёлісё тэчёмось угёввезёт, сүйёмось коробьяоккезё да коробьяоккез коласё. Пульхерия Ивановна вёлі хозяйственной мортые и ёктись быдёс, кёть мукёд пора и ачыс эз тёд, кытчё эта сыбёрын мунас.

Но медзамечательнойис керкуас—этё сыблан ыбёссез. Кыдз только локтас асыв, омён керкуёттяс паськалё ыбёссезлён сыблём. Ме ог вермы висьтавны, мыйсянь ния сыблисё: то ли сіём петляэс вёлісё эталё виноватёсь, нето ачыс механикыс, кёда керис нійё, дзёбис ны пытшкё кытшёмкё секрет; но интересно сія, что быд ыбёсыслён вёлі аслас голос: спальняё пыран ыбёс сыблись медвёснитик дискантён; столовйё пыран ыбёс—карчиктись басён; но сія, кёда вёлі посодзын, сетлис кытшёмкё странной, жеркётчан и ётлаын норасян шы, и кёр сійё кывзан, то ятнёя кылан: „Батюшки, ме кынма!“ Ме тёда, что уналё стрась оз гленитчы эта шыс; но ме

сійё ёддён любита, и кёр ме кыла эстён ыбёс дзуркётём, то усё тёдвылё деревня: важ подсвечникын сулалан масисён югдётём лажмытик жырок; пызан вылын ни сулалан ужин; пемыт майскёй ой, кёда осётём ёшынёт нёджжасё садсянь приборрезён тыртём пызан вылё; соловей, кёда тыртё аслас сыблёмён садсё, керкусё да ылись юсё; уввезлён повзёбтана шу-рётём... и, господи, мыйис только сэк оз усё тёдвылам!

Стуллэз жырае вёлісё пуовёйёсь, ёнёсь да ыджытёсь, кытшёммезён обыкновенно торйётчё старинаыс; быдёс ния вёлісё вылын тёчитём спинкаэзён, лактёмось да краскатёмось; ния нельки эзё вёлэ вартёмось матерёён и невна вачкисисё ния стуллэз вылё, кёдна вылё и ёні эшё пуксывлёны архиерейез. Угёввезын куимпельёса пызаноккез, диван одзын да вёснитик золотёй рамкаа зеркало одзын—нельпельёсааз; зеркало золотёй рамкаыс вылын тёчитёмось листтэз и нійё гуттэз тыртёмась сёд точкаэзён; диван одзын ковёр, цветтэзлань вачкисян кайезён, и кайезлань вачкисян цветтэзён,—вот почти

быдосе обиходысе сѣя керкуоклѣн, кытѣн олісѣ менам стариккезѣ.

Девиччѣйын вѣлісѣ тыр тапкѣмѣсь виззя исподницаа том и нетом нывкааз, кѣд-налѣ. Пульхерия Ивановна мукѣд пора сетлісѣ вурны кытшѣм-нибудь безделушка-аз да тшѣктывлісѣ бѣрѣйыны ягѣд, но кѣд-на унажыкѣсѣ котрасьлісѣ кухняѣ да узьлісѣ. Пульхерия Ивановна лыддисе необходѣмѣйѣн видзаны нѣйѣ керкуын и строгѣя видзѣтисѣ ны нравственностъ сѣбѣрын. По, сы дивуйтчѣмлѣ, аз чулавлы кынымкѣ месѣя, медбы кѣда-нибудь сы нывкааз коласисѣ аз ѣнмыв, аз понды кызны. Эшѣ ѣддѣѣнжык эта вѣлі дивуйтчана сѣйѣн, что керкуас гѣтыртѣм мужиккес азѣ вѣлѣ, не лыддыны кѣ комнатнѣй зонкаокѣсѣ, кѣда ветлѣтисѣ кѣмтѣг руд полуфракѣн и аз кѣ сѣй, дак сѣ ни узисѣ. Пульхерия Ивановна видлывлісѣ виновнѣйсѣ да строгѣя наказывайтлісѣ, медбы одзлань эта аз вѣв. Ошын стеклоаз вылас дзинѣтисѣ унася уна гуттѣз, кѣднѣ быдѣннысѣ вермылісѣ баямошлѣн кыз басѣ, мукѣд пора пельсатьдырѣтѣмѣн дзингисѣ зѣз; но кыз только ѣзтывлісѣ масисѣсѣ, быдосе эта табунысѣ

лѣбзылісѣ узны и сѣд кымѣрѣн сайѣвтлісѣ быдосе потолокѣсѣ.

Афанасий Ивановичысѣ хозяйствонас занимайтчисѣ етша, кѣтъ мукѣд пора и ветлывлісѣ ытшкисисѣсѣ да вундисѣсѣ дынѣ, и уна тѣдѣмѣн видзѣтисѣ ны удж вылѣ; хозяйствонас быдосе юралѣмысѣ куйлісѣ Пульхерия Ивановна вылын. Хозяйствоысѣ сылѣн вѣвлі кладовѣйсѣ дугдывтѣг осьтлѣмын да игналѣмын, уна быдкодъ фруктѣз да быдмассѣз солалѣмын, косьтѣмын да пуѣмын. Керкуысѣ сылѣн вачкисисѣ химическѣй лабораториялань. Яблоня увтын дугдывтѣг сотчисѣ би, и таганка вылісѣ некѣр почти аз босьтсывлы котѣл нето меднѣй таз вареннѣн, желеѣн, пастилаѣн, кѣднѣ пуисѣ маѣн, сахарѣн да эшѣ мыйѣнкѣ, ѣні ог ни тѣд—вунисѣ. Мѣдік пу увтын кучер дугдывтѣг меднѣй лембикын¹ пуисѣ вина персиковѣй листгѣзѣн, льѣмпу цветѣн, золототысячникѣн, вишнѣвѣй коскаккѣзѣн, и медбѣрын сѣдз коддылісѣ, что аз вермы нельки кывсѣ бергѣтны, мыйсѣ только аз лѣб, и Пульхерия Ивановна нем аз

¹ Вина пуѣм да весѣтѣм понда сосуд.

вермы вежортны сылісь и кучер мунліс
кухняё узьны. Быдѣс этѣ дрянсѣ пувлі-
еѣ, солавлісѣ, косьтывлісѣ сѣтшѣм уна, что
еія вѣтис бы натѣтѣ быдѣс оградасѣ (сідз
кыз Пульхерія Ивановнаыс сѣйѣм понда
колѣмся любитліс заптыны эшѣ на-запас),
кѣбы унажыксѣ этаись эз сѣйлѣ дворовѣй
нывкаэс, кѣдна, сюрасѣ кѣ кладовѣяс, дак
сымдаѣн сѣйлісѣ, что лунтыр ойзылісѣ да
норасьлісѣ кынѣм висѣѣм вылѣ.

Няньвѣдитѣмѣ да мѣдік хозяйственнѣй
статьяэзѣ керку саяс Пульхерія Иванов-
на эз ештыв петавлыны. Приказчик, ѣтла-
ын войткѣт¹, стыдитчытѣг гусявлісѣ. Нія,
кыз асланысѣ, пыравлісѣ господскѣй вѣ-
рѣ, керлісѣ уна доддес и вузавлісѣ нійѣ
ярмаркаын; сѣсся, быдѣс кыз дуббесѣ нія
вузавлісѣ керавны соседнѣй казаккеслѣ
мельницаэз керѣм понда. Ѡтпыр только
Пульхерія Ивановналѣ охота лоис вет-
лыны видѣѣтны ассис вѣрсѣ. Эта понда
доддялісѣ дрожкаэз, ыджыт кучиковѣй
фартуккесѣн, кѣднасянь, кыз только ку-
черыс трекнитас вожжизнас и вѣввес,

¹ Войт—сельскѣй старшина.

173763/8

кѣдна служитісѣ эшѣ милицияын¹, вѣр-
зылісѣ местасиныс, воздухыс тырліс
страннѣй шыэзѣн, сідз что ѣткоста кылі-
сѣ и флейта, и бубеннэз, и барабан; быд
кѣрттулок да кѣрток сідз сильѣтисѣ, что
топ мельницаэз дынѣдз кыліс, кыз пани-
ыс петліс оградасис, кѣтъ ны дынѣдз вѣ-
лі не етшажык кык верстася. Пульхерія
Ивановна эз вермы не казаявны вѣрысліс
шочамѣмсѣ да нія дуббезлісѣ ѣшѣмсѣ, кѣд-
нѣ сія эшѣ нывкаокнас тѣдліс стогодеся-
эзѣн.

— Мыйсянь этѣ тѣнат, Ничипор,—висѣ-
таліс сія аслас приказчиклѣ, кѣда вѣлі сѣтѣн
жѣ:—дуббес лоисѣ сѣтшѣм шѣчѣсь? Ви-
дѣѣтлы, медбы тѣнат юрсійт эз шѣчам.

— Мыля шѣчѣсь?—байтліс пыр приказ-
чик:—ѣшисѣ! Сідз вот совсем и ѣшисѣ:
мукѣдсѣ чарѣтис, мукѣдсѣ гаггез писѣкѣт-
лісѣ—ѣшисѣ, пани, ѣшисѣ.

Пульхерія Ивановна бурмыліс эта ѣт-
ветсянь и, кѣр локтас гѣртас, тшѣктывліс
только ыждѣтны стража садын шпанскѣй
вишняэз да ыджыт тѣвся дуляэз сѣѣрын.

¹ Эѣтѣн баятсѣ 1806 годеся ~~орда~~

Эна достойной правителлес, приказчик да войт, решитисё вовсе лишнойн быдос пизсё ваявны барской амбаррезё; а что барреслө тырмёмви лоас и джыныс; сыббрын и этö джынсё ня ваялисё багсялёмö нето вамёмö, кöдö бракуйтлисё ярмаркаын. Но мымда эз гусявлö приказчик да войт, кыз эз сэйлö быдөнныс керкуас, ключницасянь порссездз, кöдна öддён уна лэдзлисö гырканыс сливаэсö да яблökкесö, и часто асланыс чукаөн тойлалисö пуэсö, медбы уськötны ны вылисё фруктэсö быдса зэр, мымда эз кокалö нийö воробейез да ракаэз, мымда быдос дворняыс эз новийötлы гöстинечесö асланыс куммезлö мöдик деревняэсö и нельки амбаррезись гусявлис важ полотноэз да печкём сунис, кöдö быдос нöбötлисö всемирной источник дынö, мöднөж шуёмөн, кабакö; мымда эз гусявлö гөссез, флегматической кучеррез да лакейез,—но благословенной муыс быдос сетлис сэтшöм уна, Афанасий Ивановичлö да Пульхерия Ивановналö колис сэтшöм етша, что быдос эна страшной хищеннэс кажитчисö вовсе нетöдчанаөн ны хозяйствоын.

Кыкнан старичокыс, старосветской помещиккес важся обычай сёрти, öддён любитлисё сёйны. Кыз только мыччисьлис шонди (чеччылисö ня пыр одз) и ыббесэз пондötлисö асиныс унаголоеса концертнысö, ня пызанок сайын ни пукалисö да юнсö кофе. Кофесö юём бöрын Афанасий Иванович петлис посодзö да, чышьяннас макнитёмөн, байтлис: „Кшш, кшш! лэдзчö, дзодзоггез, посодзсис!“ Оградаас сылö пыр пантасьлис приказчик. Ся обязательно кутчывлис байтны ськöt, öддён подробной юасьлис удж йылис, и висьтавлис сылö сэтшöм замечаннэз да сетлис сэтшöм приказаннэз, кöдна быдөнös бы дивитисö хозяйство бытшöма тöдёмөн, и кытшöмнибудь виль морт эз бы лысът нельки и думайтны сы йылис, медбы туйис гусявны сэтшöм быдос адззись хозяйнлис. Но приказчикыс сылөн вöли хитрой мортыс: сия тöдис, кыз колö ответсö видзны, а эшö öддёнжык, кыз колö хозяйничайтны.

Эта бöрын Афанасий Иванович бертлис керкуас да, Пульхерия Ивановна дынö сибötчёмөн, байтлис: „А мый, Пульхерия

Ивановна, можот пора ни мый-нибудь сёйыштны?“

— Мый жö бы öнi, Афанасий Иванович, сёйыштны? Разь коржиккез госён нето макён пирöжоккез, а можот сола рыжыккез?

— Пожалуй, кöть и пирöжоккез нето рыжыккез,—шувлис паныт Афанасий Иванович, и пызан вылын вдруг мыччисьылис пызандöра пирöжоккезён да рыжыккезён.

Час одзти обедöдз Афанасий Иванович бöра сёйис, юис старинной серебряной стаканись вина, закусывайтис тшаккезён, былкодь косьтём чериоккезён да мукöдөн. Обедайтисö даскык часö. Тарелкаэзся да соусниккезся, пызан вылас сулалисö унася уна кашничоккез мавтём вевтгээён, медбы эз пакмы старинной кухнялөн кытшöм-нибудь чöскыт сёян. Обедайтикö пыр байтлисö сэтшöм предметтэз йылись, кöдна вöлисö медматынöсь обед дынö.

— Меным кажитчö, дзик кыз эта кашаме,—байтлис Афанасий Иванович,—невна сотчöма. Тянлö, Пульхерия Ивановна, эта оз кажитчы?

— Оз, Афанасий Иванович; тийö пуктö унажык ви, сэк сия оз понды кажитчыны сотчöмнас, нето босьтö то этö тшаккоккезнас соуссö да кисьтыштö сыö.

— Пожалуй сидз и керны,—байтлис Афанасий Иванович да лöсьöтлис ассие тарелкасö:—пондылам, кызд сия лоас.

Обед бöрын Афанасий Иванович мунлис часок дырна шоччисьыштны, сыбöрын Пульхерия Ивановна вайлис вундыштöм арбуз да байтлис: „То, Афанасий Иванович, пешлö, кытшöм бур арбузыс“.

— Да тийö, Пульхерия Ивановна, адö веритö, что шöрас сия гöрд,—байтлис Афанасий Иванович, ачыс босьтлис ыджыткодь шöрöмок:—овлö, кöть и гöрд, да умöль.

Но арбуз сэк жö сёйсьылис. Эта бöрын Афанасий Иванович сёйлис эшö кынымкö груша и öтлаын Пульхерия Ивановнакöt мунлис гуляйтны сад кузя. Гортаныс-бертём бöрын Пульхерия Ивановна мунлис аслас делоээён, а Афанасий Иванович пуксьывлис навес увтö оградаас да видзöтис, кызд кладовойыс дугдывтöг осьтлис да игнавлис ассие пытшкесö, и нывкаэз, öта-

мөднысө тойлаломон, то пыртлісө, то петкөтлісө быдкодь продукттэсө пуовой ящиккезөн, пожжезөн, ночовкаэзөн¹ да мукөд фруктвидзаниэзөн. Невна норовитом бөрын сия иньдыліс вайөтны Пульхерия Ивановнабс, нето ачыс мунліс сы дынө да баитліс:

— Мый жө бы меным сэтшөмсө сөйыштны, Пульхерия Ивановна?

— Мый жө бы сэтшөмсө?—баитліс Пульхерия Ивановна.—Муна разь ме вись гала. медбы тиянлө вайисө верениккез ягөдөн, көднө ме тшөкті нагвадь тиян понда кольны?

— И сия бур,—шувліс паныт Афанасий Иванович.

— Нето, можот, тийө киселөк бы сөйыштит?

— И сия бытшөм,—баитліс Афанасий Иванович. Сыбөрын быдөс этө сэк жө вайлісө и, кызд овлө, сөйлісө.

Ужин одзын Афанасий Иванович эшө өтикө-мөдікө сөйліс. Окмыс да джын часө пуксывлісө ужнайтны. Ужнайтом бөрын сэкжө мунлісө узыны, и эта деятельной

да өтлаын этакөт спокойной керкуокын быдөс лөньсыліс.

Жырас, көдаын узылісө Афанасий Иванович да Пульхерия Ивановна, вөлі сэтшөм жар, что чередь натьтө кин-нибудь вермис бы кольчывны сыын кынымкө час дырна. Но Афанасий Иванович, медбы шоньтжык вөлі, узыліс эшө лежанка вылын, көть и жарсяняс размөд чеччыліс ойшөрнас да ветлөтисе жыр кузяс. Мукөд пора Афанасий Ивановичыс, жырөттяс ветлөтикө, ойзис.

Сэк Пульхерия Ивановна юавліс:

— Мый тийө, Афанасий Иванович, ойзатө?

— Ен сийө төдас, Пульхерия Ивановна, сідз вот, дзик кызд кынөмө невна висьө,—баитліс Афанасий Иванович.

— Можот тийө, Афанасий Иванович, мыйкө сөйыштит бы?

— Ог төд, Пульхерия Ивановна, лоас я долытжыкыс! А сөжө, мый жө бы сэтшөмсө сөйыштны?

— Шөма йөлок нето косьтом грушаэзөн кизерик узвар¹.

¹ Көсө фруктэзись компот.

¹ Лажмытик брөк.

— Пожалуй, буди разь сідз только пешлыштны,—баитліс Афанасий Иванович. Онзільувья сунась нывка мунліс кошшисьны шкаппезот, и Афанасий Иванович сэйліс тарелкаок; эта бёрын сія пыр баитліс: „Онi бытьтö долытжык лоис“.

Мукöд пора, кызди вöлі бур мича погодя и керкуас öддён шонит, Афанасий Иванович гажмывліс да любитліс шутитыштны Пульхерия Ивановна вылын да баитыштны öтимöді йылісь.

— А мый, Пульхерия Ивановна,—баитліс сія,—кызди бы вдруг öзйис миян керкуис, кытчö бы мийö сэк воштисим?

— Ен берегитас этаись!—пернапасасьöмөн баитліс Пульхерия Ивановна.

— Но, а вот, шуам, что керкуис миян сотчис бы, кытчö бы мийö сэк мунім овны?

— Ен тöдö, мый тійö, Афанасий Иванович, баитатö! Разь туйö, мед керкуис вермис сотчыны? Ен этчöдз оз лэдз.

— Но, а көбы сотчис?

— Но, сэк мийö кухняö бы вуджим. Тійö бы кытчöдз пондiт овны сія жырогын, кытөн öнi ключницаис олö.

— А көбы и кухняис сотчис?

— Вот эшö! ен берегитас сэтшöм бедасис, мед öддрук и керку и кухня сотчисö! Но, сэк кладовöйö бы мунім, кытчöдз виль керку бы эг строитö.

— А көбы и кладовöйис сотчис?

— Ен тöдас, мый тійö баитат! Ме оги кывзы тiянöс! Грех этö баитны, и ен нажитö сэтшöм басниэс понда.

Но Афанасий Иванович кольчыліс öддён доволен, что шутитыштіс Пульхерия Ивановна вылын, повзьöтыштіс сійö, и, аслас стул вылын пукалікö, радөн шыннылыштліс.

Но мед ни интереснöйöсь кажитчисö меным старичоккес сэк, көр ны ордö вовлісö гөссез. Сэк ны керкуын быдöс вежсьыліс. Позьö висьтавны, что эна бур морттэс олісö гөссез понда. Быдöс, мый вöлі нылөн буржыкыс, быдöс эта петкөтсьывліс. Нія одзасьöмөн старайтчисö гөститöтны тiянöс быдöсөн, мый только керсьыліс ны хозяйстоын. Но мед ни любо меным вöлі сія, что керисö ния этö бур сьöлөмянь, бöбöтчытöг. Эта радейтöмыс да готовностыис сэтшöм бытшöма тыдалисö ны чужöммез вылын, сідз нылö лөся-

лісё, што невольна согласитчан ны коромкѳт. И эта вѳлі сысянь, што былѳн доброй, бесхитростной душаэзные вѳлісѳ быдсѳн простѳйсѳ. Этѳ совсем не сѳя радѳйтѳмыс, кытшѳмѳн гѳститѳтѳ тѳнѳ казѳнной палатайсѳ чиновник, кѳда тѳ кузя петѳс отирас, кѳда шуѳ тѳнѳ благодетельѳн и кыскасьѳ тѳнат коккез дынын. Гѳсьсѳ некыдз эз лѳдзлѳ мунны сѳя жѳ луно: сѳя должен вѳлі непременно узьны.

— Позьѳ разь сѳтшѳм сѳр кадѳ мунны сы ылына туйѳ!—пыр байтліс Пульхерия Ивановна. (А гѳсьыс унажыксѳ олѳс куым нетѳ нѳль верста ылынаын ны дынсянь.)

— Конечно,—байтліс Афанасий Иванович,—неровѳн час, эшѳ лоас мый: разбойниккез нетѳ недоброй морт кытшѳм уськѳтчас.

— Ась ен берегитас разбойниккез шогыя!—байтліс Пульхерия Ивановна.—И мыйлѳ висьтасьны этатшѳмсѳ ой кежѳ? Разбойниккез не разбойниккез, а ойыс пемьт, мунны некыдз оз лѳсяв. Да и кучерыс тѳян... ме тѳда тѳянліс кучернытѳ: сѳя сѳтшѳм кѳсыник, да учѳтик; сѳйѳ быдыс вартлас; да и ѳнѳдз сѳя, натьтѳ, кодзис ни да узьѳ кытѳн-нибудь.

И гѳсь должен вѳлі непременно кольчыны; но, колѳ висьтавыны, дажмытик, шоньт жырокын рытыс, сьѳлѳмсянь, шонган да ланьтѳтан висьтасьѳмыс, каян парыс пызан вылѳ вайѳм кушаннѳсянь, кѳда пыр пѳтѳс да чѳскыта стряпайтѳм, вѳвлѳ кольчысыс понда наградаѳн. Кыдз ѳнѳ син одзын ме адзза, кыдз Афанасий Иванович, кѳстѳсьыштѳмѳн, аслас пырся шынлялѳмѳн пукалѳ стул вылын да внимательнѳя и нельки наслажденнѳн кывзѳ гѳсьсѳ! Часто байтлісѳ и политика йылісѳ. Гѳсьыс, кѳда сѳдз жѳ ѳдльѳн шоча петавліс аслас деревняисѳ, часто уна вежѳртѳмѳн да таинственнѳй чужѳмѳн висьтавлѳс ассѳс догадкаэз да висьтасьліс, што француз тайнѳя согласитчис англичанинкѳт Россия вылас бѳра лѳдзы Бонапартѳс, нетѳ просто висьтасьліс лоан война йылісѳ, и сѳк Афанасий Иванович часто байтліс, ачыс бытьтѳ оз и видзѳт Пульхерия Ивановнаыс вылѳ:

— Ме ачым думайта мунны война вылас; мыля жѳ ме ог вермы мунны война вылѳ?

— То и мунѳс ни!—орѳтліс сѳйѳ Пульхерия Ивановна.—Тѳйѳ эдѳ веритѳ сылѳ,—

баитліс сія гөсьлө.—Кытчө ни сылө, пö-
рисьлө, война вылө мунны! Да эд: сійö
первöй солдат вияс! Вот тиянлө ен, ви-
яс! Вот сідз и сідз вияс, метитчас и
вияс.

— Но дак мый,—баитліс Афанасий Ива-
нович:—и ме сійö вия.

— Вот кывзö только, мый сія баитö!—
кватитыштліс Пульхерия Ивановна:—кыт-
чө сылө война вылө мунны! И пистолет-
тэс сылөн важын ни сїмсö да кладовö-
йын куйлöны. Кöбы тійö адззылит нійö:
сэтшöмөсь, что оз на ештö лыйны, а по-
рохнас нійö поткöтас ни. И киэсö ассис
дойдас, и чужöмсö калечитас, и век ке-
жö несчастнöйөн кольччас!

— Но дак мый,—баитліс Афанасий
Иванович,—ме виль вооруженнө аслым
неба; ме сабля нето козацкöй пика босьта.

— Быдöс эта весь лёбöм. Сідз вот
вдруг пырас сылө юрас и пондас гард-
дыны!—досадаөн баитліс Пульхерия Ива-
новна.—Ме и тöда, что сія шутитö, а сё-
даки недолыт кывзыны. Пыр вот сія эта-
тшöмö баитö; мукöд пора кывзан, кывзан,
да и полöм пондас петны.

Но Афанасий Иванович, довольнöй сї-
йөн, что бöра невна повзбöтыштліс Пуль-
херия Ивановнасö, сералыштліс, кöстисьö-
мөн аслас стул вылын пукалікö.

Пульхерия Ивановнаыс мед ни замеча-
тельнöйөн ме понда вöлі сэк, көр вайöт-
ліс гөсьсö закуска дынö.

— То эта,—баитліс сія, графин вылісь
пробкасö босьтікö,—деревийөн да шал-
фейөн настоитöм вина: висьö кö кинлөн
кос нето лопаткаэз, дак сія öддьөн отса-
лö.—Вот эта—золототысячникөн: шумитö
кö пеллезын нето чужöм вылын шондї-
каччез мыччисясö, то öддьөн отсалö. А
вот эта рудзöтöма персиковöй косточка-
эзөн; босьтö ко рюмкасö, кытшöм дукыс
чöскыт. Кыдзи кин-нибудь, кровать вы-
лісь чеччикö, люкасыс пызан нето шкап
пельсö, и кымöс вылас швав каяс, то
тырмö только öтик рюмкаок юыштны обед
одзын—и быдöс кыз киён босьтас, сэк
жö быдöс чулалас, кыз нем эз и вöв-
лы.

Эта бöрын сія жö вöвлі и мөдік графин-
нэзкöt, кöдналөн почти пыр вöлісö кы-
тшöм-нибудь веськötан свойствоэз. Быдöс

эта аптекаён госьсё нагрузитём бёрын, сѣя вайётліс сійё унася-уна тарелкаэз дынё.

— Вот этё чабрецён¹ тшакоккез! Этё— гвоздикаэзён да волошекёй ореххезён. Солавны нійё менё туркеныя велётіс, сѣя кадё, кёр эшё тuroккёз вёлісё миянын пленын. Сэтшём вёлі доброй туркеныя, и совсем оз тёдчы, что турецкёй вера исповедайтіс: быдёс миянлань вачкисьё, только порсь яй эз сёй: баитліс, что нылён законын кыз кё сэтчин запретитём. Вот этё тшакоккез сэтёр листён да мушкатной орехён! А этё ыджыт травянкаэз: ме нійё первунсь вёлісь маринуйті; ог тёд, кытшёмбось шогмисё. Ме отец Ивансянь секрет тоди: учотик коньёсокё колё перво пыдосас ольсавны дуб листтэз, а сыбёрын кпеськавны гормөгён да селитраён, и пуктыны эшё ничуйвитер вылісь цвет, босьтны сійё да бёжоккёзнас вывлань ольсавны. А то зна пирёжоккёз! этё рисёён пирёжоккёз! этё урдаён²! А вот этё нія, кёднё Афанасий Иванович ёддён любитё, капустаён да гречневёй кашаён.

¹ Приправа понда турун.

² Варениккёз да пирёггёз понда масётём мак.

— Быль,—содтыліс Афанасий Иванович,—ме нійё ёддён любита: нія небытось и невна шёмабсь.

Отікё туйё висьтавны, что Пульхерия Ивановна вёвлі ёддён рад, кёр ны ордё вовлісё гёссез. Доброй старушка! Сѣя быдёс асьсё сетліс гёссез понда. Ме любитлі вовлыны ны ордё, и кётъ вёвлытёмбёз сёйлі, кыз и быдённыс, кёдна гёститлісё ны ордын, кётъ эта меным вёлі ёддён вредно, но ме пыр вёвлі рад мунны ны дынё. Ме, нельки, думайта, что абу я аслас воздухыслён Малороссияс кытшёмкё особёй свойство, кёда отсалё пицевареннёлё, сійён, мыля думайтис бы вин-нибудь татён сідз сёйны, то, конечно, постеляын туйё куйліс бы пызан вылын.

Доброй старичоккёз! Но менам висьтасьёмё матётчё ёддён гажтём событие дынё, кёда пыр кёжё вежис эта мирной пельёсоклісь олансё. Событиёс эта эшё сійён ёддён дивигас, мыля лоис немись, дзик абуись. Но сідз ни овлё, что пыр абутём причинаэзсянь шогмывлісё великёй событиёэз, и, мёднёж, великёй керёммес кончайтчылісё абутём следствиёэзён. Кы-

тшѳм-нибудь завоеватель ѳктѳ аслае го-сударстволісь быдѳе вынѳе, не ѳтік год воуйтѳе, сылѳн полководецес судзѳтѳны слава, и, медбѳрын, быдѳе эта кончайтѳе му торок босьтѳмѳн, кѳда вылѳе некытѳе и картовки садитны; а мукѳд пора овлѳе бѳра мѳднѳж,—кык городісь кытшѳм-нибудь кык колбасник немісь тыпкасыѳе ас коласаны, и эта видчѳмые сыбѳрын паськалас городдѳзѳт, вѳлісь посаддѳзѳт да деревнязѳт, а медбѳрын и быдса госу-дарствоѳт! Но колям энѳе рассужденнѳеѳѳ: нія этчѳе озѳе лѳеялѳе. Да и сѳтчѳе жѳе ме ог любит рассужденнѳеѳѳе, кѳр нія только рассужденнѳеѳѳн и кольччѳны.

Пульхерия Ивановналѳн вѳлі руд канѳк, кѳда чуть не пыр, тшакыльѳн каттисьѳ-мѳн, куйліс сы коккез дынын. Пульхерия Ивановна мукѳд пора любитліс сійѳе да гильѳтіс чуьнае голяокѳе, кѳдѳе нежитѳм каньыс лѳбтывліс, кыз вермис, вылынжы-ка. Оз туй висьтавыны, что Пульхерия Ивановнаыс ѳддѳѳн ни любитліс сійѳе, но просто кѳртасыс сы дынѳе, мыля велаліс пыр адззыны сійѳе син одзас. А Афанаеий Ива-нович пыр серавліс ны любитчѳм вылын.

— Ме ог тѳд, Пульхерия Ивановна, мый тійѳе бурѳе адззат каньсис. Мыйлѳе сійѳе? Кѳбы тїян пон вѳлі, сѳк бы мѳдік дело: понсѳе позьѳе вѳравны босьтны, а каньсис мый толкыс? кытчѳе сійѳе?

— Чѳлѳе ни тійѳе, Афанаеий Иванович,—баитліс Пульхерия Ивановна,—тїѳе баитны только любитат и сѳеся нем. Поньыс несѳѳтѳм, сїя гадитѳе быдлаѳе, сїя быдѳе паздас-жугдас, а каньыс—лѳнь твореннѳе, сїя некинлѳе нем умѳльсѳе оз кер.

Висьтавыны кѳе веськыта, дак Афанаеий Ивановичлѳе вѳлі ѳткодѳе, что канез, что поннѳез; сїя сы понда только баитліс сїдз, медбы невнѳчка шутитыштны Пульхерия Ивановнаыс вылын.

Сад сайын нылѳн вѳлі ыджыт вѳр, кѳ-даись мывкыда приказчик и ѳтік пуок эз вѳрзѳѳт, можот сїѳѳн, что чер шыыс лок-тіс бы Пульхерия Ивановна пеллезѳдз. Вѳрыс вѳлі лѳнь, чапкѳм, важ пуѳсѳе вевт-тис паськыта быдмѳм орешник и нїя вач-кисисѳе дуді гѳна коккез вылѳе. Эта вѳрын олїсѳе дикѳй коттѳез, Вѳрся дикѳй коттѳесѳе оз ков сорлавны нїя удалеццезкѳт, кѳдна котрасѳѳны керку крышаѳз вылѳт; нїя олѳ-

ны городы, и кѣтъ и мывкыдыс нылѣн крутой, но нѣя цивилизованнойжыкѣсѣ вѣрын олѣссезя. Этѣ унажыкѣсѣ народыс гажтѣм да бѣб; нѣя пыр котрасѣоны кѣсѣсѣ, умѣликѣсѣ, мавзѣоны грубой голосѣн. Нѣя мукѣд пора му пытшкѣттѣяс керѣны туйез топ амбаррез увтѣ и гусялѣны гос; пыравлѣоны нельки и кухняѣ; казявтѣг чечѣвтѣоны осѣтѣм ѣшынѣ, кѣр казяласѣ, что поварыс кытчѣкѣ петѣс. Позѣѣ веськыта висѣтавны, что нѣя озѣ тѣдѣ некытшѣм благородной чувствѣоз ѣылысѣ; олѣны нѣя разбойѣн и джагѣйѣны учѣтик воробейезѣс веськыта ны поззѣзѣсѣ. Эна коттѣс амбар увтын осѣтаок пыр дыр нювси-сѣ Пульхерия Иванѣвна рам канѣккѣт и вѣлысѣ манитѣсѣ сѣйѣ, кыдз солдаттѣздѣн отряд манитѣ бѣб крестьянкаѣс. Пульхерия Иванѣвна казялѣс каньыслѣс ѣшѣмѣс, ыстѣс кошшыны сѣйѣ, но каньыс ѣз адззисѣ. Чулалѣс куим лун; Пульхерия Иванѣвна перво жалейтыштѣс канѣкѣсѣ, а сыбѣрын сы ѣылысѣ совсем вунѣтѣс. Кыдзкѣ ѣтпыр луннас, кѣр сѣя ревизируйтѣс ассисѣ огоредечѣсѣ да бертѣс бѣр ни Афанасий Иванѣвич понда аслас кибѣн нетшкѣвтѣм

свейѣй огуреццѣсѣн, сѣя кылѣс ѣддѣн ѣдпора мавзѣм. Пульхерия Иванѣвна казявтѣг, велалѣмѣн ни кытсѣвтѣс: „кыс, кыс!“ и вдруг турунсис петѣс сылѣн руд канѣкыс, умѣльтѣм, кѣсыник; тѣдчис, что сѣя лун-мѣд ни абу бѣсѣтлѣма ѣмас некытшѣм сѣян. Пульхерия Иванѣвна сѣ кытсалѣс сѣйѣ, но каньыс сулалѣс сы одзын, мавзѣс и ѣз лысѣт матѣ сибѣтчыны сы дынѣ; тыдалѣс, что сѣя ѣддѣн дикѣйсялѣс сѣя кадсянь, кѣр мунѣс гортѣсис. Пульхерия Иванѣвна, канѣкѣсѣ сѣ кытсалѣмѣн, пондѣс мунны; канѣкыс полѣмѣн мунѣс сы сѣѣрѣ самѣй забор дынѣдззас. Сыбѣрын, кѣр казялѣс одззасѣя, тѣдса местаѣсѣ, пырис и жырьяс. Пульхерия Иванѣвна сѣк жѣ тшѣк-тѣс вайны сылѣ ѣѣв да ѣй, и сы одзын пукалѣмѣн, видзѣтѣс, кытшѣм жаднѣя сылѣн любѣйыс ныылалѣс кусѣк бѣрсянь кусѣк да сѣйис ѣѣсѣсѣ. Руд пышшалѣсѣыс сы син одзын кызѣс и сѣйис не сѣдз ни жаднѣя. Пульхерия Иванѣвна нѣжѣтыштѣс кисѣ, медбы малалыштны сѣйѣ, но честь тѣдтѣмыс, тыдалѣ, ѣддѣнѣв ни ѣртасис дикѣй коттѣскѣт, нетѣ сѣйис юрас романической правилоѣз, что любитѣкас бедность-

ис буржык палатаэзся, а коттэс вöлисö кушöсь, кыз соколэз, немис нылöн эз вöв; но кыз бы эз вöв, а сiя чеччöвтис öшынас, и некин дворовöйес коласись эз вермы кутны сiйö.

Думно лoис старушкaлö: „Этö менам смертыс ме сьöрö вовлис!“ висьталис сiя аслыс аскöттяс, и нем эз вермы гажöтны сiйö. Кузьлун сiя вöли гажтöм. Весь Афанасий Ивановичыс шутитис и пессис тöдны, мыйсянь сiя вдруг пондис гажтöмтчыны: Пульхерия Ивановна эз шыасьлы, нето баитис совсем не сiдз, медбы туйис удовлетворитны Афанасий Ивановичсö. Мöд лунас сiя казялöмön умöльтчис.

— Мый этö тiянкöt, Пульхерия Ивановна? Одö я ни кöть тiйö шогалö?

— Не, Афанасий Иванович, ме ог шогав! Ме мöда висьтавны тiянлö öтик особеннöй происшествие: ме тöда, что таво гожумнас кула: смертыс менам вовлис ни ме сьöрö!

Öмыс Афанасий Ивановичлөн кызкö шогсьöмön нюмыртчис. Но сiя мöдис вермыны аслае душaын гажтöм чувствосö да, шынныштöмön, висьталис: „Ен тöдö, мый

тiйö, Пульхерия Ивановна, баитатö! Тiйö, натьтö, декохт¹ туйö, кöдö часто ювлатö, персиковöйö юитö“.

— Не, Афанасий Иванович, ме персиковöйсö эг ю,—шуис Пульхерия Ивановна.

И Афанасий Ивановичлö жаль лoис, что сiя сiдз шутитыштис Пульхерия Ивановна вылын, и сiя видзötис сы вылö, и синва öшötчис сы синлыс вылын.

— Ме кора тiянöс, Афанасий Иванович, медбы тiйö исполнитit мөнчим воляöс,—висьталис Пульхерия Ивановна.—Кöр ме кула, то дзебö менö вичку ограда дынö. Платьесö пасьтötö ме вылö рудсö, сiйö, кöда нейджит цветтэза коричневöй поле вылötтяс. Атласнöй платьесö, кöда малиновöй визёккезнас, ме вылö эдö пасьтötö: кулöмыслö платьесыс оз ни ков. Мыйлö сiя сылö? А тiянлö сiя пригодитчас: сынесь вуратö аслыныт мöдöтчан халат, кöр локтаесö гөссез, то мед туйис тiянлö буржыка пасьтасьны да примитны нiйö.

— Ен тöдö, мый тiйö баитатö, Пульхерия Ивановна!—баитис Афанасий Ива-

¹ Д е к о х т — лекарственнöй быдмассэзись сук отгар.

нович:—көр эшө и локтас смертыс, а тийө повзётлатө ни этаттшөм кыввезөн.

— Не, Афанасий Иванович, ме төда ни, көр кула. Но тийө эдө төждө ме понда: ме пöрись ни, и унакодь олі—тырмас, да и тийө пöрисьбсь жö ни; мийö чожа пантасям мөд светас.

Но Афанасий Иванович горзис, кызд учөтик кага.

— Грех горзыны, Афанасий Иванович! Эд грешитö и енсö эд лөгөтö асланыт печальөн. Ме ог жалеит сы йылісь, что кула; öтик йылісь только төжда ме (сьöкыта ловзисьöм минута кежö орötис сылісь байтöмсö): ме төжда сы понда, что ог төд, кин ки вылө кольны тиянöс, кин пондас видзөтны тиян сьöрын, көр ме кула. Тийö—кызд учөтик кага: колö, мед сия, көда пондас тиянöс дозирайтны, любитис тиянöс.—Эта дырни сы чужöм вылын мыччисис сэтшөм пыдын, сэтшөм сьöлөмянь жалеитöм, что ме ог төд, вермис я бы кинкö эта пора равнодушнöя видзөтны сы вылө.

— Видзөтлы менам, Явдоха,—байтис сия ключницалö, көдö нагвадь тшöктис корны:—көр ме кула, мед тэ видзөтлин

паныс сьöрын, мед берегитин сийö, кызд ассит синтö, кызд ассит роднöй пиянöс. Видзөтлы, мед кухняын стряпайтисö сийö, мый сия любитö; мед паськөмөү увтисьсö и вевдöрисьсö тэ сетлин сылö пыр сөстөмö; мед, көр локтасö гөссез, тэ бытшөм-жыка мөдötин сийö, а то сия, пожалуй, мукөд пора петас важ халатнас, кызд и öни сия часто вунөтлө, көр овлө праздник лун, көр буддень. Явдоха, эн лэдз сийö син вывсит, ме мөд светас понда енлө кеймыны тэ понда, и еныс наградитас тэнö. Эн жö вунөт, Явдоха: тэ пöрись ни, тэныт недыр ни кольччис овны—эн босьт душа вылат грехсö. Он кө понды видзөтлыны сы сьöрын, то оз ло тэныт му вылас счастьеыс. Ме ачым понда корны еныслись, медбы эз сет тэныт бур смертьсö. И ачыт тэ лоан несчастнöй, и челядыт тэнат лоасö несчастнöйöсь, и быдöс тиян роднытлө немын оз ло енсянь благословеннөыс.

Беднöй старушка! Сия эта пора эз думайт не сия великöй минута йылісь, көда сийö видзчисьö, не аслас душа йылісь, не аслас одзланься олан йылісь; сия думай-

тіс только аслае бедной спутник йылісь, кѡдакѡт чулѡтіс олансѡ и кѡдѡ кольѡ сиротаѡн да бесприютнойѡн. Сія сѣтшѡм бытшѡма быдѡе распорядитчис, медбы сы кулѡм бѡрын Афанасий Иванович эз и казаяв, что сія абу ни. Сія сідз бура веритіс, что чожа кулас и душаыс сьлѡн вѡлі сідз эта кежѡ лѡсьѡтѡм, что былъ лунмѡд бѡрті сія эз ни чеччыв ольпась вылісь и нем эз сѣй. Афанасий Иванович быдсѡн сетсис внимательностьлѡ и ѡтік оськѡв эз мунлы сы ольпась дынісь. „Можот тійѡ, Пульхерия Ивановна, мый-нибудь сѣйыштїг бы?“ беспокоийнѡя сы синнѣзѡ видзѡтѡмѡн баитліс сія. Но Пульхерия Ивановна нем эз баит. Вѡлісь, дыр чѡлѡм бѡрын, сія кыз бытѣтѡ мѡдіс мыйкѡ висѣтавы, вѡрѡтыштїс тырпшезнас—и лолалѡмыс сьлѡн лѣзис.

Афанасий Иванович вѡлі кыз чарѡтѡм. Эта кажитчис сьлѡ сѣтшѡм дикѡйѡн, что сія нельки эз понды и горзыны. Гудыра синнѣзѡн видзѡтіс сія иньыс вылѡ, дзик эз верит, что сія куліс.

Покойницасѡ водтѡтісѡ пызан вылѡ, пасѣтѡтісѡ самѡй сія платѣеѡ, кѡдѡ сія

ачыс висѣталіс, киѣсѡ сьлісь тѣчисѡ крестѡн, киас сетісѡ масісь—Афанасий Иванович быдѡе эта вылѡ видзѡтіс вежѡртѡг. Уна быдкѡдь званнѣа отир тыртісѡ оградасѡ; унася-унагѡссез локтісѡ дзебсьыны; кузь пызаннѣз сувтѡтлісѡ оградаас; кучаэзѡн куйлісѡ кутья, наливкаэз, пирѡгез. Гѡссез баитісѡ, горзісѡ, видзѡтісѡ покойницаяс вылѡ, баитісѡ сы качествоз йылісь, видзѡтісѡ Афанасий Иванович вылѡ; но ачыс сія быдѡе эта вылѡ видзѡтіс страннѡя. Сѣсея покойницасѡ пондсѡ нѡбѡтны, отирыс вѡрзисѡ бѡрсянас, и Афанасий Иванович пондїс мунны сы сѡбрѡ. Поппес пасѣтасѡмась, кыз колѡ, югьяліс шондї, нимасян кагаэз горзісѡ маммезныс кыын, сьылісѡ ышаррез, челядь ѡтік йѡрнѡсоккезын котрасисѡ да орсісѡ туй вылас. Сѣсея грѡсѡ сувтѡтісѡ яма весѣтас; Афанасий Ивановичѡе тшѡктісѡ сибѡтчыны да медбѡрьяись окавны покойницасѡ. Сія сибѡтчис, окаліс, синнѣзас мыччисисѡ синваэз, но кытшѡмкѡ нежалейтана синваэз. Грѡсѡ лѣзисѡ, поп бѡсѣтіс кѡртзыр и первѡй чапкис кырым му; дьячок да кык пономарись нюжвыла хор сьыліс веч-

ная память сѡстѡм, кымѡртѡм небо уетын; работниккез босьтисѡ кѡртзыррез, и муыс вевтис ни да ровняйтис ямасѡ. Эта пора Афанасий Иванович петис одзас; быдѡнные вешшисѡ, сетисѡ сылѡ туй, охота вѡлі тѡдны, мый сѡя мѡдѡ керны. Сѡя лѡб-тис синнѡсѡ, видзѡтис гудырѡн да висьталіс: „Дак тѡйѡ тыртѡтѡ ни сѡйѡ! мыйлѡ?!..“ Сѡя сувтчис и эз кончит ассис баитѡмеѡ.

Но кѡр сѡя бертис гортас, кѡр казяліс, что сы комнатаын пусто, что нельки стулсѡ, кѡда вылын пукаліс Пульхерия Ивановнаыс, петкѡтѡмась,—сѡя горзис, горзис бура, горзис бурѡттѡг, и сиваэе, кыз ю, котѡртисѡ сы гудыра синнѡзись.

Вит год чулаліс сѡя кадсянь. Кытшѡм горе оз нуѡтлы кадые? Кытшѡм страсть кольччас ловѡн сыкѡг неровнѡй пессѡмын? Ме тѡді ѡтѡк том мортѡс, благороднѡй-ѡс да достоинствоэза мортѡс; ме тѡді, кыз сѡя любитис нежнѡя, пыма, бѡбсялѡмѡдз, дерзкѡя, лѡня, и ме дырни, почти менам син вылын, сы страстьлѡн предметыс—нежнѡй, бытшѡм, кыз ангел—вѡлі нылыштѡма пѡгтѡм смертьѡн. Ме некѡр эг адззывлы сѡтшѡм душевнѡй страданнѡсѡ,

сѡтшѡм бѡбсялѡм, сстан тоскасѡ, сѡтшѡм ашнѡй отчаяннѡсѡ, кытшѡмось летисѡ несчастнѡй любовниксѡ. Ме некѡр эг думайт, что морт вермас керны ас пондасис сѡтшѡм ад, кѡдаын не вуджѡр, не образ и нем абу, мый бы кѡть мымдакѡ вачкисис надейтчѡм вылѡ... Сѡйѡ старайтчисѡ не ѡштыны син вылісь; сы шогья дзебисѡ бьдѡс орудиеэсѡ, кѡднѡн бы сѡя вермис вийны асьсѡ. Кык неделя бѡрти сѡя победитис асьсѡ: пондѡс серавны, шутитны; сылѡ сетисѡ свобода, и медодз, мый понда сѡя используйтис сѡйѡ, этѡ вѡлі—небны пнестолет. Ѳтѡк лунѡ лыйѡм шы ѡддѡн повзьѡтис сылісь аймамѡ; нѡя уськѡтчисѡ сы жырьѡ и казялісѡ сѡйѡ нюжѡтчѡмѡ джоджын, дрѡбѡтѡм юрчашкаѡн. Врач, кѡда лѡсяліс эта дырни, и кѡда йылісь быдѡнные баитисѡ кыз бур веськѡтись йылісь, адззис сыын олан признаккез, висьталіс, что ранаыс не совсем смертельнѡй, и сѡйѡ, быдѡнные дивуйтчѡмлѡ, веськѡтисѡ. Эта бѡрын видзѡтны сы сѡбын пондѡсѡ эшѡ ѡддѡнжык. Пелькипызан сайын сы одзѡ эзѡ пунктѡ не пурт, не мѡдік торрез, кѡднѡн сѡя вермис бы сѡтны ас-

лыс — быдѡс дзимлявлісѡ сы дынісь; но не-
дыр мыйсь сїя адззіс віль спосаб — усь-
кѡтчис мунісь экіпаж колесоэз увтѡ. Сы-
лісь дойдіс кісѡ и коксѡ; но сїѡ бѡра
веськѡтисѡ. Год бѡрті эта бѡрын ме адззы-
лі сїѡ ѡтік унайѡза залоын: сїя пукаліс
пызан сайын и, ѡтік карті сайѡвтѡмѡн, га-
жѡн шувліс „петит-уверт“, а сы мышкын,
сы стулбѡр вылѡ нырыштсьѡмѡн, сулаліс
сылѡн томыник инь да перебирайтіс сы-
лісь маркаэз.

Вісьталѡм вит год чулалѡм бѡрын, кызд
куліс Пульхерія Ивановнаыс, ме вѡлі эна
местаэзын и кежи Афанасій Иванович
хуторокѡ, спроведайтны ассим важея со-
седѡс, кѡда ордын кѡркѡ гажѡн, бытшѡма
чулѡтлі лун и пыр горш вевдѡрѡдз сѡйлі
быдкодь чѡскыт сѡян, кѡдѡ добрѡй хо-
зїйка сувтѡтліс тыр пызан вылас. Кѡр ме
локті ограда дынас, то керкуыс меным
кажитчис кыкісь пѡрнсьжыкѡн; крестьян-
скѡй керкуэз совсем водѡмась бок выла-
ныс, конечно, сїдз жѡ, кызд и нын олїс-
сес; йѡрыс да плетеныс оградаас вѡлісѡ
совсем нарушитѡмѡсь, и ме ачым адззы-
лі, кызд стряпка кыскаліс сыісь потшше-

сѡ гор лонтѡм понда, сѡк кѡр сылѡ колїс
керны только кык лишнѡй оськѡв, медбы
босьтны сѡтчѡ жѡ валитѡм чашьясѡ. Ме
гажтѡм сьѡлѡмѡн сибѡтчи посодз дынѡ;
нїя жѡ барбоссэз да бровкаэз, слепѡйѡсь
ни нетѡ чеглалѡм коккезѡн, пондїсѡ вувт-
ны, ассїныс гѡна, шышыбарѡн лякѡм бѡж-
жезнысѡ вывлань лѡбтѡмѡн. Паныт петїс
старик. Дак этѡ сїя! ме сразу тѡді сїѡ;
но сїя одзза сьѡртї кѡстїсьѡма кыкісь ни.
Сїя тѡдіс менѡ и панталїс сїдз жѡ, меным
тѡдса шыннїялѡмѡн. Ме пыри сы сьѡрѡ
керкуас. Кажитчис, что быдѡс сыын вѡлі
важмоз; но ме быдын казїялі кытшѡмкѡ
страннѡй беспорядок, ѡддѡн тѡдчис, что
мыйкѡ оз тырмы; ѡтік кылѡн вісьтавын,
ме кылі асам нїѡ страннѡй чувствѡсѡ,
кѡдна ѡсілейтѡны мїанѡс, кѡр мїѡй пер-
вуїсь пырам дѡвеч керкуѡ, кѡдѡ одзжык
тѡдім янѡбтчытѡмѡн подругакѡт, кѡда кузь
олан вѡлі ѡтлаын сыкѡт. Эна чувствѡс
вачкїсьѡны сылань, кѡр сїѡ моргѡс, кѡ-
дѡ пыр тѡдім здоровѡйѡн, вдруг адззам
коктѡмѡн. Быдын тѡдчис, что абу забот-
ливѡй Пульхерія Ивановна: пызан сайѡ
вайисѡ ѡтік пурт колодочкатѡг; стряпай-

тöмыс вöли не ни сэтшöм чöскыт. Хозяйство йылсь меным неохота вöли и юавны, нельки полі и видзöтыштны хозяйственнöй заведеннёс вылö.

Кöр мийö пуксим пызан сайö, нывка Афанасий Ивановичлö голяас кышаліс салфетка, и öддёлн бура керис, а то сія быдöс ассис халатсö марайтис бы соусöн. Ме старайтчи мыйöн-нибудь гажöтны сійö и висьтаси сылö быдкодь новостез; сія кывзис сія жö шыннялöмөн, но кадись-кадö сылөн видзötöмыс вöли дзик бесчувственнöй, и думаэс эз рознитчылö, но öшлісö. Часто лэбтывліс сія кашаөн пань и, сы туйö, медбы вайötтны öм дынö, вайötтліс ныр одзас; вилкасö ассис сы туйö, медбы мортны тип яйö, сія тюкötіс графинö, и сэк нывкаыс, кнеö сыліс босьтöмөн, иньдötтліс тип вылас. Мийö не öтик минутаөн видзчисьлім мöдік стряпня вайöмсö. Афанасий Иванович ачыс ни казаявліс этö и бантліс: „Мый этö сы дырна нем озö вайö?“ По ыбöс щельöt ме адззылі, что зонкаокыс, кöда ваявліс сёянсö, совсем эз и думайт эта йылсь и узис, скамья вылö юрöс пуктöмөн.

— Вот эта сія кушаннёыс,— висьталіс Афанасий Иванович, кöр мянлö вайисö сметанаөн мнишкаэз¹:—эта сія кушаннёыс,— висьталіс сія бöра, и ме казаялі, что голосыс сылөн пондіс дрöжитны и синвалöсьötчис мыччисьны сы свинцовöй синнэзись, но сія öктіс быдöс вынсö и крепитчис не лэдзны сійö:—этö сія кушаннёыс, кöдö по... по... покой... покойни...—и вдруг резыштис синваэзөн. Кыс сылөн усис тарелка вылö, тарелкаыс пöліньтчис, лети тис и жугалис, соус киестьсис вывтас. Сія пукалис вежöрттöг, вежöрттöг видзис паньсö, а аслас синваэс, кыз шор, кыз шытöг котöртись фонтан, котöртисö и котöртисö сійö вевтян салфетка вылö.

„Господи!—думайтi ме, сы вылö видзötікö:—вит год быдöс истребляйтан кадись—старик бесчувственнöй ни, старик, оланыс кöдалөн, кажитчис, öтпыр немөн эз дзугсьыв, быдöс оланыс кöдалөн, кажитчис, вöлі только вылын стул вылын пукалöмын, кöс чериоккез да грушаэз сёйöмын, добродушнöй висьтасьöммезын,—

¹ Рисьён пизесь кушаннё

и сэтшөм дыр кысыян, сэтшөм пым печаль! Мый жө сынажык миян вылын: страсть али привычка? Али быдөс вына порыввес, миян желаннэзлөн да пизян страсттезлөн төвчыкыс эм только следствие миян томся, бурликтан кадлөн, и только этасынь өтөксынь ния кажитчөны пыдыннэзөн да сокружительнойезөн? Мый бы эз вөв, но эта кадө быдөс миян страстес меным кажитчисө челядсыяззөн эта дыр, жагвыв кысыяна, почти бесчувственной привычка сьөрти. Размөдись сия вынсьөтчылис шуны покойницалис нимсө, но джын кыв вылас сьлөн спокойной да обыкновенной чужомыс судорожной косөйтчылис, и челядльөн кодь горзөм бытшкис меным сьёлөмам. Не, этө не ния синваэс, көдна сэтшөм унаөн петлөны старичоккез синнэзись, көр ния баитөны тиянлө асланыс умоль олан йылис да несчастьеэз йылис; этө сідзжө вөлисө и не ния синваэс, көднө ния кысөтөны пунш стакан сайын; не! этө вөлисө синваэс, көдна котөртисө асьныс, юасьтөг, көдна өкиссө сайкалөм ни сьөлөм курытсыянь да зубытсыянь.

Сия недыр ни эта бөрын олис. Неважын ме кыли сы кулөм йылис. Кыдзкө странно, что сьлөн кулөмыс вачкисис Пульхерия Ивановна кулөмланы. Öтөк лунө Афанасий Иванович решитис гуляйтшны садын. Көр сия жагөника, нем не думайтөмөн, мунис туөк кузя, ськөт лонс странной происшествие. Вдруг сия кылис, что бөрсяняс өддьөн ятнөя кинкө шуис: „Афанасий Иванович!“ Сия бергөтчис, но бөрас некин эз вөв; видзөтис өмөн, куштэз коласө—но некытөн некин эз вөв. Луныс вөли лөн, югыялис шонди. Сия минута дырна думайтыштитис; чужомыс сьлөн кыдзкө гажмис, и медбөрын сия шуис: „Этө Пульхерия Ивановна корө менө!“ Тиянлө, конечно, көр-нибудь усьлис кывны голос, көда нимнаныт шуө тиянөс, көдө народ коласас объясняйтөны сідз, что душалө гажтөм лонс мортысөтөг и сия корө сийө, и эта бөрын мортыс обязательно кулө. Висьтала суськытөг, что ме пыр поли эта таинственной кытсалөмись. Менам өнөдз төдвылам, что челядь пора ме часто кывли сийө: мукөд пора вдруг бөрсяням кинкө ятнөя шуас менчим нимсө. Луныс сэк пыр

вöвлі гажа, шондіа; садын пуэз вылын эз
вөр öтiк лист, вöлі кулан лөнъ, нельки
кöбывка эта пора дугдывліс чакöтны, са-
дын öтiк морт эз вöв. Но висьтала ас
йывсим веськыта, кыз бы медлög да тöv-
чика ой, быдöс стихия адön, вötіс менö
ötнамöс мунны непозяна вöрын, ме бы не
сідз повзи сылісь, кыз эта кымöртöм лу-
на повзöтана лөнись. Ме öддöн полö-
мön да пöдöмön пышшылі садсис, и толь-
ко сэк лөнъсьылі, көр паныт меным шед-
ліс кытшöм-нибудь морт, көдö адззöмыс
вашötліс дынісь этö повзöтана пустынясö.

Афанасий Иванович сідз и шуис, что
Пульхерия Ивановна корö сійö; сія поко-
ритчис эталö кывзись кага моз, косьмис,
кашляйтіс, сыліс, кыз масісь, и медбö-
рын кусіс сідзжö, кыз инькаыс, көр нем
ни эз кольчы, мый вермис бы видзышт-
ны кусан бисö. „Дзебö менö Пульхерия
Ивановна бокö“— вот быдöс, мый висьта-
ліс сія аслас кулöм одзын.

Желаннёсö сылісь исполнитісö да дзе-
бисö вичку дынö, Пульхерия Ивановна
могила дынö. Гөссес дзебикас вöлісö етша-
жык, но простöй отирыс да нищöйес вö-

лісё сэтшом жё уна. Барской керкуокы
лоис совсем пустой. Хитрой приказчик
отлаын войткот новисё асланыс керкуэзё
быдос кольчтом старинной вещесё да
паськомсё, кодё эз вермы гусявны ключ-
ница. Чожа локтис, некин оз тод кысянь,
кытшомкё ылісь родня, именнёлон наслед-
ник, кода одзжык служитома поручикон,
вуноті ни кытшом полкын, страшной ре-
форматор. Сія сэк жё казяліс быдлаын
беспорядок да хозяйственной делоэзын
упущеннё; быдос этё сія решитис непре-
менно быротны, лосьотны да вайотны по-
рядокё. Небис кватъ английской оддён
бур чарваэз, вачкис быд керку дыно то-
рья номер, и медборын сэтшом бытшома
распорядитчис, что кватъ месяц борті
именнёыс вөлі босьтома опекаё. Мудрой
опекаыс (өтік одззася заседателись да
леняйтөм мундира кытшомкё штабе-капи-
танись) недырөн быротис быдос курөггесё
да кольттесё. Керкуэс, кодна почти сов-
сем ни куйлісё му вылас, быдос кисьтсисё:
мужиккез пондисё пируйтны и унажыксё
пыншалисё. Ачыс настоящей владетельыс,
кода, колё висьтавын, оліс оддён мирной

аслас опекакӧт и ӧтлаын сыкӧт ювліс пунш, аслас деревняӧ вовліс ӧддӧн шоча и овліс недырӧн. Сія ӧнӧдз ветлӧтӧ быд ярмаркаӧт Малороссияын, бура юасьӧ да лӧсьӧтчӧ ценаӧз йылісь быдкодь ыджыт произведеннӧез вылӧ, кӧднӧ вузаяӧны оптӧн, кызд пизь, пенька, ма да мук.; но небӧ сія только неыджыт безделушкаӧз, шуам: кремешоккез, трубка весӧтан кӧрттув и быдӧс сійӧ, кӧда ӧтлаын сулалӧ не донажык ӧтік рубся.

Перевод *Н. А. Споровой*
Редактор *Н. В. Попов*

Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *Е. Кривошекова*

Сдано в набор 8/І-41 г. Подписано к печати 1/ІІ-41 г.
Формат бумаги 62 X 94^{1/32}. Печатных листов 1^{5/8}.
Авторских листов 1,26. В 1 печ. листе 32448 тип. зн.
ЛБ-13929. Заказ № 173. Тираж 2000.

г. Кудымкар. Типография Коми-пермяцкого Окргосиздата

84P1
Г58

ЭНО 48г.

И. В. ГОГОЛЬ

**ПОВЕСТЬ СЫ ЙЫЛІСЬ,
КЫДЗ ЛӦГАСИСӦ
ИВАН ИВАНОВИЧ
ДА ИВАН НИКИФОРОВИЧ**

КОМИПЕРМГИЗ 1941 КУДЫМКАР

Н. В. ГОГОЛЬ

ПОВЕСТЬ СЫ ЙЫЛІСЬ, КЫДЗ
ЛӦГАСИСӦ ИВАН ИВАНОВИЧ
ДА ИВАН НИКИФОРОВИЧ

КОМИПЕРМГИЗ 1941 КУДЫМКАР

Н. В. ГОГОЛЬ

Великōй русскōй писатель, Николай Васильевич Гоголь, чужис март 19 лунō 1809 годō, Полтавскōй губернияись Сорочинцы местаокын небогатōй дворянин—украинец семьяын. Образованнє сїя получитє нежинскōй „Вышшōй наукаэзō велōтан гимназияын“; сїйō кончитōм бōрын (1828 годō) мунис Петербургō, кытōн недыр елужитис учōтик чиновникōн, сэсся уджалис история профессорōн, но чожа этō уджсō чапкис, а сыбōрын асьсō быдсōн сетис литературнōй уджлō.

1831—1832 годдэзō Гоголь лэдзис украинскōй олōм йылись рассказэзōн сборник, кōда шусис „Диканька дынся хуторын рыттэз“, а 1835 годō—рассказэзōн мōдик сборник, кытōн вōлисō печатайтōмось нель повесть: „Старосветскōй помещиккез“, „Тарас Бульба“, „Вий“ да „Повесть сы йылись, кыдз лōгасисō Иван Иванович да Иван Никифорович“. Эна произведеннєэзлōн успех вōли ыджыт. 1836 годō вōли печатайтōма и мыччись сцена вылын сылōн знаменитōй комедия „Ревизор“, кōдаын вōли сералōм сїя кадся чиновничество вылын.

Недыр мыйсыб. Гоголь мунис граница сайб, кытбн оліс 12 год (1836—1848)—медунасб Италияын; шочыника да недыр кежб сја вовлывліс Россияб. Граница сайын Гоголь гижис ассис медаджыт произведеннб—„Кулбм душааз“ (1842 г.); сыын вблі сетбма XIX века 30—40 годдэзса помещиччбй Россиябб бддббн сералан картина.

1848 годб Гоголь локтис Россияб овны пыр кежб и унажыкссб оліс Москваын; сја усис (пбрис) шогалана религиозностьб и куліс февраль 21 лунб 1852 годб.

Аслас взгляддэз сббрти Гоголь вблі йитссбма реакционнбй дворянствокбт, кбда сулаліс крепостничества да самодержавиеа сэкса стройссб берегитбм понда. Сја мырсис этб стройссб веськбтны да бурсыбтны, эз мбд вбрзыбтны сыліс основаэссб. Но Гогольббн гениальнбй произведеннбз („Ревизор“, „Кулбм душааз“ и мукбд) бддббн ыджыт художества вынбн мыччаліссб, что эта стройис кысытссб и колб сйбб мбдкодсыбтны вужсяяс. Самодержавиекбт да крепостничествокбт пессббмын Гогольббн творчествомыс лоис вына орудиебн и орсс ыджыт революционнбй роль, кбть и аслас авторыслбн взгляддэс вбліссб реакционнбйбсс.

I глава

Иван Иванович да Иван Никифорович

Бддббн бур Иван Ивановичлбн бекешаыс!¹ Бурся бур! А кытшбмбсс липаккес! Ах тэ диво, кытшбмбсс липаккес! Куржавитбм шыр гбнабсс! Адззисясб кб сэтшбммес кинлбн-нибудь, дак ме, ен тбдб, мый сувтбта! Дзар керб ны вылб, христарати, да эшб сэк, кбр сја пондас кинкбт-нибудь байтны, дзар керб боксянь: мый эта, синнэз пемдбны! Гижны оз позы ны йыліс: бархат! серебро! би! Еніньбй батюшко! Николай чудотворец, енлбн угодник! мыля жб менам абу сэтшбм бекешаыс! Сја вурис бекешасб эшб сэк, кбр Агафья Федосеевна эз ветлы Киевб. Тйбб Агафья Федосеевнассб тбдатб? самбй сја, кбда курчбвтис заседательліс пельсс...

Иван Иванович морт бурся бур! Кытшбм сылбн Миргородын керкуыс! Быдладорсянь сы гбгбр дубовбй столббез вылын навес, на-

¹ Б е к е ш а—пойбн вевтббм кузь пась.

вес увтын быдлаын скамьяэз. Иван Иванович, кӧр сылӧ лоас ӧддьӧн жар, чапкас вывт-сис бекешасӧ да вевдӧрись йӧрнӧссӧ, кольч-час ачыс ӧтик йӧрнӧсокӧн да навес увтас шоччисьӧ и видзӧтӧ, мый керсьӧ оградаас да улич вылас. А самӧй ӧшыннӧз весьтын кытшӧмӧсь сылӧн яблоньяэз да грушаэз! Ось-тӧ только ӧшынсӧ—уввес сӧдз и уськӧтчӧ-ны жырьяс. Эта быдӧс керку одзас; а ви-дзӧтит бы тӧйӧ, мый сылӧн садас! Мый сэт-чин и абу? Сливаэз, вишняэз, черешняэз, быдкодь карч, подсолнушко, огурецез, ды-няэз, пуртӧссез, нельки гуна да кузница.

Иван Иванович морт бурся бур! Сӧя ӧд-дьӧн любитӧ дыняэз. Эта сылӧн любимӧй сӧян. Кыдз только обедайтас да ӧтик увтись йӧрнӧснас петас навес увтӧ, сӧк жӧ тшӧк-тас Гапкаӧс вайны кык дыня. И сыбӧрын ачыс ни вундалас, ӧктас кӧдзыссӧ торья бу-мажкаӧ да пондас сӧйны. Сӧсся Гапкаӧс жӧ тшӧктас вайны чернильница и ачыс, аслас киӧн, бумажка вылас, кытчӧ каттьӧма кӧ-дзысыс, гижас: эта дыня сӧйӧма то кӧр, то кытшӧм числоӧ. Вӧлӧ кӧ сӧк кытшӧм-нибудь гӧсь дак: участвуйтис то кин.

Покойнӧй Миргородскӧй судья, Иван Ива-нович керку вылӧ видзӧтикӧ, пыр любуйт-

чывлис. Да, керкуок абу умӧль. Меным гле-нитчӧ, что быдладорсянь сы бердӧ строи-тӧма посодзез да посодзоккез. Ылӧсянь кӧ дзар керан, дак тыдалӧны только ӧтамӧд вылӧ пуксьӧтӧм крышаэз и вачкисьӧ тарел-ка вылӧ, кӧда вылын тыр блиннӧз, а эшӧ буражык бакаэз вылӧ, кӧдна быдмӧны пу вылын. Колӧ висьтавны, крышаэс быдӧс вевт-тьӧмӧсь камышӧн; бадь, дуб да кык яблo-ня асланыс паськыт уввезӧн, кыдз гырда-эзӧн, нырыштсьӧмась крышаэз вылас. Пуэз коласӧт мелькайтӧны и нельки петӧны улич вылӧ серӧтӧм, белитӧм ставеня нейджыт ӧшыннӧз.

Иван Иванович морт бурся бур! Сӧйӧ тӧ-дӧ и Полтавскӧй комиссар! Дорош Тарасо-вич Пухивочка, кӧр локтӧ Хоролсянь, сӧ ни кежӧ сы ордӧ. А протопоп отец Петр, кӧда олӧ Колибердаын, кӧр ӧксясӧ сы ордӧ морт вит кыным гӧссез, пыр байтӧ, что сӧя некинӧс оз тӧд, кин бы сӧдз тыртис ассис христианскӧй долг да кужис овны, кыдз Иван Иванович.

Енӧнӧй батюшко, кыдз лӧбзьӧмӧн чулалӧ кадыс! Сӧк ни чулалис дас годся уважык, кыдз сӧя дӧвечсялис. Челядь сылӧн эзӧ вӧлӧ. Гапкалӧн челядьыс эмӧсь и часто котрасьӧ-

ны ограда кузя. Иван Иванович пыр сетавлѣ нылѣ крендельѣн, либо дыня кусѣкѣн, либо груша. Гапка сылѣн новѣйтѣ дынас ключез чуланнѣз бердѣсь, кладовѣйез да гуѣз бердѣсь; а ыджыт ящик бердѣсь, кѣда сулалѣ Иван Иванович узыланѣнын, да шѣрись жыр бердѣсь ключѣ Иван Иванович видѣ дьнас и оз любит сѣтчин лѣдзавны некинѣс. Гапка, нывка здоровѣй, свежѣй ѣн чужѣмбана да кок гумаа, ветлѣтѣ быд луно новѣян пасѣкѣмѣн.

А кытшѣм Иван Ивановичыс енлѣ кеймись морт! Быд кресеннѣ сѣя пасѣталѣ бекеша да муно вичкуѣ. Сѣтчин пырѣм бѣрын да быдладорѣ поклоннѣз керѣм бѣрын, Иван Иванович, кыдз овлѣ чуть не пыр, сувтѣ крылос вылѣ да басѣн, ѣддѣн бура отсалѣ служитны. Кѣр службаыс чулалас, Иван Иванович некыдз оз вермы терпитны, медбы не гѣгѣртны быдѣс ницѣйезѣс. Сѣя, новду, эз и охотит бы занимайтчыны сѣтшѣм гажтѣм делѣн, но природасянѣ сѣя вѣлѣ бур сѣлѣма морт, и сѣлѣмыс кыскис ѣтѣ керны.

Косясьлѣм, дѣмассѣзѣсь вурлѣм пасѣкѣма, медстрѣйдѣм инькаѣс адзѣм бѣрын сѣя пыр баитлѣс: „Здорово, беднѣйка! Кытѣсь тѣ, беднѣжка?“

„Ме, пан, локтѣ хуторсянѣ: куим луи ни ѣг ю, не ѣг сѣй, вашѣтѣсѣ менѣ аслам челядѣѣ“.

„Беднѣй мортнѣйѣ, мыйлѣ нѣ тѣ татчѣ локтѣн?“

„А сѣдз, пан, милостина корны, оз я кинкѣ сет кѣтъ нянѣ вылѣ“.

„Гм! а мый, тѣ разѣ нянѣсѣ сѣйны охотитан жѣ?“ юавлѣ Иван Иванович.

„Кыдз не охотитны! Тшыг, кыдз пон“.

„Гм!“ горѣтчывлѣ паныт Иван Иванович: „сѣдзту тѣныт, новду, и яйок колѣ?“

„Да быдѣс, мый сетас тѣнат милость, быдѣсѣн лѣа доволен“.

„Гм! яйокыс разѣ нянѣся буржык?“

„Мый ни тшыг мортыслѣ бѣрѣйсьсны. Быдѣс, мый сетан, быдѣс бур“. ѣта дырни старуха нюжѣтлывлѣс кѣсѣ.

„Но, мун, мун, ен тѣкѣт“, баитлѣс Иван Иванович. „Мый нѣ тѣ сулалан? ме ѣд тѣнѣ ог вартлы!“.

И сѣдз юасѣм мѣдиклѣсь, куимѣтлѣсь, а сыбѣрын муно гортас либо кежѣ юны рюмка вина сосѣдыс ордѣ Иван Никифорович ордѣ, либо судья ордѣ, либо городничѣй¹ ордѣ.

¹ Г о р о д н и ч ѣ й — уезднѣй городын полицѣялѣн начальник.

Керас кӧ сылӧ кин-нибудь подарок нето сетас гӧстинеч—этӧ Иван Иванович ӧддьӧн любитӧ. Эта сылӧ ӧддьӧн гленитчӧ.

Иван Никифорович сӧдзжӧ морт ӧддьӧн бур. Сылӧн оградаыс Иван Иванович оградакӧт ордчӧн. Нӧя ас коласаныс сэтшӧм приятеллез, кытшӧмӧсь эз вӧвлӧ чочком свет вылын. Антон Прокофьевич Пупопуз, кӧда ӧнӧдз эшӧ ветлӧтӧ голубӧй соса коричневӧй сюртукӧн и кресенвяззӧ обедайтӧ судья ордын, пыр байтлӧс, что Иван Никифоровичӧс да Иван Ивановичӧс кӧрталӧма гезокӧн ачыс чорт. Кытчӧ ӧтыс, сэтчӧ и мӧдыс кыссьӧ.

Иван Никифорович некӧр эз вӧв гӧтыра.

Кӧть и байтлӧс, что сӧя гӧтрасис, но эта не сӧдз. Ме Иван Никифоровичӧс тӧда ӧддьӧн бура и верма висьтавны, что сӧя нельки эз и думайт гӧтрасьны. Кытӧсь петӧны эна весь висьтавлӧммес? пондылӧс байтны, Иван Никифорович пӧ чужӧма бӧжа. Но эта басни-ыс сэтшӧм нелӧсялана и умӧль да нӧштӧм, что ме нельки лыддя неколанаӧн байтны эта йылысь просвещӧннӧй лыддьӧтӧссез одзын, кӧдна, кытшӧм бы эз вӧв сомненнӧтӧг, тӧдӧны, что только ӧтик ведьмазлӧн, да и сӧйӧ не быдӧнныслӧн, бӧраныс эмӧсь бӧж-

жез, кӧдна унажыкӧс ӧвлӧны женскӧй пӧлӧслӧн, а не мужик пӧлӧслӧн.

Эна кык дружокыс, кӧть нӧйӧ и кыскис ӧтамӧд дынӧ, вӧлӧсӧ не ӧткодьӧсь. Медбура позьӧ тӧдны характеррезнысӧ нӧйӧ сравни-вайтӧмӧн: Иван Иванович ӧддьӧн бура кужӧ байтны. Господи, кызд сӧя байтӧ! Кывзан сылысь баснисӧ да сэтшӧм долыт, кызд бытьтӧ тэнчит юр вывсит кошшӧны тойез, либо кокнитика нуӧтӧны кок пята кузят чунь-ӧн. Кывзан, кывзан—и юртӧ ӧшӧтан. Любо! ӧддьӧн любо! кызд купайтчӧм бӧрын узян. Иван Никифорович мӧдкодь, унажыкӧс чӧлӧ, но сы туйӧ кызд лякӧтас кыв, дак только видзсы: бритас буржыка бритвася. Иван Иванович кӧсыник да вылын мыгӧра; Иван Никифорович невна учӧтжык, но сы туйӧ содӧ кызанас. Иван Ивановичлӧн юрыс вачкисьӧ кушман вылӧ бӧжнас увланьӧ; Иван Никифоровичлӧн юрыс—кушман вылӧ бӧжнас вывланьӧ. Иван Иванович ӧтик йӧрнӧсӧн куйлӧ навес увтын только обед бӧрын; рыт-нас пасьталӧ бекеша да кытчӧ-нибудь мунӧ, либо городовӧй магазин дынӧ, кытчӧ сӧя вузалӧ пизь, либо ыб вылӧ кыйны пытькан кайезӧс. Иван Никифорович куйлӧ посодзын лунтырӧн; абу кӧ луныс ӧддьӧн жар, сӧк

мыччө спинасө шондi вылө и некытчө оз и думайт мунны. Усяс кө асылөн төдвылас, дак мунас ограда кузя, видзөтас хозяйствосө, и бөра шоччисьны. Одзза каддзэ, вөвлi, пырас Иван Иванович ордө. Иван Иванович морт өддьөн вөснит вежөра, серьёзнья байтiкө некөр оз горөтчы умөль кыв, а кылас кө сэтшөм кывсө, дак сэк жө обидитчас. Иван Никифорович мукөд кадө оз берегитчы; сэк, овлывлө, Иван Иванович чеччө места вывсис да байтө: „тырмас, тырмас, Иван Никифорович; буржык петны шондi вылө, а не байтны паныт енлө эттшөм кыввесө“. Шедас кө Иван Ивановичлө шыдө гут, сэк сiя өддьөн лөгасьö: сэк сiя кучиксис петө, и тарелкасө шупкас и хозяиныслө павкас. Иван Никифорович өддьөн любитө купайтчыны, и көр горшысви пуксяс ваө, тшөктө сувтөтны ваас пызан да самовар и өддьөн любитө юны чай сэтшөм ыркытинын. Иван Иванович бритө тошсө неделянас кыкись; Иван Никифорович өтпырись. Иван Иванович өддьөн любопытнөй. Пондан кө мый-нибудь сылө висьтасьны да конецдз он висьтась, сэк берегит тэнө ен! Овлө кө сiя мыйөн недоволен, дак сэк жө казялан. Иван Никифоровичөс өддьөн сьбкыт төдны,

доволен сiя, либо лөгасьөм; мукөд коста көть и рад лоас, дак оз мыччав радуйтчөмсө. Иван Иванович характернас невна полись. Иван Никифоровичлөн дзик мөднөж, вешьяныс сэтшөм паськыт чукурреза, пөльтны кө бы сiйө, дак позяс сы пытшкө суйны быдөс оградасө амбаррезөн и строеннөн. Иван Ивановичлөн синнэс гырисьсөсь, табак рөмадсь, унависьталанадсь, и өмыс невна вачкисьö ижица букваланьö; Иван Никифоровичлөн синнэс учөтикөсь, вежкодьөсь, оз и тыдалө—өшөмась ен чужөмбан вылас да сук синкыммез коласын, а нырыс воөм слива кодь. Иван Иванович, пондас кө гөститөтны тэнө табакөн, дак медперво кывнас нюлыштас табакерка вевтө, сыбөрын шват вачкас сы кузя чуньнас да, табакеркасө одзат вайөтiкө, төдса кө тэ сыкөт, висьталас: „лысьта я, менам государь, корны, медбы пешлыштiн?“ а абу кө төдса, сэк: „лысьта я, менам государь, корны, ог төд чинтө, нимтө да айнимтө, медбы пешлыштiн?“ А Иван Никифорович сетө тэныт веськыта киат ассис рожоксө да только содтө: „пешлышт“. Кыдз Иван Иванович, сiдз и Иван Никифорович өддьөн оз любитө пытшисезөс; этасянь не Иван Иванович, не Иван Никифорович

некыдз оз лэдзö бокö товаррезöн жидöс, медбы не небны сылісь энö насекомöйесö вийлöм понда элексир быдкодь банкаок-кезын. Медперво вузасисьсö ня бытшöмика видасö.

Кöть эмöсь ны коласын эна неöткоддес, но кыдз Иван Иванович, сідз и Иван Никифорович öддöн бур морттэз.

II глава

Кöдаись позьö тöдны, мый ковсис Иван Ивановичлö, мый йылісь вöлі басни Иван Иванович да Иван Никифорович коласын и мыйöн сія кончитчис

Асылöн, эта вöлі июль месяцö, Иван Иванович куйліс навес увтын. Лун вöлі жар, воздух кöс да кöвьясис шоррезöн. Иван Иванович ештис ни ветлыны город сайö ытшкиссисез дынö и хутор вылö, ештис юасыны пантасись мужиккезлісь да инькаэзлісь, кысянь, кытчö да мыля; öддöн и мыдзис да водіс шоччисьны. Куйлікас сія дыр нёджжаліс чуланнэз, кладовöйез, оградасö, сарайез, курöггезöс, кöдна котрасисö ограда кузя, и аскөттяс думайтис: „Господи, еніньöй батюшко, кытшöм эд ме хозяин! Мыйыс менам абу? Пöтка, строеннё, амбаррез, быдторыс, вина, настой; садын грушаэз, сливаэз; карчйöрын мак, капуста, анькытш... Мый жö эшö

менама абу?.. Охота бы меным тӧдны, мый менама абу?“

Сэтшӧм пыдын вопрос аслыс сетӧм бӧрын, Иван Иванович пондӧс думайтны; а эта кадӧ синнӧс сылӧн адззисӧ виль предметгӧз, оськӧвтисӧ заплод вевдӧрӧт Иван Никифорович оградаӧ и адззисӧ любопытнӧй тор. Кӧсыник инька петкӧтлис дыр куйлӧм паськӧм да нюжӧтӧм гез вылӧ ӧшлис сийӧ тӧвзӧтны. Недыр мыйись бырӧм обшлаггеа важ мундир лӧбтис соссӧсӧ воздух вылӧ да кутис парчовӧй ковта, сыбӧрын мыччисис сӧйӧм воротника, гербовӧй кизя дворянскӧй; пятноа, чочком казимировӧй¹, вешьян, кӧдӧ кӧркӧ Иван Никифорович пелитлис аслаккоккес вылӧ и кӧдӧ ӧнӧ позис разь везтыны сы чуннез вылӧ. Эта бӧрын чожа вӧлӧ ӧшӧтӧм мӧдик Л буква кодь. Сыбӧрын лӧз казацкӧй бешмет², кӧдӧ Иван Никифорович вурис кыкдас год ни кызь, кӧр лӧсьӧтчис вӧлӧ служитны милицияын да пондылис ни быдтыны уссӧз. Медбӧрын, ӧтик дынӧ мӧдик, мыччисис шпага, кӧда вачкисис воздухын тӧрчитан кузь ӧсь вылӧ. Сыбӧрын пондӧсӧ

¹ К а з и м и р—вӧснит шерстянӧй материя.

² Б е ш м е т—стяжитӧм, мукӧд пыреас ноӧвӧй паськӧм. Сийӧ пасьгалӧны тулуп увтӧ либо кафтан увтӧ.

павьявны полаӧз мыйлӧнкӧ зелӧнӧй турун рӧма кафтан кодьмлӧн, кӧда вылын вӧлисӧ пятак ыждаӧсь киззез. Полаӧз сайсянь мыччисис золотӧй позументтӧзӧн вурӧм да одзас ыджыт пролекаа жилет. Чожа жилетсӧ вевтис покойнӧй бабыслӧн важ юбка карманнӧза, кӧднаӧ позис пуктыны арбузӧн. Быдӧс эта ӧтлаын сорласьӧмыс вӧлӧ Иван Иванович понда ӧддӧн забавнӧй торӧн, а шондӧ югӧррез усисӧ мукӧдлаас лӧз нето зелӧнӧй сос вылӧ, гӧрд обшлаг нето золотӧй парча тор вылӧ, орсисӧ шпага ӧсь вылын,—керисӧ быдӧс ӧтӧ мыйӧнкӧ висьтавны непозянаӧн, сӧя вертеп¹ вылӧ вачкисянаӧн, кӧдӧ хуторрез кузя кыскалӧны кочуйтись морттӧз. Медӧддӧн, кӧр отир чукӧрыс, дзескыта сувтӧмӧн, видзӧтӧ золотӧй коронаа Ирод царь вылӧ, нето Антон² вылӧ, кӧда нуӧтӧ козаӧс; вертеп бӧрын вижжитӧ скрипка; барабан туйӧ цыган тренгӧ киэзнас аслак тырппез кузя, а шондӧыс лӧдзчӧ, и лунвывся ойлӧн свежӧй кӧдзытыс казьявтӧг вынӧнжык жмитчӧ ӧн хуторянкаӧзлӧ свежӧй цельпоннӧз бердӧ да мороссӧз бердӧ.

¹ В е р т е п—пузовӧй ящик, кӧдаын акашнӧн орсисӧ пьесаӧз; кукольнӧй театр.

² И р о д (царь), Антон Карокая театрц орсисӧз.

Нудьминарская
МЦБС
Пермской области

Недыр мыйись старухаыс петіс кладовёйись, ружтёмён нёбётіс вывтас орласьём стременаа старинной седло, пистолеттэз понда кучиковой зыртчём чехоллэзён, көркө алёй рёма, золотоён вурём да медной бляхаа чепракён¹.

„Вот вежорттём инька!“—думыштіс Иван Иванович: „сія эшө петкөтас төвзётны и асьсө Иван Никифоровичсө!“

И былись: Иван Иванович невна только эз төд. Минута вит бөрті нюжөтчис Иван Никифоровичлөн нанковёй вешьян, көда паськаліс чуть не ограда джын пасьтаас. Эта бөрын сия петкөтіс эшө шапка да пишаль.

„Мый жө эта лоб!“ думыштіс Иван Иванович: „ме некөр Иван Никифоровичліс пишальсө эг адззыв. Мый жө этө сия? Лыйсыны оз лыйсы, а пишаль видзө! Мыйлө сылө пишальсө? А пишальыс бур! Ме важын ни мөді аслым сэтшөмсө судзөтны. Меным өддьён охота небны пишалёксө: ме любита орсыштны пишалёкнас. „Эй, инька, инька!“ пондіс горөтлыны да чуньнас корны Иван Иванович.

¹ Чепрак — вёв седло увтө потник вевдөрөт ольсалан тор.

Старуха сибөтчис заплөд дынө.

„Мый эта тэнат, бабуся, сэтшөмыс?“

„Ачыг адззан, пишаль“.

„Кытшөм пишаль?“

„Кин сійө төдө, кытшөм! Менам кө бы вөлі, сэк ме, новду, и төді бы, мыйись сия керөм, но сия панлөн“.

Иван Иванович чеччис да пондіс пишальсө пешлыны быдладорсянь и вунөтчис старухалө сетны выговор сы понда, мыля сия өшөтіс сійө төвзётны өтлаын шпагакөт.

„Сия, колө думайтны, көртовёй“, байтіс старуха одзлань.

„Гм! көртовёй. Мыля нө сия көртовёй?“ байтіс Иван Иванович аскөттяс. „А важын я сия паныс ордын?“

„Новду, и важын ни“.

„Бур торок!“ байтіс одзлань Иван Иванович: „ме сійө кора. Мый сійөн сылө керны! либо мыйкө вылө вежа. Мый, бабуся, паныс гортас?“

„Гортын“.

„Мый сия, куйлө?“

„Куйлө“.

„Но, бур; ме сы ордө локта“.

Иван Иванович пасьтасис, босьтіс киас увья бедь мездөтчыны поннэсянь, көдна

Миргородын улицаэас пантасьлісё отирся уважык, и петіс.

Иван Никифоровичлөн оградаыс коть и вöлі Иван Иванович оградакөт ордчөн и позис öтсыняс мөдас пырны стын вевдөрөт, но Иван Иванович муніс улицаөт. Эта улицасянь коліс вуджны переулокө, кöда вöлі сэтшөм векнит, что пантасьлісё кö сэтөн öтiк вöввезö доддялөм кык телегаөн, дак жежны вöлі некытчö и сулавлісё сiя положеннёын сэтчöдз, кытчöдз, бöрись колесозöттяс кутмөн, эз ыскывлө телегаэсö бөр улицаö. Подөн муніс бердö, кызд цветтэз, лякасьлісё шышыбаррез. Шышыбарникыс заплод бокөт быдмис öтмөдöрын. Эта переулокө öтладорсяняс петіс Иван Ивановичлөн сарай, а мөдöрсяняс Иван Никифоровичлөн амбар, ворота да дуді видзанін. Иван Иванович сибöтчис ворота дынö, жолькнитіс иганнас: пытшқас лэбис поннэзлөн вувтөм; но быдкодь гöна пон табуныс казяліс, что локтö мортыс тöдса да, бöжжезнас öвтөмөн, котöртіс бөр. Иван Иванович муніс ограда кузя, кытөн котрасисö индейскöй дудіэз, кöднö Иван Никифорович вердліс аслас кипонсянь, арбуззэзіс да дынязэзіс коркааз, мукöдлаын зелень, мукöдлаын жуғдөм ко-

лесо либо бочка бердіс асык, либо нятьöсё йөрнөсока зонкаок—сэтшөм картина, кöдö öддьөн любитöны картина рисуйтиссез! Öшлөм паськөмянь руджöрыс вевттис ограда-сö чуть не быдсөн и этөн вайöтiс сылө мым-дакö ыркытсö. Инька панталіс сiйö поклонөн да, öшөммоз, пондіс сулавны öтiк месаын. Керку одзын кык дубовöй столб вылын навесөн сулавліс посодзок—ненадейнöй сайöвт шондісянь, кöда эта кадö Малороссияын шутитны оз любит и подөн муніс вылө юрсяняс коккезöдз кисьтö пым нылөм. Эта сьöртi позис адззыны, кытшөм ыджыт охота вöлі Иван Ивановичлөн судзöтны колана тор, көр сiя петіс нельки сэтшөм кадö, эз видзесы пырся правило сьöртi гуляйтны только рытнас.

Жырыс, кöдаö пырис Иван Иванович, вöлі дзире пемыт сiйөн, мыля ставеннез вöлісö пöданабсь, и шонді югöрыс, ставеньö керөм осьтаөт мунікö, лөбма радуга рöма да, мөд стена вылас усикö, рисуйтiс сы вылын камышовöй крышаэзіс, пуэзіс да оградаын öшлөм паськөмись сера ландшафт¹,

¹ Л а н д ш а ф т—природалөн картина, местасö изобразитөм.

только быдос мөдөрөн. Этасянь быдсон жырьяс югытыс вөлі кытшомкө чудной.

„Отсав тэныт ен!“ висьталіс Иван Иванович.

„А! Здорово, Иван Иванович!“ кыліс жыр пельөссяняс голос. Сэк только Иван Иванович казяліс Иван Никифоровичёс, кёда куйліс джоджын ольсалом ковёр вылын.

„Эн осудит, что ме тэ одзын аслам натурабн“. Иван Никифорович куйліс паськөмтөг, нельки увтись йөрнөстөг.

„Абу сәтись нем. Узин я тэ талун, Иван Никифорович?“

„Узи. А тэ узин, Иван Иванович?“

„Узи“.

„Дак тэ өні и чеччин?“

„Ме өні чеччи? Христос тәкөт, Иван Никифорович! кызд позьё өнөдз узьны! Ме только ешті локны хуторсянь. Өддьөн бурөсь рудзөггез туй кузяс! сьөлөм радуйтчө! и туруныс сәтшөм кузь, небыт, ен!“

„Горпина!“ горөтис Иван Никифорович: „вай Иван Ивановичлө вина да сметанаөн пирөггез“.

„Бур талун погодьяе“.

„Эн ошкы, Иван Иванович. Мед сийө чорт босьтис! Жарсяняс некытчө воштисьны!“

„Вот сёдаки колө чортөс касьтывны! Ох, Иван Никифорович! Касьтылан тэ менчим висьталөмсө, да сёр ни лоас: дөнзяс тэныт мөдөр светас енлө паныта эна кыввез понда“.

„Мыйөн жө ме тэнө обидиті, Иван Иванович? Ме не айтө, не мамтө тәнчит эг касьтышт. Ог төд, мыйөн ме тэнө обидиті“.

„Тырмас ни, Иван Никифорович, тырмас!“

„Ей богу, ме тэнө эг обидит, Иван Иванович!“

„Ог вежөрт, мыля пытькан кайез өнөдз оз сибөтчө пиксөм вылө“.

„Кызд тэныт охота, думайт, мый тэныт колө, только ме тэнө немөн эг обидит“.

„Ог төд, мыля ния оз сибөтчө“, байтис Иван Иванович, бытьтө эз и кывзы Иван Никифоровичсө.

„Кадыс я эшө эз лок, только кадыс, тыдалө, сәтшөм, кытшөм колө“.

„Тэ шуан рудзөггез бурөсь?“

„Өддьөн бурөсь, өддьөн!“

Эта бөрын пондисө човны.

„Мый этө тэ, Иван Никифорович, паськөмтө ошлан?“ висьталіс вөлиси Иван Иванович.

„Да өддьөн бур, вилькодь эшө паськөм сисьтис проклённой инька. Өні төвзёта; сук-

Нойс вѳснит, бурся бур, только мѳдѳрт — и бѳра позѳ новѳйны“.

„Меным сѳтчин, Иван Никиѳорович, глениччис ѳтѳк тор“.

„Кытшѳм?“

„Висѳтав, пожалуйста, мыйлѳ тѳныт ѳта пишальыс, кѳда петкѳтѳм тѳвзѳѳтны ѳтлаын пасѳкѳмнас?“ Сѳтѳн Иван Иванович нюжѳтѳс Иван Никиѳоровичлѳ табак. „Лысѳта я корны, медбы пешлыштѳн?“

„Ладно, пешлы ачыт! ме нюкайта ассим!“ ѳта дырни Иван Никиѳорович кошпис ас гѳгѳрсис да судзѳтѳс рожок. Вот вежѳртѳм инька, сѳя и пишальсѳ сѳтчин жѳ ѳшѳтѳма! Бурѳ табаксѳ керѳ Сорочинцаын жид. Ме ог тѳд, мый сѳя сѳтчѳ тѳчѳ, а сѳтшѳм дука! Кануперланьѳ¹ невна вачкисѳѳ. Бѳсѳт вот да акляв невна ѳмат. Сѳдз ѳд, вачкисѳѳ кануперланьѳ? Бѳсѳт, пешлышт!

„Висѳтав, пожалуйста, Иван Никиѳорович, ме сѳ пишальыс йылисѳ, мый тѳ пондан сѳйѳн керны? оз ѳд ков сѳя тѳныт“.

„Кызд оз ков? а ковсѳс кѳ лыйсѳыны“.

„Ен тѳкѳт, Иван Никиѳорович, кѳр жѳ тѳ пондан лыйсѳыны? Мѳдѳр светас разѳ. Тѳ,

мымда ме тѳда да и мѳдиккес тѳдѳны, ѳтѳк уткаѳс ѳшѳ ѳн лый, да и натуратѳ тѳнчит еныс керѳма не сѳдз, медбы лыйсѳыны. Тѳнат мыгѳрыт и осанкаыт ѳддѳѳн важнѳй. Кыдз жѳ тѳныт ветлѳтны нюррезѳт, кѳр тѳнат пасѳкѳмыт, кѳдѳ не быд баитѳкѳ лѳсялѳ шуны нимнас, ѳнѳ ѳшѳ тѳвзѳѳ, мый жѳ сѳк? Нет, тѳныт колѳ овны спокойнѳя, шѳччисѳыны. (Иван Иванович, кызд вѳлѳ висѳталѳм одзжык, баитѳс ѳддѳѳн волькыта да уважнѳя, кѳр сылѳ колѳс кинѳс-нибудѳ убеждайтны, вежѳртѳтны. Кыдз сѳя баитѳс! Господи, кызд сѳя баитѳс!) Да, тѳныт колѳ овны спокойнѳя. Кыззы, сет сѳйѳ меным!

„Кызд позѳѳ! ѳта пишальыс дѳна. Сѳтшѳм пишаллесѳ ѳнѳ некытѳн он адззы. Ме, кѳр ѳшѳ лѳсѳѳтчи милицияѳ, неби сѳйѳ турчинлисѳ. А ѳнѳ сѳдз вдруг сѳйѳ и сетны! Кыдз позѳѳ? ѳта торыс колана“.

„Да мыйлѳ жѳ сѳя колана?“

„Кызд мыйлѳ? А кѳр уськѳтчасѳ керку вылас разбойниккес... ѳшѳ бы абу колана. Слава тѳныт, енѳнѳй! ѳнѳ ме спокойнѳй и ог пов некинлисѳ. А мыля? Сѳйѳн, мыля ме тѳда, что менам чуланын сулалѳ пишаль“.

„Бур пишаль! Да сылѳн, Иван Никиѳорович, замокыс жугалѳм“.

¹ К а н у п е р — дука турун.

„А мый жугалом дак? Позьё лосьотны. Колё только мавтны пышкөдзыс вион, медбы эз сiм“.

„Тэнат кыввезись, Иван Никифорович, ме некыз ог адззы, что тэ ме вылө видзөтан, кызд друг вылө. Тэ нем бы он кер ме понда, миян дружба понда. Немон он уважит менö“.

„Кызд жö тэ этö, Иван Иванович, байтан, что миян дружба понда ме нем ог кер? Кызд тэныт абу стыд этадз байтны? Тэнат öшкаэт олöны менам степь вылын, и ме öтпыр нийö эг вашötлы. Көр пондан мунны Полтаваö, пыр менчим коран телегасö, и мый жö? Көркө разь ме откажитли тэныт? Челядыт тэнат стын вевдөрöt пырöны менам оградаö, орсöны менам поннэзкöt—ме нем ог шу: ась орсöны, только мед нем эз вөрötö! ась орсöны!

„Он кө вузав, дак сэк вежшамö“.

„Мый жö тэ меным сы понда сөтан?“ Этö висьталикö Иван Никифорович нырыштсис гырда вылас да видзөтыштис Иван Иванович вылө.

„Ме тэныт сета сы понда бурöй порсьöс, самöй сийö, көдö вердi яй вылө. Бур порсьыс! Адззылан, оз кө сiя мöдi год вай тэныт порсьпияннэз“.

„Ме ог тöд, кызд тэ, Иван Иванович, верман этö байтны. Мыйлö меным тэнат порсьыт? Чортöс разь касьтывны“.

„Бöра! чорттöг оз и туй овны! Грех тэныт, ей богу, грех, Иван Иванович!“

„Кызд жö сiдз, Иван Иванович, пишаль понда сөтан, чорт тöдö мый: порсьöс“.

„Мыйсянь жö сiя, Иван Никифорович, чорт тöдö мый?“

„Көр жö, тэ бы ачит думайтин буржыка. Эта эд пишаль—торыс тöдса; а сiя чорт тöдö мый: порсь. Ежели бы этö не тэ байтин, сэк ме верми бы этö примитны ас вылам обидаөн“.

„Мый жö тэ умöльсö казялин порссис?“

„Кинöс сөдаки тэ менö чайтан? медбы ме порсьöс...“

„Пуксьы, пуксьы! Ог ни понды... Ась тэнат пишальыт кольччö тэныт, ась чулан пельöсын сулаликö сiсьмö да сiмö шуч,—ог понды сөсся байтны сы йылис“.

Эта бöрын пондiсö чöвны.

„Байтöны“, пондötис Иван Иванович: „что куим король миян царь вылө локтöны войнаөн“.

„Да, байтис меным Петр Фёдорович; кытшöм эта война? и мыйсянь сiя?“

„Веськыта висьтавны оз позь, мый понда сия, Иван Никифорович. Ме думайта, корол-лезлө колө, медбы мийö быдöнным примитим турецкöй вера“.

„Вот бöбöввез, мый нылö ковсьöма!“ лэб-тыштис юрсö да горöтчис Иван Никифорович.

„Вот адззан, а мян царыс и висьталö-ма, муна пö тиян вылö войнаөн. Нет, шуö, асьныт пö тийö примитö христовöй вера!“

„А мый? мияниссес эд вермасö нийö, Иван Иванович!“

„Вермасö. Дак он понды, Иван Никифорович, вежны пишальтö?“

„Ме ог тöд, Иван Иванович, тэнö бытьтö тöдöны, кыз учёнöй мортöс, а байтан, кыз вежöрттöм. Кытшöм бы ме вöли сэтшöм бö-бöv...“

„Пуксы, пуксы. Ен сыкöt! ась сия сись-мö; ог понды сэссия байтны!..“

Эта кадö вайисö закуска.

Иван Иванович рюмка юис да сөйис сметанаөн пирöг.

„Кывзы, Иван Никифорович. Ме тэныт сета, порсьыся, эшö кык мешöк зөр; зöрсö эд тэ эн көдз. Таво сідз и этадз тэныт ковсяс зöрсö небны“.

„Ей богу, Иван Иванович, тэкöt байтны дак колö перво пöттöдз сөйны анькытш. (Эта эшö абу умöль, Иван Никифоровичыс эшö не сэтшöм кыввез лэдзавлö.) Кытөн кин адззывліс, медбы пишаль вежны кык мешöк зөр вылö? Бекешатö ассит, небось, он сет“.

„Но тэ, Иван Никифорович, вунötин, ме эд эшö сета тэныт порсьöс.“

„Кызд! пишаль понда кык мешöк зөр да порсь?“

„Но мый, разь етна?“

„Пишальыс понда?“

„Конечно, пишаль понда.“

„Пишаль понда кык мешöк?“

„Кык мешöк не пустöйöсь, а зөрөн; а порсь-сö вунötин?“

„Окась тэ аслат порськöt, а сыкöt он, дак чорткöt!“

„Ой! тэкöt кутчись только! Адззылан: эттшöм умöль кыввез понда пым еммезөн бытшкаласö тэнчит кывтö мөдөр светас. Тэкöt байтöм бöрын колö и чужöм и киэз миссьötны и аслым быдсөн тшынötчыны“.

„Чöv, Иван Иванович; пишаль благороднöй тор, медлюбопытнöй забава да и жырсö бура мөдötö...“

„Тэ, Иван Никифорович, новйотчан аслат пишалён, кызд краситом мешокон бобов“, досадаон висьталіс Иван Иванович. Сія былись ни пондіс логасьны.

„А тэ, Иван Иванович, настоящей гусак¹.“

Эз кё бы висьтав Иван Никифорович этё кывсё, ния бы отамод коласын споритыштісё да рознитчисё, кызд вөвлі, приятеллезон; но öні лоис мөднёж. Иван Иванович быдөс öзйыштіс.

„Мый тэ сэтшөмсё висьталін, Иван Никифорович?“ горөнжык юалис сія.

„Ме висьталі, мыся тэ, Иван Иванович, вачкисян гусак вылө“.

„Кызд тэ, сударь, лысьтін позоритны сэтшөм оскорбительной нимон, вунөтін, кызд колө баитны морткөт, вунөтін мортлісь чин да фамиллё уважайтөм?“

„Мый сэтөн оскорбительнойыс? Да мый тэ, Иван Иванович, пондін сідз өвтны киэзнат!“

„Ме висьтала, кызд тэ лысьтін, паныт быдөс порядоккезлө, шуны менө гусакон?“

„Несья ме тэнат юр вылө, Иван Иванович! Мый тэ сідз пондін готсьыны?“

Иван Иванович эз вермы сэсея асьсё видзны: тырппес сылөн дрөжитисё; öмыс

¹ Г у с а к—айпөв дзодзөг.

лоис не ижица буква кодь ни, а пондіс вачкисяны О буква вылө; синнэзнас сія сідз мигайтис, что нельки пондіс петны полөм. Этадз Иван Ивановичкөт вөвлі өддьон шоча. Коліс эта понда сійө өддьон лөгөтны.

„Дак ме тэныт шуа“, горөтчис Иван Иванович: „что ме тэнө сэсея и төдны ог мөд“.

„Думайтан да кытшөм беда! ей богу, ог понды горзыны этасянь!“ горөтчис паныт Иван Никифорович. Бөбөтчис, бөбөтчис, вот тиянлө ен, бөбөтчис! сійө этаись өддьон босьтіс досада.

„Кокө менам оз тальчы тэнат керкуө“.

„Эге, ге!“ висьталіс Иван Никифорович. Досадасянь сія эз и төд, мый керны да сувтіс кок вылас, а этадз эд сія некөр эз керлывлы. „Эй, инька, зонка!“ Эта дырни ыбөс сайсянь мыччисис самөй сія көсыник инькаыс да кузь, паськыт пиджакө каттисьом, нейджыт мыгөра зонка.

„Кутө Иван Ивановичсё киэзөттяс да петкөтө сійө ыбөс сайө!“

„Кызд! Дворянинөс?“ ассис достоинство чувствуйтөмон лөгөн горөтис Иван Иванович. „Только лысьтө! сибөтчө! ме тиянөс өтлаын ылөстөм панныткөт уничтожита! Рака оз адззы тиянлісь местанытө! (Көр Иван

Ивановичлісь. душасё вөрзёйтлісё, сэк сія баитлісё өддён вынён.)

Быдённыссянь вөлі вына картина: Иван Никифорович сулалісё жыр шөрын, аслае тыр красотаын, пасьтөм! Инькаыс өмсё осьтөма, а чужөмыс вөлі нем невисьталана да повзём! Иван Иванович кисё лэбтөма вывлань, кыздэ рисуйтлісё римскөй трибуннэзёс¹. Эта вөлі висьтавыны непозяна минута! Өддён бур спектакль! а видзөтисьыс вөлі только өтик: эта вөлі меряйтны непозяна пиджака зонкаыс, кёда сулалісё спокойнөя да чуньнае весөтисё асисе нырсё.

Вөлись Иван Иванович босьтисё асисе шапкасё.

„Өддён бура тэ керин, Иван Никифорович! бурся бура! Ме этө тэныт касьтыла“.

„Мун, Иван Иванович, мун! да видзөт, эн шед меным: а то ме тэныт, Иван Иванович, чужөмтө быдөс ляза!“

„То тэныт эта понда, Иван Никифорович,“ горөтчис Иван Иванович да мыччис сылө кукушка, ачыс гымгис ыббөсё, кёда дзуртөмөн ружтыштисё да осьтисе бөр.

¹ Т р и б у н — древнөй Римуы бөрийөм морт, кёда дорисе отирлісь интересез; сёрднжык этөн кывнае пондисё шуны народнөй ораторрезёс.

Иван Никифорович мыччисис ыббөсас да мыйкө мөдис содтыны, но Иван Иванович, бөрас видзөттөг, котөртис оградасис.

III глава

Мый лоис Иван Иванович да Иван Никифорович видчөм да лөгасьөм бөрын

И сідз, кык почтеннөй морт, Миргородлөн честь да украшеннө, видчисө өтамөдкөт да лөгасисө! и мый понда? нем понда эд, гусак понда. Откажитчисө өтамөднысө адззыны синөн, а одзжык эд вөлісө янсөтчыны не-верман медбур друггезөн. Быд лунө, вөвлі, Иван Иванович и Иван Никифорович ыстөны өтамөд дынө төдны здорөвье йылісь и часто байтлісө өтамөдкөт асланыс балконнэз вывсянь и байтлісө өтамөдлө медбур торрез, кывзан да вөлі сьөлөмлө любо. Кресення луннэзө, вөвлі, Иван Иванович штаметовөй¹ бекешаа, Иван Никифорович нанковөй вежкодь-коричневөй казакина² мунөны вичкуө чуть киись киө не кутчисьөмөн.

¹ Ш т а м е т—кокнит шерстянөй материя.

² К а з а к и н—көрөм коса, вөкнит соса да крючок кизя кафтан.

Иван Ивановичлөн синнэс вөлісө өддбөн лэчытөсь, и казялас кө сія улица шөрын ва либо кытшөм-нибудь нечистота, көда овлө Миргородын мукөд кадө, дак пыр висьтавліс Иван Никифоровичлө: „берегитчы, эн тальччы этчө кокнат, сэтөн умөль“. Иван Никифорович асладорсяняс сідз жө сьөлөмсянь мыччаліс дружбасө, и кытшөм бы ылын эз сулав, пыр нюжөтас рожокнас кисө Иван Иванович дынө да висьталас: „пешлышт!“ А кытшөм кыкнанныслөн бур хозяйство!.. и эна кык другыс... Көр ме эта йылісь кылі, менө кызд чардбиөн вачкис! Ме дыр эг вермы веритны: еніньөй батюшко! Иван Иванович видчис да лөгасис Иван Никифоровичкөт! Сэтшөм достөйнөй морттэз! Мый жө өні эта светын эм ёныс, неразсянаыс?

Көр Иван Иванович локтіс гортас, дак дыр эз вермы лөньсьөтны сьөлөмсө. Сія, вөвлі, медперво пырас конюшнаө видзөтны, сөйө я көбывкаыс турун (Иван Ивановичлөн көбывка саврасөй, кымөсас чочкомок. Оддбөн бур вөлок); сыбөрын аслас кипонісь вердас куркаэзөс да порсьпяннэзөс и только сэк мунө керкуө, кытөн либо керө пуовөй посуда (сія өддбөн кужөмөн, не умөльжыка токарся, кужө керны пуись быдкодь торсө), либо

лыддѣотѣ книга, кѣда печатайтѣм Любий, Гарий да Попов ордын (нывка, кагаыскѣт орсѣкѣ, важын ни орѣтѣс заглавноѣ листлѣс вевдѣорѣсѣ торѣс, этасянѣ книгалѣс нимѣс Иван Иванович эз тѣд), либо навес увтын шоччисѣс. Онѣ сѣя аслас пырѣя уджжезѣсѣ эз кутчы ѣтѣк бердѣ. Сы туйѣ, кѣр пантасис Галкакѣт, пондѣс сѣйѣ видны, мыля сѣя шатгласѣс уджтѣг, кѣтѣ и Галкаыс нѣбѣтѣс кухняѣ шѣдѣс; клячѣн шупкис петухлѣ, кѣда локтѣс посодз дынѣ сѣян торла; и кѣр сы дынѣ котѣрѣн сибѣтчис косясьѣм йѣрнѣсока, нятѣѣсѣмѣм зоночка да пондѣс горѣтлыны: „тятѣ, тятю, вай преник!“—сѣя сѣтшѣм страшнѣя грѣзитѣс сылѣ да пондѣс коккезнас топайтны, что повзѣм зоночкаыс котѣртѣс ен тѣдѣ кытчѣ.

Сыбѣрын сѣдаки кыз некыз сѣя энѣ думаѣсѣ юрисе вашѣтѣс да кутчис аслас пырѣя удж бердѣ. Обедайтны пондѣс сѣя сѣрѣн и рытнас ни водѣс шоччисьны навес увтѣ. Дудѣвѣй бур шѣд, кѣдѣ пуис Галка, вашѣтѣс сы юрисѣ быдѣс, мый вѣлѣ асывнас. Иван Иванович бѣра радѣн да охотитѣмѣн пондѣс видзѣтны ассис хозяйствосѣ. Медбѣрын сылѣ син вылас усис сосѣдыслѣн строенѣыс и сѣя висѣталѣс аслыс: „Талун ме

Иван Никифорович ордын эг вѣв. Муна петала сы ордѣ“. Этѣ висѣталѣм бѣрын, Иван Иванович босѣтѣс бѣдѣсѣ да шапкасѣ и мунѣс ѣтѣрѣ; но ештѣс только петны ворота сайѣ, кыз тѣдвылас усис асывѣя видчѣмыс и сѣя сѣѣвзис да бертѣс бѣр. Этакѣдѣ жѣ ветлѣтѣм вѣлѣ и Иван Никифорович оградаын. Иван Иванович адззылѣс, кыз инька лѣбтѣс ни стын вылѣ коксѣ, мѣдѣс вуджны сы оградаѣ, кыз вдруг кылѣс Иван Никифоровичлѣн голос: „бѣр! бѣр! оз ков!“ Сѣдаки Иван Ивановичлѣ лоис ѣддѣн гажтѣм. Вермис бы, новду, лоны, что энѣ достойнѣй мортѣз ашынас жѣ бурасисѣ, кѣбы аскодя прѣисшествие, кѣда лоис Иван Никифорович керкуын, эз уничтожит быдѣс надеясѣ да эз содты ви вражда биас, кѣда готов вѣлѣ кусны ни.

Сѣя жѣ рытѣ Иван Никифорович ордѣ локтѣс Агафѣя Федосеевна. Агафѣя Федосеевна Иван Никифоровичлѣ эз вѣв не родня, не свояченица, нельки эз вѣв кума. Кыз бытѣтѣ сылѣ немлѣ вѣлѣ сы ордѣ вовлыны, да и ачыс Иван Никифоровичыс эз вѣв рад сы локтѣмлѣ; но сѣя вовлывлѣс и овлѣс сы ордын быдѣса неделѣзѣн, а мукѣд кадѣ и дырѣнжык. Сѣк сѣя мырддѣывлѣс ключчез и

быдсён керкусё босытліс аслас кид. Иван Никифоровичлө эта өддьөн эз гленитчы, но, диво эд вөвлі, сія кызд кага кывзывлис Агафья Федосеевнасө, и көть мукөд кадө и пондывлис споритны, но Агафья Федосеевна пыр вермывлис.

Ме, висьтала веськыта, ог вежөрт, мыйлө этө керөм сідз, что инькаэз кутчисьёны миян ныррез бердө сідз жө кужөмөн, кызд бытьтө чайник ручка бердө? Либо киэзныс нылөн сідз керөмөсь, либо миян ныррезным сэсся некытчө нетуянабсь. И көть Иван Никифоровичлөн нырыс невна вачкисис слива вылө, но Агафья Федосеевна кутліс сійө эта нырөт да новйөтис ас сьорас, кызд понокөс. Сы дырни Иван Никифорович не ас воляись нельки вежлывлис ассис пырся олөмсө: недырөнжык куйлывлис шонді вылын, а куйлывлис кө, дак не пасьтөг, а пыр пасьтавлис йөрнөс да вешьян, көть и Агафья Федосеевнаыс немымда этийө эз кор. Сія не өддьөн радейтис церемониясө, и көр Иван Никифоровичлөн вөлі лихорадка, сія ачыс аслас киэзөн коккезсянь юрөдз мавтліс сійө скипидарөн да укусөн. Агафья Федосеевна новйис юр вылас шамшура, ныр вылас куим бородавка да вывтас веж цветтэза

кофе рөма капот. Бөрсяняс сылөн мыгөрыс вачкисис көньөсок вылө и этасянь сылісь коссө адззыны вөлі сэтшөм жө сьөкыт, кызд зеркалотөг казаявны ассит ныр. Коккоккес сылөн вөлісө дженытикөсь, кызд бытьтө кык подушка. Сія уна баитліс весись, асыввезнас сөйліс пуөм бураккез да өддьөн бура видчывліс—и эна быдкодь занятиезз дырни чужөмыс сылөн пыр вөвлі өткодь, кызд вермөны керны только өтик женскөйез.

Кызд только сія локтис, быдөс пондіс мунны мөдөрөн.

„Тэ, Иван Никифорович, ськөт эн миритчы и прощеннө эн кор: сія тәнө мөдө вөтьны; эта сэтшөм морт! Тэ эшө сійө он төд“.

Шушкис, шушкис өрдөм инька и керис сійө, что Иван Никифорович Иван Иванович йылісь и кывны эз понды вермыны.

Быдөс лоис мөднөж: пырас кө оградаас соседлөн пон, дак сійө вартлывлисө мыйөн шедас; челядөккез, көдна пыравлісө стын вевдөрөт, бөр вовлывлисө горзөмөн, йөрнөсоккезнысө вывланьө лэбтөмөн да спинаэз выланис шать туйезөн. Нельки көсьник инькаыс, көр Иван Иванович мөдіс вөлі сылісь мыйкө юавны, керис сэтшөм умөльбө, что Иван Иванович, кызд морт өддьөн де-

ликатнѡй, съѡвзис да только висѣталіс: „То кытшѡм сѣрпѡсь инька! Умѡльжык аслас панся!“

Медбѡрын, медбы вершитны быдѡс оскорбленнѣсѡ, синѡн не адззана соседыс, топ сы весѣтын, кыті, вѡвлі, вуджавлісѡ стын вевдѡрѡт, строитіс дзодзог гид, кызд быть-тѡ мѡдіс ѡддѡнжык ыждѡтны оскорбленнѣсѡ. Иван Ивановичлісѡ вир кусѡтан ѣта гидыс вѡлі строитѡм вѡвлытѡма чожа: ѡтік лунѡн.

Ѣтасянь Иван Иванович лѡгасис и сылѡ охота лоис быдѡс понда вештыны соседыслѡ. Сія ѣз мыччав асис обидасѡ, кѡть и гиднас вѡлі кватитѡм невна и сылѡн муыс; но съѡлѡмыс сылѡн сідз пессис, что сылѡ вѡлі ѡддѡн съѡкыт мыччавны асѣсѡ спокойнѡйѡн.

Сідз сія чулѡтіс лун. Локтіс ой... О, кызди бы ме вѡлі живописец, ме бы чуднѡя рисуйті ойлісѡ быдѡс прелестьсѡ! Ме бы рисуйті, кызд узѡ быдсѡн Миргородыс; кызд вѡрзѡтчытѡг видзѡтѡны сы вылѡ лыддытѡм звездаѣз; кызд тыдалан лѡньсѡ вѡрзѡтѡ поннѣзлѡн матісѡ да ылісѡ вувтѡм; кызд ны бѡкѡт котѡртѡ аслас милѡй дынѡ пономарѡ да рыцарѡ моз повтѡг петѡ стын

вевдѡрѡт; кызд тѡлісѡ югытнас кутѡмсянь керкуѣзлѡн чочком стенаѣз лѡбны чочкомжыкѡсь, а нійѡ вевттян пуѣз пемытжыкѡсь, пуѣзсянь вуджѡрыс усѡ съѡджыка; цвѣттѣз да ланьтѡм туруныс дукажыкѡсь и ойлѡн чѡвлытѡм рыцаррез—кѡбывкаѣз, дружнѡя быд пельѡссиянь пондѡтѡны ассиныс чирскѡтан песнясѡ. Ме рисуйті бы, кызд ѣна глинаѡвѡй лажмытик керкуоккѣзісѡ ѡтік керкуокын ѣтнаса ольпасѡ вылын шѡбрассѡ чужьялѡмѡн узѡ съѡд синкыма, том, дрѡжитан мороса горожанка да вѡтасѡ государьлісѡ уссѣз да шпораѣз, а тѡлісѡлѡн югытыс сералѡ сы чужѡм вылын. Ме бы рисуйті, кызд чочком туй кузя, чочком керку трубаѣз вылѡ пуксисѡ кушбордлѡн мелькайтѡ съѡд вуджѡрыс... Но чередѡ бы ме верми рисуйтны Иван Ивановичѡс, кѡда, киас пила видзѡмѡн, петіс ѣта ойѡ. Сымда сы чужѡм вылын вѡлісѡ гижѡмѡсь быдкодь чувствѡѣз! Гусѡник, гусѡник, сайласѡмѡн сибѡтчисѡ сія да пырис дзодзог гид увтѡ. Иван Никифоровичлѡн поннѣс нем ѣшѡ ѣз тѡдѡ ны видчѡм да лѡгасѡм йылісѡ, и ѣтасянь, кызд важ приятельѡс, лѣдзисѡ сійѡ сибѡтчыны гид дынас, кѡда быдсѡн видзисѡ нѣль дубѡвѡй столѡ вылын; медматісѡ столѡ

дынѳдз кыссьѳм бѳрын, сїя иньдѳтїс сы бердѳ пїласѳ да пондїс пїлитны. Пїлитѳм-сянь лѳбѳм шумыс тшѳктїс сїйѳ быд мину-таѳ дзарьявны; но обида йылісь думаыс вайѳтїс сылѳ бодрость. Медодзза столб вѳ-лі пїлитѳм; Иван Иванович кутчис мѳдїк бердѳ. Синнѳс сылѳн сотчисѳ да полѳмсянь ѳз адззѳ нем. Вдруг Иван Иванович горѳ-тїс да кынмис местаас: сылѳ мыччасис по-койник; но чожа сїя садясис: казяліс, что ѳта вѳлі дзодзог, кѳда суйыштѳма сы дынѳ ассис голясѳ. Лѳгасьѳмсянь Иван Иванович сьѳвзис да пондїс уджавны одзлань. И мѳд столбыс пїлитѳм: гид шатѳвтчис. Сьѳлѳмыс Иван Ивановичлѳн пондїс сыбура пессьы-ны, кѳр сїя кутчис куимѳт столб бердѳ, что сїя унаис дугдѳтліс уджсѳ; джнынысся уна-жык ни вѳлі пїлитѳм, кыдз вдруг гидыс ѳддѳѳн пѳлїньтчис... Ештїс только Иван Иванович чечѳвтны бокѳ, кыдз сїя шумѳн кисьтсис. Сїя кватитїс пїласѳ и ѳддѳѳн пов-зѳм котѳртїс гортас да уськѳтчис крова-тѳѳ, нельки ѳз лысѳт видзѳтны ѳшынас мый сѳтчїн лоис сы страшнѳй удж бѳрын. Сы-лѳ кажитчис, что ѳксѳѳмась быдѳс Иван Ни-кифорович ордын олїссез: пѳрїсь инька; Иван Никифорович, конечтѳм пїдржака зон-

каок, быдѳнныс зоррезѳн, Агафья Федосе-евна веськѳтглѳм увтын локтѳны разоритны да разыны сылісь керкусѳ.

Ашынас быдсѳн лунсѳ Иван Иванович чулѳтїс, кыдз лихорадкаын. Сылѳ сѳ чу-дитчис, что синѳн неадззана соседыс ѳта понда сѳ ни ѳзтас сылісь керкусѳ. И ѳта-сянь сїя Гапкасѳ тшѳктїс быд минутаѳ ви-дзѳтны быдлаѳт, абу я кытѳн-нибудь пук-тѳм кѳс идзас. Медбѳрын, медбы ѳвны Иван Никифоровичѳс, сїя решитїс кѳчѳн котѳрт-ны одзлань да миргородскѳй поветовѳй¹ су-дѳ сетны сы вылѳ прошеннѳ. Мый корсис ѳта прошеннѳын, позяс тѳдны одзланься главайсь.

¹ П о в е т о в ѳ й — уезднѳй; п о в е т — уезд.

IV глава

Сы йылысь, мый шогмис Миргородскöй поветовöй судын

Миргород чуднöй город! Кытшöмöсь сэтчин абу строеннёз! И идзасовöй увтын, и камышовöй увтын, нельки пуовöй крыша увтын; веськытланьын улица, шульталаньын улица, быдлаын бурся бур стын; сы былöт катисьö таг, сы вылын öшалöны кашниккез, сы сайсянь подсолнушко мыччалö асис шондi кодь юрсö, гöрдötö мак, мелькайтöны кыз тьквээз... Роскош! Стын вылын пыр öшалöны предметгээз, кодна керöны сiйö эшö басöкжыкөн: либо пелитöма плахта¹, либо сорочка, либо вешьян. Миргородын оз гусясьö не оз плутуйтö, а этасянь быд морт öшлö стын вылас быдöс, мый сылö усяс тöдвылас. Пондат кө сибötчыны площадь дынö, дак, натьтö, недыр кежö сувтчат лю-

¹ П л а х т а --вуруновöй клетчатöй материалсь юбка.

буйтчыштны: сы вылын пукалö ва, удивительнöй ва! öтик только сэтшöмыс и эм, кытшöмö тiянлö усьлис көр-нибудь адззывны! Сiя пукалö чуть не быдсөн площадь пасьтаас. Бурся бур ва! Керкуээз да керкуоккез, кодна ылысянь тыдалöны, кыз турун юррез, гөгöртöмась васö да дивуйтчöны сы красота былö.

Но ме думайта сiдз, что поветовöй суд керкуся буржыкыс абу. Дубись я сiя керöм, либо кызсись, меным эта дорöдз дело абу; но сын, милостивöй государрез, кыкьямыс öшын! Ордчөн кыкьямыс öшын, петöны веськыта площадь вылас, и сiя ва былö, көда йылысь ме баитi ни и көдö городничöй шуö тыөн! Öтик только сiя краситöма гранит рөмөн: быдöс мукöд керкуэс Миргородас просто белитöмсь. Крыша сы вылын пуовöй, и вöли бы нельки гөрд краскаөн краситöм, эзö кө бы канцелярияын уджалиссез сы понда заптöм маслоас крöшитö лук да сы сорөн эз сёйö. Эта вöли, кыз нарошно, видз коста, и крышаньс кольччис краситгөг. Площадь былö петö посодз, көда вылын часто котрасьöны курөггез сiйөн, мыля посодз вылас чуть не пыр овлöны киськалöмсь крупаэз да кытшöм-нибудь

сеян. Эта, колё висьтавны, керсьывліе не натоциль, а сійён, мыля судё локтисез-кориссез эз берегитчывлё. Керкуыс янсётёма кык торйё: отас присутствие, мёдас арестантскэй. Сія торын, кытён присутствиеыс, эмось кык жыр сётёмось, белитёмось; отыс переднёй, кориссез понда, мёдас чернило пятноэзён баситём пызан. Сы вылын зерцало¹. Вылын спинкаэзабсь нель дубовёй стул; стенаэз бердот кортён дорём ящиккез, код-наын хранитчисё поветовёй ябедалён кипаз. Отік ящик вылын сулаліс сэк ваксаён весётём сапог.

Присутствие пондотчис эшё асывсянь. Судья, ёнкодь морт, коть и Иван Никифоровичся невна вёснитжык, рам чужёма, виён босьтсьём халата, баитіс подсудоккёт², аслас ёмас вёлі трубка, одзас стаканын чай. Тырпес судьяыслён вёлісё топ ныр увтас, и этасянь сылён нырыс вермис нюкайтны вылісь тырпё, мымда колё. Эта тырпыс сылён вёлі табакерка туйё. Табакыс, кодё сія сүйліс нырас, чуть не пыр киеькасьывліс тырп

¹ Зерцало — гербён да Петр I-й царьён куим указён куим граница колонка; сувтотсьывліс присутственнэй местазын пызан вылё.

² Подсудок — поветовёй (уезднэй) судын заседатель.

вылас. И сідз, судья баитіс подсудоккёт. Бокын комтём нывка видзис чайнёй стаканэзён поднос.

Пызан концецын секретарь лыддьотіс судлісь решеннё, но сэтшём отмоса да нора голосён, что ачыс подсудимёйыс кывзікас онмёссис бы. Нем и баитны, судьяыс бы керис этё медперво, эз кё бы пондотчы ны коласын занимательнэй баитём.

„Ме натоциль старайтчи тодны“, баитіс судья, ачыс юис стаканісь сайкалом ни чайсё,—кыз эта керсьё, что ния сылёны бура. Год кык чулаліс сія кадсянь, кёр менам вёлі ёддён басёк дрозд. И мый жё? Вдруг тшыкис дзикёдз. Съивны пондіс ен тодё мый. Кыным ёлөжык, сыным умөльжыка и умөльжыка, пондіс горшас мыйкё кышасьлыны, корётны, коть чалкы! А унаыс эд абу нем! Эта керсьё то мыйсянь: горшок увтас быдмё бобон¹, анькытш тусся учотжык. Этё бобончикё колё только бытшыны емён. Этадз керны менё велотіс Захар Прокопьевич, и охота кё кывзыны, дак ме тэныт висьтася, кыз эта вёлі: локта ме сы ордё...

¹ Бобон — пыкёс.

„Демьян Демьянович, тшөктан лыддьотны мөдикö?“ дугдотис сийö секретарь, кöда кончитис лыддьотны да сулалис не öтик минута ни.

„А тэ лыддьотин ни? Видзöт эд, кытшöм чожа! Ме нем эг и кыв! Да кытöн инö сия? Вай сийö татчö, ме гижша. Мый эшö тэнат сэтчин?“

„Дело Бокитько козаклөн гусялём мөс йылись“.

„Ладно, лыддьöt! Да, сидз локта ме сы ордö. Ме нельки быдöс поснит торöдз верма висьтасьны, кызд сия менö гөститötис. Вина дынö вöли вайöма балык, öтнаса! Да, балыкыс не миян, кöдөн (сэтчö судья шовкнитис кывнас да шынньыштис, а нырыс вишкыштис ассис пырся табакеркасö), кöдöң гөститötлö миян миргородскöй бакалейнöй лавка. Селёдка ме эг сөй, ачит эд тöдан, менам сысянь пондö сьöлём сотны. Но пök сөйи: пök бурся бур! нем висьтавыны, сэтшöмсö он адззы! Сыбöрын юи ме вина, персиковöйö, кöда настоитöм золототысячник вылын. Вöли и шафраннöй; но шафраннöйсö, кызд тэ ачит тöдан, ме ог ю. Сидзкö, адззан, бур öддьөн: медперво, кызд шусьö, аппетитсö вöрзётны, а сыбöрын ни вершитны... А!

кылёмөн кывны, адззёмөн адззывыны...“ вдруг горötис судья, көр казялис Иван Ивановичöс.

„Отсав тэныт ен! Здорово!“ горötчис Иван Иванович, ачыс быдладорö сетис поклон, мый только сия öтнас кужис керны сэтшöм бура да лöсяланаа. Ениньбöй тэ менам, кызд сия аслас обращеннён кужлис быдөнныс одзын асьсö лэбтыны! Сэтшöм кужёмсö ме эг адззывлы некытөн. Сия ассис достоинствосö ачыс тöдлис öддьөн бура и быдөннысянь почтеннө вылö видзötис, кызд колана вылö. Судья ачыс сетис Иван Ивановичлö стул, а нырыс сылөн вылись тырп вывсис вишкыштис быдöс табаксö; этадз судья керлывлис только сэк, көр вöвлі öддьөн доволен.

„Мыйөн тшөктан тэнö потшшуйтны, Иван Иванович?“ юалис сия: „оз я ков стакан чай?“

„Оз ков, спасибо“, висьталис Иван Иванович, сетис поклон да пуксис.

„Эн величайтчы, öтик стакан!“ горötчис судья мөдпырся.

„Ог, спасибо. Öддьөн доволен тиян примитöмөн!“ висьталис Иван Иванович, сетис поклон да пуксис.

„Өтік стакан“, эшö өтпыр шуис судья.
„Ог, эн беспокоитчы, Демьян Демьянович!“ Эта дырни Иван Иванович бора сетіс поклон да пуксис.

„Стакан?“

„Но, разь өтік стакан!“ горötчис Иван Иванович да кисö нюжötіс поднос дынö.
Еніньöй батюшко! Кыдз сэтшöм кужöмөн вермö асьсö видзны морт! Оз позь висьтавны, кытшöм долыт овлö сьöлöмлö эттшöм поступоклезянь!

„Он я тшöкты эшö стакан?“

„Тырмас, спасибо“, висьталіс Иван Иванович, сувтötіс поднос вылö стакансö пыдöснас вывланьö да сетіс поклон.

„Ю эшö өтікö, Иван Иванович!“

„Ог вермы. Ыджыт спасибо“. Этö висьталікö Иван Иванович сетіс поклон да пуксис.

„Иван Иванович! кер дружба, өтік стакан!“

„Ог, уна обязан гöститötöмыс понда“. Этö висьталöм бöрын Иван Иванович сетіс поклон да пуксис.

„Только стакан! өтік стакан!“

Иван Иванович нюжötіс поднос дынö кисö да боеьтис стакан.

Ах тэ диво! кызд вермö, кызд кужö морт видзны ассисе достоинствосö!

„Менам, Демьян Демьянович“, медбöрья воттесö юикö байтис Иван Иванович: „менам тэ дынöдз эм колана дело: ме сета тягайтчöм йыллсь прошеннө“. Этö висьталікö Иван Иванович сувтötіс стакансö да кармансис кыскис гижöм гербовöй бумага лист.
„Прошеннө аслам враг вылö, заклятöй враг вылö“.

„Кин вылö жö этö?“

„Иван Никифорович Довгочхун вылö“. Эна кыввез дырни судья невна только эз усь стул вывсис.

„Мый тэ байтан!“ киэзнас паськötіс да висьталіс сія; „Иван Иванович! тэ я эта?“

„Ачыт адззан, ме“.

„Ен тэкöt да быдöс святöйез! Кыдз! тэ! Иван Иванович! лоин неприятельöн Иван Никифоровичлö! Тэнат я öмыт этö байтö? висьтав эшö мöдпöv! Да эз я кинкö тэ сайö дзебсись да байтö тэ туйö?..“

„А мый сэтön невеританаыс? Ме сы вылö видзötны ог вермы; сія керис меным смертнöй обида, нятьöсьтис менчим честь“.

„Пресвятöй троица! Кыдз жö ме öні висьтала мамöлö, медбы веритис! А сія, старушка, быд лунö, кызд только мийö сойököt видчам да лöгасям, байтö: тийö, челядь,

олат ётамод коласын кыз поннэз. Котъ бы тийо босьтито пример Иван Иванович да Иван Никифоровичсянь. Вот ня дружоккез дак дружоккез! вот приятеллез! вот достойной морттэз!—Вот тэныт и приятеллез! Висьтась, мый понда жо это? Кызз?“

„Эта деловыс, Демьян Демьянович, деликатной! кыввезон сийо висьтавыны оз туй. Тшокты лучше лыддьотны прошеннэсо, буржык лас. То, босьт эта ладорсянь, эстон буржык“.

„Лыддьот, Тарас Тихонович!“ берготчис секретарьысланьо да висьталис судья.

Тарас Тихонович босьтис прошеннэсо, сульсис кык чуньон, кызз сульсьоны поветовой суддэзын быдос секретаррез, да пондотис лыддьотны:

„Миргородской поветись дворянинсянь да помещиксянь Иван Иванов Перерепенкосянь прошеннэ; а мый йылись, этало эмбсь пункттэз:

„1. Иван Никифоров Довгочхун, кода аслас законопреступной, сьоллом сэрпосьтомодз вайотан, кытшом бы эз вов мера вывтися поступоккезон тодса быдсон светло, эта 1810 годо июль 7-от луно керис меным смертельной обида, кода касайтчо кызз ме-

нам честь дынодз, сидз и позорито да оскорбляйтот менчим чин да фамилле. Эта дворянинлон и аслас чужомыс гнусной, характер видчись, тырома быдкодь богохуленнэзон да видчан кыввезон!“

Сэтон лыддьотисьыс недыр кежо сувтчис, медбы вились сульсьыны, а судья, кызз енло кеймикот, тэчома киэсо да только аскоттяс баитис:

„Кытшом чожд перовыс: Ениньой батюшко! кызз эта мортис гижот!“

Иван Иванович тшоктис лыддьотны одзлань, и Тарас Тихонович бора пондис:

„Эта дворянин, Иван Никифоров Довгочхун, кор ме сы ордо локти дружеской предложеннэзон, публичной шуис мено менам честь понда обидной да позорной нимон—гусакон, сэж кор быдос миргородской поветыс тодо, что эта гнусной животнойон ме некор эг шусьывлы и одзлань шусьыны огмод. Менам дворянской происхожденнелю доказательствонас лоо сия, что метрической книгаын, кода куйло куйм святитель вичкуын, гижома кызз менам чужан луно, сидз и мено пыртот йылись. А гусак, кызз тодоны быдонныс, кин мымда-нибудь брйисьо наукаэзын, оз вермы лоны гижом

метрической книгой; эд-гусагыс абу морт, а пётка, мый йылысь быд морт, кёда нельки эз вёвлы семинарияын, утлянноя тёдö. Но эта лёккачествоа дворянин, кёда быдöс эта йылысь тёдö, но сы понда, медбы менам чинлö да званнёлö керны смертельной обида, видис менö этöн гнусной кывнас.

„2. Эта жö меднеблагопристойной да неприличной дворянин кватитис эшö менчим родовй собственось, кёдö ме получити аслам айö бöрын, блаженной касьтылём Иван Онисиев Перерепенко бöрын, кёда вöли духовной званнён, сийөн, что эта дворянин, паныт быдкодь законнэзлö, топ менам посодз весьтö мөдиклаись вуджötис дзодзог гид. Эта керсис только сийөн, медбы ыждötны меным керöм обидасö; эд эта гидыс эта вотöдз сулалис бур местаын и вöли эшö ён. Но вылынжык касьтылём дворянинлөн сьёлём сэрпöсьтана ытшшасьöмыс вöли только сыын, медбы керны менö свидетельён нэштöм делозын, эд быдён тёдö, что быд морт оз понды мунны бур дело понда гидйö да эшö дзодзог гидйö. Сэтшöм, законлö паныта керöм дырни, кык столбыс кватитисö менчим мусö, кёда меным дөнзис энйö айö олём дырни, блаженной касьтылём Иван

Онисиев Перерепенко дырни, да пондötчис амбар дынсянь и веськыт линияён нюжалис самой сия местаодз, кытөн иньказз мискалöны кашниккез.

„3. Вылынжык висьталём дворянин, кёдались нимсö да фамиллесö касьтылём бöрсянь ни сьёлём нятьбсьмö, думанас лөсьötчö менö озтыны аслам керкуын. Эталö принаккез лöбны то кытшöмсь: медперво, эта лёккачествоа дворянин часто пондис петавлыны аслам керкуись, мый одзжык, аслам дыш кузя да гнусной ёнмём кузя, некөр эз керлывлы; мөдкö, людскойын, кёда сулалö топ менам сия заплод бердын, кёда торйötö сы му дынись менчим мус; кёдö ме получити аслам покойной айöсянь, блаженной касьтылём Иван Онисиев Перерепенкосянь, эта людскойын быд рытö öддьён дырөн сотчö би, мый эм ни тыдалана доказательство, эд эта вотöдз, сы öддьён надз кузя, пыр кусöтсьывлис не только госовой масись, а нельки каганец¹.

„Эта сьöрти и кора, этйö дворянинöс Иван Никифоров Довгочхунöс, кызз виновникöс öзтöмын, менчим чин, ним да фамиллё позоритöмын да менчим собственность хищ-

¹ Каганец—госөн тыртём плошкаовой светильник.

ническӱя босьтӱмын, а медӱддӱон менам фамиллӱ дынӱ гнуснӱй да осудитана ним—гусак содтӱмын, судитны да тшӱктыны вештыны штраф, вештыны убытоккез да зоботаэз понда, а асьсӱ, кыздз нарушителӱс, дорны кандалаэзӱ да дорӱм бӱрас иньдыны городскӱй тюрмаӱ, и эта менам прошеннӱ сьӱртӱ ӱни жӱ да чинттӱг петкӱтны решеннӱ. Гижис да сочиняйтис дворянин, Миргородисъ помещик Иван Иванов Перерепенко“.

Прошеннӱсӱ лыддӱбӱтӱм бӱрын, судья sibӱтчис Иван Иванович дынӱ, кутис сийӱ кизьӱттяс да пондис сылӱ байтны чуть не то кыздз:

„Мый тӱ керан, Иван Иванович? Еныслис он пов! Чапкы прошеннӱтӱ, ась сия ӱшӱ сквозь землю! (сотана сылӱ уськӱтчы вӱтӱ!). Буржык лоас: кутчӱ Иван Никифоровичкӱт киись киӱ, да окась, да небӱ сантуринскӱй, либо никопольскӱй¹ либо кӱть прос-то керӱ пуншок², да корӱ менӱ! Юам ӱтла-ын и вунӱтам быдӱс!“

„Нет, Демьян Демьянович! не сӱтшӱм деломыс“, висьталис Иван Иванович важнӱя,

¹ Сантуринскӱй, никопольскӱй—винаэзлӱн сорттӱз.

² Пуянш—юан тор.

мый сылӱ сидз пыр лӱсъявлис. „Не сӱтшӱм деломыс, кӱдӱ бы позис решитны полубовнӱя керӱмӱн. Прошайте! прощайте и тийӱ господа!“ бергӱтчис быдӱннысланьӱ да висьталис сия сӱтшӱм жӱ важнӱя. „Надейтча, что менам керӱм сьӱртӱ лоас керӱм колана дело“. И мунис, быдӱннысӱ присутствиесис колис дивуйтчӱмын.

Судья пукалис, шы эз сет. Секретарь нюкайтис табак, канцелярскӱйез пӱрӱтисӱ жугалӱм бутылка пидӱс, кӱда вӱли нылӱн чернильница туйӱ, и ачыс судьяыс казьявтӱг новийӱтис чернилосӱ чуньнас пызан кузя.

„Мый тӱ эта вылӱ висьталан, Дорофей Трофимович?“ невна чӱлӱм бӱрын юалис подсудоклис судья.

„Нем ог висьтав“, шуис паныт подсудок.

„Ох, кытшӱмӱс керсӱнны делозз!“ байтис одзлань судья. Эз ешты сия ӱтӱ висьтавны, кыздз ыбӱсыс пондис дзуртны и Иван Никифоровичлӱн одзыс мыччисис присутвиеас; бӱрыс кольччис эшӱ переднеяс. Иван Никифоровичлӱн локтӱмыс, да эшӱ судӱ, быдӱннысӱ ӱддӱбӱн дивитис, а судья нельки горӱтис; секретарь дугдис лыддӱбӱтны. Фризовий¹

¹ Фризовӱй—керӱм ӱддӱбӱн гӱна да кыз байканьс.

полуфрак кодя отік канцелярист босьтис, омас перо; мөдік нылыштис гутос. Нельки рассыльнөй туйо да сторож туйо олісь инвалид, кода эта вотодз сулалісь ыбос дынын да гыжъялыштлись пельпон вылас нашивкаа асла с нятыбось йөрнөсын, нельки эта инвалидыс омос осытис да тальччис кинлөкө кок вылас.

„Кызд тэ татчө инмин? мый да кызд? Кызд тэнат здоровьыт, Иван Никифорович?“

Но Иван Никифорович вөлі не кулом, не ловья, сія сибдіс ыбөсас да эз вермы шагнөвтны не одзлань, не бөрлань. Вось судьяыс горөтлісь переднеяс, медбы кин-нибудь сэтчинсянь тойыштіс Иван Никифоровичос бөресяняс присутственнөй залоө. Переднеяс вөлі только отік старуха, кода көть и быд вынісь мырсис асла с коскаа киэзөн, но нем эз вермы керны. Сэк отік канцелярскөйез коласісь кыз тырпа, паськыт пельпона, кыз ныра, косөйөн да кодөн видзөтан синнэза, косясьлом гырдызаа, сибөтчис Иван Никифорович одзө, тэчис сылө киэсө морос вылас, кызд кагалө, да мигнитіс пөрись инвалидыслө, кода асла с пидзөсөн пыксис Иван Никифорович кынөмө, и, көть сія и норөн ружтіс, тойыштіс сійө бөр переднеяс. Сэк

мездөтісө пөданнысө да осытисө ыбөслісь мөд джынсө. Эта дырни канцелярскөй да сылө отсалісь инвалидыс дружнөя уджалөмсянь асла сныс лолалөмөн паськөтісө сэтшөм дук, что присутствие жырыс недыр кежө пөртчис питейнөй керкуө.

„Эз я тэнө дойдө, Иван Никифорович? Ме висьтала мамөлө, сія тэныт ытас настой, көдөн мавт спинатө да костө, и быдос чулалас.“

Но Иван Никифорович уськөтчис стул вылө да дыр нем эз вермы висьтавны, только ойзіс. Вөлісь сыбөрын, мыдзөмсянь чуть кылан голосөн сія горөтчис:

„Од я нюкайтыштө?“ и кыскис кармансис рожок да содтіс: „босьтө, пешлыштө!“

„Өддөһн рад, что тэнө адзза“, шуис паныт судья. „Но сө эшө некызд ог вермы думайтны, мый тэнө тшөктіс сідз мырсыны да локны татчө вдрут, долытсьөтны миянлісь сьөлөммезнымос.“

„Вайи прошеннө...“ вермис только висьтавны Иван Никифорович.

„Прошеннө? кытшөмө?“

„Тягайтчөм йылісь...“ (сэтчө пөдіс да дыр эз вермы шыасьны). „Ох!.. тягайтчөм йылісь плуткөт... Иван Иванович Перерепенкокөт.“

„Еніньой! и тэ сэтчин! сэтшом сьолёмсянь кёртасьом друггез! Тягайтчыны эттшом бур морткөт!..“

„Сія ачыс согана!“ орөтчыштлөмөн висьталіс Иван Никифорович.

Судья пернапасасис.

„Босьтө прошеннёсө, лыддьөтө“.

„Керны нем, лыддьөт Тарас Тихонович“, недовольнөя висьталіс секретарьлө судья, аслас нырыс вишкыштис вылісь тырпсө, мый, вөвлывлі, сія керліс только сэк, көр вөлі өддьөн доволен. Нырыслөн асныралөмыс керис судьялө обидасө эшө ыджытжыкө. Сія кыкис чышьян да вылісь тырп вывсис чышкис табаксө быдөс, медбы этөн накажитны згальник нырө.

Секретарь керис ассис пырся приступ, көдө сія пыр керліс лыддьөтны пондөтیکө, мөднөж кө шуны, носовөй чышьяноктөг, да пондөтис аслас пырся голосөн то кыз:

„Көрө миргородскөй поветіс дворянин Иван Никифоров Довгочхун, а мый йылісь, эталө эмөсь пункттэз:

„1. Иван Иванович Перерепенко, көда асьсө шуө дворянинөн, синөн неадззана аслас лөгасьом кузя да меным умөльө керны думайтөм кузя быднөж меным пакоститө,

көрө убытоккес да повзьөмөдз вайөтан мукөд ехидненскөй поступоккес. Төн ойнас, кыз разбойник да вор, черрезөн, пилаэзөн, өжыннэзөн да мукөд слесарнөй орудиезөн пырис менам оградаө да менам гидйө, көда сулалө оградаас. Аслас киөн да позорнөя сійө кералис. Ме ладорсянь эта вылө эз вөв сетөм некытшөм причина сэтшөм разбойничекскөй да законлө паныта поступоклө.

„2. Эта жө дворянин Перерепенко лөсьөтчө менө вийны и чулалөм месяцө 7-өт числөөдз, эта йылісь аскөттяс думайтیکө, локтис ме ордө да пондис дружескөя, лукавөя корны менчим пишаль, көда вөлі менам жырйын, и аслас надз кузя вөзйис меным сы понда уна некытчө нетуян торрез, кыз шуам: бурөй порсьөс да кык мешөк зөр. Но ме сэк жө казялі, мый сія мөдө керны пишальнас, да быднөж мырси ылөтны сійө пишальыс дынісь мөдөрө, но эта плут да подлец Иван Иванов Перерепенко видис менө мужик моз и сія кадсянь пондис ме вылө лөгавны немиритчан лөгөн. Сэсся эшө эта, часто касьтывлан, неистовөй дворянинлөн да разбойниклөн Иван Иванов Перерепенколөн и происхожденнёыс өддьөн позорнөй: быдсөн светыс төдліс сылісь сойсө,

кызд сѣя котрасьліс да муніс егерскѣй рота сьбѣрын, кѣда сулаліс Миргородын вит год одзті; а ассис жѣниксѣ гижис крестьянинѣ. Айыс да мамыс сьлѣн вѣлісѣ сідз жѣ мед-беззаконнѣй морттэз и кыкнанные вѣлісѣ сэтшѣм юиссез, нельки висьтавны оз позы. А эта дворянин да разбойник Перерепенко аслас осудитны достойнѣй да пода кодь поступоккэзѣн вермис быдѣс ассис роднясѣ и бытьтѣ видзѣ асьсѣ бура, а видзѣтны кѣ дак керѣ медсоблазнительнѣй делоз. Видзез коста оз и думайт сѣйны кѣслунсяѣ: Филипповка вечерняѣ эта, ен дынісь откажитчѣм морт, небис баранѣс, а мѣд лунас аслас законтѣм нывкалѣ Гапкалѣ тшѣктіс сѣйѣ начкывны, ачыс пѣ баитѣ, бытьтѣ сьлѣ самѣй эта кадѣ масіссез да каганецез керѣм понда ковсьѣма гос.

„Эта сьбѣрті кора этѣ дворянинсѣ, кызд разбойниксѣ, енѣс бѣбѣтлісьсѣ, плутсѣ, кѣдѣ кутлісѣ ни гусясьѣмын да грабитѣмын, дорны кандалаззѣ да иньдыны тюрмаѣ либо государственнѣй острогѣ, а сэтчин керны ни асланыт видзѣтѣм сьбѣрті, мырддыны сылісь чин да дворянство, бура вартлыны плеттезѣн да колѣ кѣ дак иньдыны Сибирѣ каторга вылѣ. Заботааз понда, убытоккез

понда тшѣктыны сѣйѣ вештыны и эта менам корѣм сьбѣрті петкѣтны решеннѣ.

„Эта прошеннѣ увтѣ гижша миргородскѣй поветісѣ дворянин Иван Никифоров Довгочхун“.

Ештіс только секретарьыс кончитны лыдѣбѣтѣмсѣ, Иван Никифорович босьтіс ассис шапка, сетіс поклон да лѣсьѣтчис мунны.

„Кытчѣ нѣ тэ, Иван Никифорович?“ баитіс сьлѣ бѣреянєс судья. „Пукалышт невна! Юышт чай! Орышко! мый тэ, бѣбѣв нывка, сулалан да сінмасын канцелярскѣйыс кѣт, мун вай чай!“

Но повзьѣмсянєс, что сы ылына муніс гортєянєс да терпитіс сэтшѣм опаснѣй карантин, Иван Никифорович ештіс ни пырны ыбѣсѣ да только висьталіс:

„Эд беспокоитчѣ, ме сьбѣлѣмсянѣ...“ да пѣдналис ыбѣсѣ ас бѣрас. Быдѣс присутствієсѣ коліс дивуйтчѣмын.

Керны вѣлі нем. Кыкнан прошеннѣыс вѣлісѣ примитѣмѣсь, и делѣыс лѣсьѣтчис примитны ѣддѣн важнѣй интерес, кызд одзлань тѣдтѣм ѣтік обєтѣятелство эшѣ унажык содтіс сьлѣ интересѣ. Кѣр судья ѣтлаын подсудоккѣт да секретарькѣт петіс присутствієись, а канцелярскѣйєз тэчисѣ мешѣкѣ курѣгтез, кольттез, нянѣ шѣрѣммез,

пироггез, книшшез¹ и мукод тор, кодно быдос вайисо судитчыны вовлссез, эта кадо жырьяе пырис бурой порсь да кватитис не пирог либо нянь корка, а Иван Никифоровичлсь прошеннессо, кода куйлис пызан конекас да листгэзыс вөлісö ошотчөмась увланьö. Быдос этö адззылссез дивуйтчисö, дивуйтчисö да и дивуйтчөмсис эз вермө петны. А бурой порсье, бумагасö кватитөм бöрын, пышшис сэтшөм чожа, что приказной чиновниккез коласись öтик эз вермы сийö вöтны, коть и шупкалисö линейкаэзөн да чернильницаэзөн.

Эта адззывлытөм делоес лэбтис ыджыт суматоха, эд нельки сы вылись копияе эшö абу вөлі босөтөм. Судья, сылөн секретарь да подсудок дыр баитисö эттшөм кывлытөм дело йылись; медбöрын сувтчисö сы вылын, медбы эта йылись гижны отношеннө городничöйлö сийөн, мыля эта дело сьöрти следствиесö нуотны лөсяланажык вөлі гражданскöй полициялö. Отношеннөеыс вөлі иньдөм сылө сия жö лунö 389-öt номер увтын и эта йылись вөлі öддьөн любопытной объясненнө, кода йылись лыддьöтиссез вермасö тöдны одзланься главайсь.

¹ К н и ш—асмоза пöжалөм чочком нянь.

V глава

Кöдаын висьтассьö Миргородын кык почётной мортлөн совещаннө йылись

Кыз только Иван Иванович мый колö керис аслас хозяйствоын да, кыз пыр вөвлі, петис навес увтö куйлыштны, вдруг казялис учотик воротаокас мыйкö гөрдвидзö. Öддьөн диво лоес Иван Ивановичлö. Эта вөлі городничöйлөн гөрд обшлагыс, кода, кыз и сылөн воротникыс, вөлі вевттöма политураөн да этасянь доррезöттяс пöртчöма лакөн вевттöм кучикö. Иван Иванович аскөттяс думыштитис: „эта абу умоль, что Петр Фёдорович локтис баитыштны“, но öддьөн дивуйтчис, көр казялис, что городничöйеыс локтö öддьөн шупыта да киззнас öвтчö, эта ськөт вөвлі öддьөн шоча. Городничöйлөн мундир вылас вөлісö пуксьöтөмөсь кыкьямыс кизь, а öкмысöтыс, год кык ни чулалис сия кадсянь, кыз вичку святитикö

вöли öштöм и öнöдз десятниккез оз вермö сийö адззыны, кöть и быд лунся рапорттэзын, кöднö сеталöны городничöйлö кварталной надзирателлез, сiя пыр юавлö, адззисис я кизыс. Эна кыкьямыс кизыс вöлисö пуксьöтöмöсь мундир вылас сiдз, кыз инь-каэз садитöны бобиэз: öтыс веськытлань, мöдыс шульгалань. Медбöрья война вылын шульга коксö сылсь вöли лыйöмась шуч, и этасянь кромликайткö, сiя чапкавлиэ этö коксö бокö сы ылына, нельки дзугис быдöс уджсö веськыт кокыслись. Кыным чожажык городничöй уджалис аслас ранитöм кокөн, сыным етшажык кокыс вешшис одзлань. Этасянь, кытчöдз городничöй локтис навес дынö, Иван Ивановичлөн кадыс вöли тырмöмөн думайтны сы йылись, мыля городничöй сэтшöм чожа öвтö киэзнас. Иван Ивановичöс интересуйтис öддьөнжыкесö эшö сiя, что городничöйлөн вöли öшöтöма виль шпага: деломыс, тыдалö, вöли öддьөн важной.

„Здорово, Петр Фёдорович!“ горötис Иван Иванович, кöда, кызд висьталим ни, вöли öддьөн любопытной и некызд эз вермы терпитны городничöйсö видзöткö, кызд сiя штурмуйтис посодзсö, но сё эшö синнасö вывлань эз лэбтыв да эз лöсяв аслас рани-

тöм коккöt, кöда öтпыр öвтыштöмөн некызд эз вермы кайны лиснич тшупöt вылас.

„Бур лун желайта любезной друглö да благодетельлö Иван Ивановичлö!“ шуис паныт городничöй.

„Сьблöмсянь кора пуксьыны. Тэ, кызд ме адзза, мыдзин сысянь, что тэнат ранитöм кокыт мешайтö...“

„Менам кокö!“ горötис городничöй, да дзар керис Иван Иванович вылö сiдз, кызд великан видзötö пигмей¹ вылö, учёнöй педант² танцуйтны велötись вылö. Эта дырни сiя нюжötис коксö да топнитис сийөн джодж кузя. Но эта храбростыс сылö сувтис донөн: сiя шатöвтчис быдсөн тушанас да нырнас кокыштис ганкаесö; но порядок сьöрын мудрой видзötись, кызд бытьтö нем абу и вöвлöма, сэк жö ошибкасö веськötис да кисö суйыштитис карманас, бытьтö судзöтны табакерка. „Ме тэныт, любезной друг да благодетель Иван Иванович ас йывсिम висьтала, что ме аслам векын керлывлі походдесö не эттшöмöсь. Да, серьёзная керлывлі. Вот, шуам, 1807-öt годся кампания дырни... Ох, ме тэныт висьтася, кызд ме

¹ П и г м е й — учёт мысбра морт, карлик.

² П е д а н т — быд поснит тор бердö куччись морт.

вуджи заплод вевдөрөт өтік басөк немка ды-
нө“. Этө висьталикө городничой куньыштис
өт синсө да өддьөн плутовскөя шынныштис.

„Кытөн жө тэ вөліи талун?“ юалис Иван
Иванович, сылө охота вөлі падмөтны го-
родничойсө да иньдөтны баснисө сы вылө,
мыйлө сія локтис сы ордө; сылө өддьөн
охота вөлі юавны, мый мөдө висьтавны го-
родничойыс; но сія бура төдліс порядок-
кесө и думайтис: сетны сэтшөм вопросө
небытшөм. Иван Ивановичлө ковсис видз-
чисьны да терпитны, а сьөлөмыс аслас пес-
сис өддьөн.

„А кывзы, ме тэныт висьтала, кытөн ме
вөлі“, шуис городничой. „Медперво, вись-
тала тэныт, что талун өддьөн бур кадые...“

Медбөрья кыввез дырни Иван Иванович
невна эз кув.

„Но, кывзы“, пондис баитны городничой
одзлань. „Ме талун локтэ тэ ордө өтік өд-
дьөн важной делөөн“. Сэтөн городничойлөн
чужөмыс да осанкаыс лөисө сэтшөм жө за-
ботаа положеннөын, кытшөмөн сія штур-
муйтис посодзсө. Иван Иванович повзис да
дрөжитис, кызд лихорадкаын, ачыс сэк жө,
видзчисьтөг, кызд сылөн вөвлі, сетис вопрос:

„Кытшөм жө сія важной? Сія разь важной?“

„Вот кывзы: медперво лысьта тэныт вись-
тавны, любезной друг да благодетель Иван
Иванович, что тэ... ме, адззан я, ме нем ог,
но правительстволөн порядок, правитель-
стволөн порядок этө корө: а тэ порядоксө
нарушитін!“

„Мый тэ, Петр Фёдорович, баитан? Ме
нем ог вежөрт“.

„Дугды, Иван Иванович! Кыдз тэ нем он
вежөрт? Тэнат аслат животиная пышшөтис
өддьөн важной казённой бумага, и тэ эшө
эта бөрын баитан, что нем он вежөрт!“

„Кытшөм животиная?“

„Висьтавны кө, тэнат бурөй порсьят“.

„А ме мыйөн виноват? Мыйлө судейскөй
сторожыс осьтө ыбөссө!“

„Но, Иван Иванович, порсьыс эд тэнат,
сідзкө, тэ виноват“.

„Ыджыт спасибо тэныт сы понда, что ме-
нө порськөт ровняйтан“.

„Но этө ме, Иван Иванович, эг баит! Вот
тэныт ен, эг баит! думайт ко тэ ачыт: тэ,
коңечно, төдан, что начальствоөн лэдзөм
законнэз сьөрти городын, а сыным өддьөн-
жык главной городскөй улицаэзын, запре-
титөм гуляйтны несөстөм животнойезлө. Со-
гласитчы ачыт, что эта делөыс запретитөм“.

„Ен төдө, мый тэ этө баитан? Кытшом важность, что порсь петөма өтөрө!“

„Кывзы ме висьтала, кывзы, кывзы, Иван Иванович, этө некыз оз позь. Мый жө керныт? Начальство тшөктө—мый долженось кывзыны. Ог спорит: мукөд кадө петавлөны улицаас и нельки площадь вылас курөггез да дзодзоггез, босьт төдвылат: курөггез да дзодзоггез; но ме эшө кольөм годө гижли постановленнө: публичной площадез вылө не лэдзы порссезөс да козаэзөс. Этө постановленнөсө сэк жө тшөкті лыддьөтны собраннө вылын, быдөс отир одзын.

„Ме, Петр Фёдорович, эстөн нем ог адззы, кыз только сійө, что тэ быднөж старайтчан менө обидитны“.

„Вот этө тэ, любезной друг да благодетель, он вермы висьтавыны, медбы ме старайтчи обидитны. Уськөт ко төдвылат: кольөм годө ме эг висьтав тэныт өтік кыв, көр тэ строитін крышатө сувтөтөм мера сьбөрті быдса аршынөн вылынжыка. Нельки ме кери сідз, кыз бытө этө эг и казав. Верит, любезной друг, ме и өні бы, сідзкө шуны, немымда... но менам долг, өтік кылөн шуны, обязанность, корө видзөтны чис-

тота сьбөрын. Ачыт думайт, көр вдруг главной улицыын...“

„Өдльөн и бурөсь эд тиян главной улицызныт! Сэтчин быд инька муно чапкыны сійө, мый сылө оз ков.

„Кывзы, Иван Иванович, ме висьтала, что тэ ачыт менө обидитан! Сія сідз, овлө эта мукөд кадө, но унажыкөс только заплөд бердын, сарайез да кладовөйез увтын; но главной улицаө, площадь вылө петны пытшина порсьлө, эта сэтшөм дело...“

„Мый жө сэтшөмыс, Петр Фёдорович! Порсьсө эд ен керөма!“

„Согласен. Быдсөн светыс төдө, что тэ морт учөной, төдан наукааз и мукөд быдкөд предметтэз. Конечно, ме некытшөм наукааз эг велөт: шупыта гижөм бердө ме пондi велөтчыны сэк, көр меным вөлі куимдасөт год. Эд ме, кыз тэ төдан, рядовөйез коласись“.

„Гм!“ висьталіс Иван Иванович.

„Да,“ баитіс городничөй одзлань. „1801 годө ме вөлі 42-өт егерскөй полкын нөльөт ротайн поручикөн. Ротной командир миян вөлі, төдан кө, капитан Еремеев“. Этө баитікө городничөй суйыштіс ассисе чуннесө табакеркаө, көдө Иван Иванович видзис осьтөн да нөитіс табакөс.

Иван Иванович видзис ответ:

„Гм“.

„Но менам долг“, баитіс городничой одз-лань: „кывзыны, мый тшөктө керны правитель-ство. Төдан я тэ, Иван Иванович, что кин гусялас судісь казённой бумага, сійө, өтмоз быдкодъ мөдік преступленнээзкөт, судитöны уголовной судөн?“

„Сідз, төда, колө кө, и тэнө велөта. Сідз баитсё отир йылісь; шуам, ежели бы бумага-сө тэ гусялін; но порсь,—енөн керөм животной!“

„Быдөс сідз; но закон баитө: гусялөмын виновной... кора тэнө кывзыны буржыка: виновной! Эстөн абу висьталөм мужик родісь сія либо женской родісь, абу висьта-лөм кин сія сэтшөм, кытшөм званнөісь, сідз-кө и животной вермас лоны виноватөн. Во-ля тэнат; но накажитөм йылісь приговор петкөттөдз порсьтө, кызд порядок наруши-тисьөс, колө вайөтны полицияö.“

„Нет, Петр Фёдорович!“ спокойнөя висьта-ліспаныт Иван Иванович. „Некөрмеэтө огкер!“

„Кызд тэныт охота, только ме должен керны начальство висьталөм сёрті.“

„Мый тэ менө повзьөтлан? тыдалө, порсь-сө нуөтны мөдан иньдыны ме ордө китөм

солдатсө. Ме дворовой инькалө тшөкта вә-шөтны сійө гормөтчанөн. Сылісь медбөрья кисө чегөтасө“.

„Ме споритны тэкөт ог лысьт. Сідзкө, он кө тэ вайөт сійө полицияö, дак пользуйт-чы сійөн, кызд тэныт колө. Начкыв сійө, көр тэныт охота, розосво кежө, кер сыісь окороккес либо сөй сідз. Только ме бы тән-чит кори, пондан кө керны колбаса, иньды меным кыкө нійө, көднө порсь вирісь да гөсөсь сэтшөм бура керө Гапкаыс. Менам Аграфена Трофимовнаö нійө өддён люби-тө“.

„Колбасааз ме сета, иньда кыкө“.

„Ыджытө висьтала тэныт спасибо, любез-ной друг да благодетель. Оні лэдз висьта-вы тэныт эшө өтік кыв: судья и быдөс ми-ян төдсааз сетісө меным порученнө: мирит-ны тэнө аслат приятелькөт, Иван Никифо-ровичкөт“.

„Кызд! невежаыскөт! медбы ме миритчи эта грубиянкөт! Некөр! Оз ло эта, оз ло!“ Иван Иванович вөлі сія кадө өддён реши-тельной.

„Кызд тэныт охота“, видзис ответ город-ничой, ачыс кыкнан нырпысө гөститөтіс табакөн. „Ме ачым ог лысьт советуйтны; но

өтiкө только висьтала: вот öнi тийö лөгаситö, а көр миритчат...“

Но Иван Иванович пондiс баитны пытькан кайез кыйöм йылiсь. Этадз сiя керлывлiс сэк, көр сылö охота вöли вежны баитöмсö.

И сiдз, городничöй эз лок некытшöм ус-пехöдз. Керны вöли нем, ковсис сийөн сорөн мунны бөр.

VI глава

Кöдаись лыддьöтiсьыс кокнита вермас тöдны быдöс сийö, мый сыын гижöм

Мымда бы судын эз старайтчö, медбы эта дело йылiсь эз кывсьы, но мöд лунас жö быдсөн Миргород тöдiс, что Иван Ивановичлөн поресьыс гусялис Иван Никифоровичлись прошеннёсö. Медперво ачыс городничöй вунöтчис да висьтасис. Көр Иван Никифоровичлö эта йылiсь висьталiсö, сiя нем эз шу, только юалис: не бурöй я?

Но Агафья Федосеевна, кöда вöли сэтөн, бöра пондiс тöчитны Иван Никифоровичсö:
„Мый тэ, Иван Никифорович? Лэдзчисян кö тэ этаись, дак тэ вылын пондасö серавны, кызд бöбöv вылын! Кытшöм жö тэ эта бöрын лоан дворянин! Тэ лоан умöльзык сiя инькася, кöда вузалö чöскыт торрез, кöднö тэ сы бура любитан.

И сомуститiс эд сяркан кыв! Кытiськö адззис шөрöt годдэза мортöс, нятьöсьöс,

быдсён чужом кузяс пятноа, съодлань лоз пиджака, кодалон гырдааз вылас вольсё домасез, топ и топ приказной чернильница кодьос! Сапоггесё сия мавтлис дьогдьон, пель саяс новйотис куим перо да шнурокон кизь бердас корталомон стеклянной дозок, чернильница туйо; сейлывліс друг окмыс пирогон, а дасотё пуктывліс карманас, и отік гербовой лист выло быдкодь норасьомё гижлывліс сымдаон, что некытшом лыддьотис эз вермывлы отпырон лыддьотны кашляйттог да несейтотг. Эта мортлон нейджыт подобиеыс гарйисис, ружтіс, гижис и медбрын стряпайтис сэтшом бумага:

„Миргородской поветовой судо дворянинсянь Иван Никифоров Довгочхунсянь.

„Сия мёнам прошеннёсянь, кода воли мёсянь Иван Никифоров Довгочхунсянь, отлаын дворяникот Иван Иванов Перерепенкокот; этало и ачыс миргородской поветовой суд отсаліс. И самой эта бурой порьёлон нахальной самоуправствоыс, кода видзисис гусьон да модік отирсянь ни миянло кывсис. Сійон, мыля эта лэдзёмыс да отсалёмыс, кызд лёкись злоумышленноя кером, суд сидз и этадз должен лоны; эд порьёыс

эта животной кокнит мывкыда и этасянь вермо гусявны бумагааз. Этаньс бура ни тыдало, что это часто касьтывлан порьёсё сё ни лэдзис гусявны бумагасо ачыс противникыс, Иван Иванович Перерепенко, кода шуо асьёо дворянинон да кодо кутлісё ни разбойствоын, мортос вийны пондыломын да енос быднёж каститомын. Но эта миргородской суд керис аскоттяс гуся соглашенно, кызд эта лоо сыло оддьон лёсялана; эттшом соглашеннетог эта порьёыс некыз эз бы вов лэдзём это бумагасо гусялом дынодз: эд миргородской поветовой судлон прислугаыс тырмо, эта понда тырмомон ни лоо шуны отік солдатос, кода быд кадо овло приёмной жырйын. Коть эта солдатлон отсиньс и кривой да кыс стройдом, но медбы вашотны порьёос да вачкыны сійо клячон, выныс сылон тырмас. Этаньс утляноя тыдало миргородской судлон отсалёмыс да отамоднысё обидиттог сысянь жидовской барышшесё янеотомыс. Сія жо вылынжык касьтывлём разбойник да дворянин Иван Иванов Перерепенко этон делонас петкотис асьёо югыт ва выло. Эта сьорті ме, дворянин Иван Никифоров Довгочхун, юорта поветовой судос: эта бурой порьёянь либо сы-

кѳт согласитчѳм дворянин Перерепенкосянь оз кѳ ло менам корѳмыс босѳтѳм бѳр, да оз ло сы сѳбртѳ петкѳтѳм менам пользаѳ правильной решеннѳ, сѳк ме, дворянин Иван Никифоров Довгочхун, эта суд вылѳ, сы незаконнѳя керѳм вылѳ, норася палатаѳ и медбы форма сѳбртѳ менчим делосѳ вуджѳтисѳ сѳтчин.

„Миргородскѳй поветисѳ дворянин Иван Никифоров Довгочхун“.

Эта прошеннѳеыс керисе дело: судья вѳлѳ мортѳе полисѳ десятокисѳ, кытшѳмѳсѳ овлѳны быдѳс небыт сѳблѳма отир. Сѳя юалис секретарьлисѳ. Но секретарь лѳдзис тырпез коласѳт сук „гм“ да аслас чужѳм вылын мыччалѳс сѳйѳ спокойнѳй да давскѳя кыкнѳж думайтны позяна минасѳ, кѳдѳ примитѳ только ѳтѳк сотана, кѳр адззѳ сы дынѳ локтѳм жертвасѳ аслас коккез дынисѳ. Кольчѳис ѳтѳк средство: миритны кык приятельѳс. Но кызд эта бердѳ кутчыны, кѳр быдѳс пондылѳммес, кѳдна вѳлисѳ эта вотѳдз, эзѳ сетѳ некытшѳм успех? Сѳдаки решитисѳ эшѳ пондивны; но Иван Иванович висѳталѳс веськыта, что миритчыны оз понды, и нельки ѳддѳн лѳгасис. Иван Никифорович, ответ видзѳм туйѳ, бергѳтчис бѳрнас да

кѳтъ бы ѳтѳк кыв висѳталѳс. Сѳк пондѳсѳ лѳсѳбѳтчыны суд кежѳ сѳтшѳм адззывлытѳм тармасѳѳмѳн, кѳда понда суддѳсѳ тѳдѳны паськыта. Бумагасѳ пятнайтисѳ, гижисѳ, сувтѳтисѳ номер, вурисѳ, гижшисѳ сы вылѳ, быдѳс керисѳ ѳтѳк лунѳ и пунктисѳ шкапѳ, кытѳн сѳя куйлис, куйлис, куйлис год, мѳдик, куимѳт. Уна невестазз ештисѳ петны жѳник сайѳ, Миргородын керисѳ виль улица, судьялѳн усис ѳтѳк юрпинѳ да кыка бокисѳ пиннез, Иван Ивановичлѳн ограда кузя котрасисѳ челядыс одзза сѳбртѳ унажык (кысянь нѳя лѳисѳ, тѳдѳ ѳтнас ен!); медбы досадитны Иван Ивановичлѳ, Иван Никифорович строитѳс дзодзѳг гидсѳ вильѳ, кѳтъ и одзза сѳбртѳ невна ылѳжык, и строеннѳезнас вевтѳсис Иван Ивановичсянь сѳдз, что эна достѳйнѳй мортѳѳз ѳтамѳднысѳ чужѳммезаныс некѳр, позѳѳ шуны, эз адззывлѳ,—а делѳе сѳ куйлис, медбур порядокын, шкалын, кѳда чернило пятнозсянь лѳис мраморнѳйѳн.

Эта кадѳ быдѳсѳн Миргород понда лѳис ѳддѳн важнѳй случай. Городничѳй сетѳс ассамблея!¹ Кытѳсѳ ме босѳта сѳтшѳм красказз да кисттез, медбы рисуйтны, кызд му-

¹ Ассамблея—общественнѳй собраннѳ, бал.

ніс сьездыс да эта бурся бур пирьс? Бось-
тө часы, осьтө сійө да видзөтө, мый сэт-
чин керсьө! Нем он вежөрт, сідз эд? Ду-
майтө ко öні, что чуть не сымда жө, а то
эшө унажык, сулалісө городничөй ограда
шөрын колесоэз. Кытшөм бричкаэз да по-
возкаэз сэтчин эз вөлө! Öтiклөн—бөрыс
паськыт, а одзыс векнитик; мөдіклөн—бө-
рыс векнитик, а одзыс паськыт. Öтик вөлі
өтлаын и бричка и повозка, мөдік не брич-
ка, не повозка; öтик вачкисис ыджыт ту-
рунюр вылө либо кыз купчиха вылө; мөдік
летки-петки бырөм гуняа жид вылө либо
скелет вьлө, көда вылын мукөдлаас вөлі
эшө кучик; öтик вылө боксяняс дзар керан
да вөлі чубука трубка кодь; мөдік нем вы-
лө эз вачкись, вөлі кытшөмкө вежөртны
непозяна тор, өддьөн нөштөм да фантасти-
чөскөй. Эна порядоктөг сулалан колесоэз
да козлаэз коласын вылына сулаліс мыйкө
карега кодь, көдаын вөлі öшын, кытшөмөсь
овлөны керкуэзын. Öшыныс вөлі кресталө-
ма кыз переплөтөн. Руд чекменнеза¹, свит-
каэза², серяккеза, баран өвчинаовөй шап-
каэза да быдкодь фуражкаэза кучеррез юс-

¹ Чекмень—коса, дженыт полукафтан.

² Свитка—костөм, паськыт да кузь гуня.

кѡм вѡввесѡ нуѡтисѡ ограда кузя, асланы
кианы вѡлісѡ трубкаэз. Кытшѡмѡ ассамблея-
сѡ сетіс городничѡй! Кывзѡ, ме быдѡннысѡ
висьтала, киннэз сэтчин вѡлісѡ: Тарас Та-
расович, Евпл Акинѡвич, Евтихий Евти-
хиевич, Иван Иванович, не сія Иван Ивано-
вичыс, а мѡдік, Савва Гаврилович, миян
Иван Иванович, Елевѡерий Елевѡериевич,
Макар Назарович, Фома Григорьевич... Ог
вермы сэсся! вын оз тырмы! Киѡ гижныт
мыдзѡ! А мымда вѡлісѡ дамаэс! Смуглѡйез,
и чочком чужѡмаэз, кузез и дженыттэз,
кыззэз, кыз Иван Никиѡрович, и сэтшѡм
вѡсниттэз, что кажитчис, позис быдсѡ дзеб-
ны городничѡй шпага пуртѡсѡ. А мымда
чепецез! мымда платъез! гѡрдѡсь, вежѡсь,
кофе рѡмаѡсь, зелѡнѡйѡсь, лѡзѡсь, вильѡсь,
мѡдѡртѡмѡсь да мѡдпѡв вурѡмѡсь, мѡдпѡв
шѡралѡмѡсь, чышьяннэз, ленточкаэз, риди-
куллез! Прощай беднѡй синнэз! эта спек-
такль бѡрын тійѡ лоатѡ некытчѡ нетуянаѡсь.
А мый кузя пызан вѡлі лѡсьѡтѡм! А кѡр
пондісѡ быдѡнныс баитны—кытшѡм лѡбтісѡ
шум! Мый эта сѡрті мельница аслас быдѡс
изыңнэзѡн, колесоэзѡн, шестерняэзѡн да кѡ-
бывкаэзѡн! Мый йыліс нія баитісѡ, веськы-
та висьтавны ог вермы, но колѡ думайтны,

что уна приятной да полезной торрез йылись, кыз шуам: погодя йылись, поннээ йылись, шогді йылись, чепчиккез йылись, жеребецез йылись. Медбөрын, Иван Иванович, не сія Иван Ивановичыс, а мөдік, көдалөн өт синые кривой, висьталіс:

„Меным өддөн диво, мыля менам веськыт синө (кривой Иван Иванович ас йывсис пыр байтліс сералөмөн) оз адззы Иван Никифоровичөс господин Довгочхунөс“.

„Эз мөд локны!“ висьталіс городничой.

„Мыля сідз?“

„Вот, слава енлө, кык год ни тырис, кыз ния, мөднөж кө шуны Иван Иванович да Иван Никифорович өтамөдкөт видчисө да лөгасисө, и кытөн өтыс, сэтчө мөдыс некөр оз лок!“

„Мый тэ байтан!“ Этө висьталікө кривой Иван Иванович лэбтіс синнэсө вывлань да киэсө тэчис өтлаө. „Мый жө өні, бур синнэза отирыс кө дугдісө өтамөдкөт лөсявны, көр жө ме верма лөсявны аслам кривой синөн!“ Эна кыввез вылө быдөнныс пондісө серавны өмmez пасьтааныс. Кривой Иван Ивановичөс быдөнныс өддөн любитісө сы понда, что сія кужис шутитны сэтшөм шуткаэзөн, көднө любитісө өння кадө; көсыник

да вылын мыгөра, байковой пиджака, ныр вылас пластыра морт, көда эта вотөдз пукаліс пельөсын да аслас чужөм вылын өтпыр эз вежлы движеннөсө, нельки сэк, көр сылө нырас пыраліс гут, самой эта господиныс чеччис аслас места выліс да матөжык сибөтчис отир дынө, көдна вөлі чукөртчөмась кривой Иван Иванович гөгөр.

„Кывзө!“ висьталіс кривой Иван Иванович, көр казяліс, что сы гөгөр өкисө отирыс унакодь. „Кывзө, менам кривой син вылө видзөтөм туйө, давайте эта туйө миритам миянліс кык приятельөс! Öні Иван Иванович байтө инькаэзкөт да нывкаэзкөт; иньдам гусьөник Иван Никифорович дынө, корам сійө татчө, да и өтлаөтам нійө.

Быдөнныс өтік өмись примитісө Иван Ивановичліс предложеннөсө да решитісө часөт жө иньдыны Иван Никифорович ордө гортас, мыйө бы эз сувт, корны сійө локны городничой ордө обед вылө. Но важной вопрос: кинө иньдыны Иван Никифорович ордө—быдөннысө сувтөтіс, эз төдө мый керны. Дыр споритісө, кин буржык да способнойжык дипломат; медбөрын өтік голосөн решитісө Иван Никифорович ордө иньдыны Антон Прокофьевич Голопузьөс.

Но перво колö лыддьötисьсö невна тöд-
сöтны эта замечательнöй морткöt. Антон Про-
кофьевич вöли öддьöн добродетельнöй морт:
Миргородын почётнöй морттэз коласись се-
тас я кин сылö голя вылас чышьян либо ув-
тись йöрнöс вешьян—сiя висьталö спасибо;
вачкас я кин сылö коннитика ныр кузяас,
сiя и сэк висьталö спасибо. Юавлисö кö сы-
лись: „мыля этö тэнат, Антон Прокофьевич,
пиджакыт коричневöй, а соссэт голубö-
йöсь?“ то сiя, вöвли, пыр видзлис ответ: „А
тиян и сэтшöмыс абу! Видзчисьыштö, вот
новйöв кера и быдöс лоас öткодь!“ И бы-
лись: голубöй сукноыс шондiсянь пондiс
пöртчыны коричневöйö и öни пиджакыс быд-
сöн лоис öтик рöма; но сiя оз лöсяв, мыля
Антон Прокофьевич суконнöй паськöмсö нов-
йö гожумöн, а нанковöйсö тöлöн. Антон Про-
кофьевичлөн аслас керку абу. Одзык сы-
лөн вöли город конеңас, но сiя вузалiс сiйö
да деньга вылас небис гнедöй вöввез трой-
ка да учöтик бричка, кöдаын ветлывлiс по-
мещиккез ордö гöститны. Но сiйöн, мыля
вöввезнас вöли ыджыт забота да зöр небöм
вылö колiс деньга, Антон Прокофьевич нiйö
вежис скрипка вылö да дворовöй нывка вы-
лö, и эшö кыкдасвитруба бумажка босьтiс

содтöt. Сыбöрын скрипкасö Антон Про-
кофьевич вузалiс, а нывкасö вежис золото-
өн вурöм сафьяннöй кисет вылö. И öни сы-
лөн кисетыс сэтшöм, кытшöм абу некинлөн.
Эта наслажденнö понда сiя оз ни вермы гö-
няйтны деревняез кузя, а должен овны го-
родын да узьлыны талун öтик, ашын мöдик
керкуын, медперво нiя дворяна ордын, кöд-
на любитöны вартны сылö ныр кузяас. Ан-
тон Прокофьевич любитö бура сёйыштны,
неумöля орсö дуракөн да мельникөн; кыв-
зыны, мый тшöктасö керны—эта вöли сы-
лөн пырся правило. Этасянь сiя босьтiс
шанка, бедь да сэк жö мунiс туйö.

Но мунiкас пондiс думайтны, кызд керны,
медбы Иван Никифорович локтiс ассамблея
вылö. Эта достойнöй мортыс вöли невна кру-
тöv и эта причинаыс керис Антон Проко-
фьевичлö сетöм задачасö, позьö вись-
тавны, тыртны непозьянöн. Да и былись эд,
кызд сылö локны, көр ольпась вылис чеч-
чыны сылö вöли öддьöн сьöкыт? Но, шуам,
сiя чеччас, а кызд мунас сэтчö, кытөн, нем
и баитны, сiя тöдö, эм сылөн миритчыны
непозьяна враг? Кыным унажык Антон Про-
кофьевич думайтiс, сыным унажык адззис
препятствиесö. Öтöрын вöли жар; шондi со-

тіс; шерён кисьтєис сы вылісь нбылөмыс. Антон Прокофьевичөс көть и вартлывлісө ныр кузяас, но уна делозз вылө сія вөлі мортые хитрөй. Вежшөмын только счастьеыс сылөн вөлі етша; сія бура төдіс, көр колө лэдзчисьны бөбөлө, и мукөд кадө кужлывліс петны сэтшөм делозз да случайез дырни, көр мывкыда морт етша вермө петны.

Сія кадө, көр сылөн изобретательнөй умыс кошшис средство, кызд убедитны Иван Никифоровичөс, и көр сія храбрөя ни муніс быдторлө паныт, өтік видзчисьтөг лөбм обстоятельствосянь сія невна өшис. Эстөн оз ло лишнөй висьтавны лыддьөтісьлө, что Антон Прокофьевичлөн өтік увтісь вешьянлөн вөлі сэтшөм свойство: көр сія этө вешьянсө көмавліс, сэк поннэз ныр курччавлісө сылісь кок гумаэсө. Кызд нарошно, беда вылө, сія эта лунө вөлі көмалөма самөй сійө вешьянсө. Этасянь, кызд только сія пондіс думайтны, кызд быд ладорсянь страшнөй вувтөм локтіс сы пеллезөдз. Антон Прокофьевич лэбтісєис сы бура чирзыны (сысєя горөнжык чирзыны некин эз куж), что не только төдса инькаыс да меряйтны непозяна пиджак новйись зонкаыс котөртисө сылө паныт, но и Иван Иванович оградасянь зо-

ночкаэз гамазөн уськөтчисө сы дынө. И көть поннэс ештисө сылісь курччөвтны только өт коксө, но эта уна чинтіс сылісь бур настроеннєсө, и сія невна полөмөн сибөтчис посодз дынас.

VII глава И медбөрья

„А! здорово. Мыйлө тэ поннэсө дразни-тан?“ казяліс Антон Прокофьевичёс да вись-таліс Иван Никифорович. Антон Прокофье-вичкөт байтлісө только шутитөмөн, а сәс-ся некыз.

„Медбы ния быдөнныс кулісө! Кин нійө дразнитө?“ видзис ответ Антон Прокофье-вич.

„Тэ бөбөтчан“.

„Вот тэныт ен, ог бөбөтчы! Тэнө Петр Фёдорович корис обед вылө“.

„Гм“.

„Вот тэныт ен! Сідз корис, сідз корис, нельки висьтавны оз позь. Мый этө, шуө, Иван Никифоровичыс менө ордійө, кызд не-приятельёс. Некөр оз пыр байтыштны ли-бо пукыштны“.

Иван Никифорович малалыштіс ассис-тшөкасө.

„Оз кө, шуө, Иван Никифоровичыс лок и өні, сәк ме ог төд мый и думайтны: нать-тө, сія мыйкө мөдө керны меным лөкө! Ан-тон Прокофьевич отсав, вайөт Иван Ники-форовичсө! Мый, Иван Никифорович? мунам? сәтчин өксисө өні өддөбөн бур отир!“

Иван Никифорович пондіс видзөтны пе-тухөс, көда сулаліс посодзын да лөкгоршөн горөтліс.

„Төдін кө бы тэ, Иван Никифорович“, бай-тіс одзлань усерднөй депутат, „кытшөм осет-рина, кытшөм свежөй пөк иньдөмась Петр Фёдоровичыслө“!

Эта дырни Иван Никифорович бергөтіс юрсө да пондіс внимательнөя мыйкө кыв-зыны.

Этасянь депутат лөис радзык.

„Мунам чожжык, сәтчин жө и Фома Гри-горьевич! Мыйнө тэ?“ содтіс сія, көр казя-ліс, что Иван Никифоровичыс куйлө сө сія жө положеннөын. „Но мый? мунам али ог мунө?“

„Ог мун“.

Эта „ог муныс“ кызд зорөн сөтіс Антон Прокофьевич кузя. Сія думайтіс ни, что ас-лас бура байтөмөн сія быдсөн ни, кыскис асланыс этө достөйнөй мортсө, Иван Ники-

форовичсё, но эта туйо сия кыліс решительной: ог мун.

„Мыля жё тэ он мун?“ юалис сия чуть не досадаон ни, кода сылон тыдавліс оддён шоча, нельки сэк, кёр сыло юр вылас пуктывлісё сотчан бумага, мыйон оддён любитісё асьнысё гажотны судья да городничой.

Иван Никифорович вишкыштіс табак.

„Воля тэнат, Иван Никифорович, ме ог тёд, мый тэнё видзё?“

„Мыйло ме муна?“ горётчис вёлись Иван Никифорович, „разбойникыс эд лоас сэтчин!“ Сідз сия шувліс Иван Ивановичёс. Еніньой батюшко! А важын я...

„Вот тэныт ен, оз ло! Вот кыз ен одзын шуа, оз ло сия! Медбы менё самой эта местаын чаротіс!“ видзис ответ Антон Прокофьевич, кода готов вёлі отік часнас божитчыны дасісё. „Мунам жё, Иван Никифорович!“

„Да тэ, Антон Прокофьевич, бёбётчан, сия сэтчин?“

„Вот тэныт ен, абу, вот тэныт ен! Мед ме эг вермы вёрзёбтчыны эта места вылісь, эм ко сия сэтчин! Да и думайт тэ ачыт, мый меным бёбётчыны! Медбы менам киэзё и кок-

кезё косьмисё!.. Мый, сё эшё он верит? Медбы ме козді эстён жё тэ одзын! Медбы не айёлё, не мамёлё, не меным не адззывны царство небеснойё! Эшё он верит?“

Эта божитчёмсянь Иван Никифорович лоньсис да меряйтны непозяна пиджака ассис камердинерёс тшөктіс вайны вешьян да нанковой казакин.

Кыз Иван Никифорович комалис вешьян, кыз сыло пуктісё галстук да медбёрын пелитісё казакин, кода шульга сос увтас потіс,—ме думайта гижны оз ков. Колё только висьтавны, что эта кадё сия вёлі спокойной и отік кыв эз висьтав Антон Прокофьевичлё, кода корис мый-нибудь вежны сы турецкой кисет выло.

Эта кадё собраннёыс терпитны эз вермы—видзчисис сійё решительной минутасё, кёр явитчас Иван Никифорович, и вёлись эна достойной морттэс отамөдкөт миритчасё; этё миритчөмсё видзчисисё быдөнныс; уна думайтісё, что Иван Никифоровичыс оз лок. Городничой баитіс, что оз лок и нельки эта йылісь кривой Иван Ивановичкөт пессис заклад, но эз лёсялё только сійён, что кривой Иван Иванович тшөктіс городничойёс сувтөтны закладас ассис ранитөм кок-

сё, а ачыс мёдіс сувтётны кривёй синсё; этён городничёй оддён обидитчис, а кампанияс гусьёник сералис. Некин эшё эз пуксыв пызан сайё, коть и кадыс важын ни вёлі мёдодз час, кад, кёр Миргородын, нельки парадной случайез пора, важын ни обедайтлёны.

Ештіс только Антон Прокофьевич мыччисьны ыббсас, кыз сэк жё быдённыс уськётчисё сы дынё. Быдёс вопроссёз вылё Антон Прокофьевич видзис ответ отік решительной кылён: оз лок; ештіс только сія этё горётчыны и весь ветлём понда сы юр вылё лёсётчисё киестьеныны выговоррез, видчёммез, а новду и ныр кузяс вартём, кызд вдруг ыббсыс осьтсис и—пырис Иван Никифорович.

Мыччисис кё бы ачыс сотана либо покойник, ны вылё эзё бы сы бура быдённыс дивуйтчё, мый бура дивуйтчисё Иван Никифорович локтёмлё. А Антон Прокофьевич только ваксис, ассис боккесё кутёмён, радуйтчис, что быдённыс вылын вермис керны сэтшём шутка.

Кызд бы эз вёв, только некин эз вермы думайтны, медбы эттшём дженыт кадё Иван Никифорович вермис пасьтасьны, кызд ко-

лё дворянинлё. Иван Иванович эта кадё эз вёв; сія мыйлөкё петіс. Публикалён дивуйтчёмыс чулаліс и сія пондіс юасьны Иван Никифорович здоровье йылісь. Быдённыс баитісё, что оддён доволенёсь, мыля Иван Никифорович лобма эшё кызжык. Иван Никифорович окасис быдённыскёт да баитіс: „оддён рад“.

Эта кадё жирьяс пондіс кывны шыд дук да долыта гильётыштіс тшыгыялём гёссезлісь нырпыссэзнысё. Быдённыс иньдётчисё столовойё. Басниаёсь и небасниаёсь, вёснитикёсь и кызёсь дамаэз сёрсёён-бёрсёён мунісё одзас, и кузь пызаныс пондіс орены быдкодь рёмён. Ог понды гижны сёяннэз йылісь, кёдна вёлісё обедайтікас! Нем оз висьтав сметанаын мнишкаэз¹ йылісь, утрибка² йылісь, кёдё вайлісё шыд дынё, изюмён да сливаэзён курка йылісь, и сія сёян йылісь, кёда оддён вачкисис квасын кётётём сапоггез вылё, и сія соус йылісь, кёда йылісь старинной поварлён эм лебединой песня, и сія соус йылісь, кёда вёлі кутёма вина рёма биён и эта оддён гленитчис дамаэзлё и тшётш этакёт повзётіс. Ог по-

¹ Мнишкаэз—пизь сорён рисень сёян.

² Утрибка—потроххезісь сёян.

нды баитны эна сёяннэз йылісь сійөн, мы-
ля меным өддьөнжык гленитчө нійө сёйны,
а не баитны ны йылісь.

Иван Ивановичлө өддьөн гленитчис хрен
сорён лөсьөтөм чери. Сія жарён кутчис эта
полезной да пөтөса упражненнө бердө. Че-
рилісь медвөснит коскаоккесө бөрйикө да
нійө тарелка вылө тэчикө сія кызкө ка-
завтөг дзар керис одзас: еніньой батюшко,
мый эта сэтшөмыс! Топ сы весьтын, сылө
паныт пукаліс Иван Никифорович.

Самой сія жө кадө дзар керис и Иван
Никифорович!.. ог!.. ог вермы!.. Вайө меным
перосө мөдікө! Эта картина понда менам
пероө дыш, кулөмкодь, вөснита поткөтөм!
Чужөммезныс нылөн вуджөртчыштисө ди-
вуйтчөмөн да кыз бытьтө измисө. Өтыс и
мөдыс казялісө важынсянь төдса чужөм,
көда дынө, кажитчис, кызкө казавтөг го-
тов сибөтчыны, кыз видзчисьтөг казялөм
приятель дынө, нюжөтны рожокөн кисө да
горөтчыны: „пешлышт“ либо „лысьта я кор-
ны, медбы пешлыштін“; но өтлаын этакөт
самой сія жө чужөмыс вөлі страшной, кыз
мыйкө умөльө одзлань висьталөм! Нбылө-
мыс шорён кисьтсис Иван Ивановичлөн и
Иван Никифоровичлөн.

Гөссез быдөнныс, мында вөлісө пызан
саяс, кыз бытьтө немөйсялісө да мөртчөт-
чисө синнэзнаныс көркөся кык друг вылө.
Дамаэз, көдна коласын эта вотөдз вөлі өд-
дьөн интересной баитөм сы йылісь, кыз
керёны кашлуннэз, вдруг баитны дугдисө.
Быдөс лөньсис! Эта вөлі картина, достой-
ной рисуйтны великой художниклө.

Медбөрын, Иван Иванович кыкис носо-
вой чышьянок да пондис сульсьыны: а Иван
Никифорович видзөтис гөгөр да сувтөтис
синнэсө осьта ыбөс вылын. Городничой
сэк жө казяліс өтө да тшөктис ыбөссө
игнавны ёнжыка. Эта бөрын одзса друг-
гез коласись өтыс и мөдыс пондисө сёйны
и сөсся өтпыр ни эз видзөтө өтамөдныс
вылө.

Кыз только кончитисө обедайтны, кык-
нанныс одзса приятеллез чеччөвтисө места-
эсиныс да пондисө кошшыны шапкаэз, мед-
бынильдөтчыны. Сэк городничой мигнитис, и
Иван Иванович, не сія Иван Ивановичыс, а
мөдыс, кривой синаыс, сувтис Иван Никифо-
рович бөрө, а городничой пырис Иван Ива-
нович спина сайө, и кыкнанныс пондисө
кокнитика тойлавны нійө бөрсяняныс, мед-
бы өтлаөтны да не лэдзны сэтчөдз, кытчөдз

отамодныслө оз сетө кизэ. Кривой сина Иван Ивановичыс тойыштіс Иван Никифоровичос, коть невна и бокө, но сёдаки удачноя и сія местаө, кытөн сулаліс Иван Ивановичыс; но городничой тойыштіс оддьөн бокө, сійөн мыля некыз эз вермы веськотлыны ранитөм, асныра кокнас, кёда эта кадө эз кывзы некытшөм команда, и кызд нарoшно чапкисьліс оддьөн ылө да и мөдөрө (эта, новду, вөлі сысянь, что пызан саяс оддьөн уна вөлісө быдкодь наливкаэз), и Иван Иванович усис гөрд платъеа дама ылө, кёда вөлі петөма самөй шөрас, медбы буржыка видзөтны. Эттшөм пондөтчөмыс эз көсйы нем бурсө. Медбы этө делосө веськөтны, судья сувтіс городничой местаө да, ылісь тырп вывсис быдөс табакеө нырнас вишкыштікө, тойыштіс Иван Ивановичос мөдөрө. Миритөм понда Миргородын эта пырся способ. Сія невна вачкисьө мячөн орсөм ылө. Кызд только судья тойыштіс Иван Ивановичос, кривой сина Иван Иванович пыксис быд вынөн да тойыштіс Иван Никифоровичос, кёда ылісь нбылөмыс котөртіс, кызд крыша ылісь зэр ва. Судьялө и кривой Иван Ивановичлө пондісө отсавны эшө мукөд гөссез, и коть кык-

нан приятельыс оддьөн пыксисө, но сёдаки вөлісө отлаөтөмөсь.

Сэк нійө быдладорсянь топыта кытшөвтісө да эз лэдзө сэтчөдз, кыгчөдз нія отамөдлө эз сетө кизэ.

„Ен тіянкөт Иван Никифорович и Иван Иванович!“

„Висьталө веськыта: мый понда тійө видчитө да лөгаситө? не поснит тор понда я?“

„Абу разь тіянлө совесть отирыс одзын и ен одзын?“

„Ме ог төд“, висьталіс Иван Никифорович, ачыс мыдзөмсяняс ружтіс (тыдаліс, что сія думайтіс ни миритчөмыс йылісь), „ме ог төд, мый ме Иван Ивановичлө сэтшөмсө кері; мый понда сія кераліс менчим гид да думайтіс менө вийны?“

„Абу виноват ме некытшөм лөк керөмын“, байтіс Иван Иванович, ачыс эз видзөт Иван Никифоровичыс ылө. „Божитча ен одзын и тіян одзын, почтенной дворянство, нем ме эг кер менам враглө. Мый понда жө сія менө позоритө и вайөтө вред менам чинлө да званнелө?“

„Кытшөм жө ме тэныт кері вред, Иван Иванович?“ Висьталіс Иван Никифорович. Эшө бы өтік минута дырна эттшөм басни и

важынсянь логаломыс готов вѳлі кусны. Иван Никифорович пырис ни карманас, медбы кыскыны рожок да висьтавны: „пешлышт“.

„Эта разь не вред“, синнэсѳ лэбтытѳг видзис ответ Иван Иванович, „кѳр тэ, милостивѳй государь, позоритін менчим чин да фамиллѳ сэтшѳм кылѳн, кѳдѳ небытшѳм эсѳтѳн висьтавны“.

„Кывзы, Иван Иванович, ме висьтала тэныт дружескѳя! (Этѳ байтѳкѳ Иван Никифорович павкѳтчис чуньнас Иван Иванович кизь бердѳ, эта сьѳрті тыдалѳс, что сѳя готов вѳлі миритчыны.) Тэ обидитчин чорт тѳдѳ мый понда: сы понда, мыля ме шуи тэнѳ гусакѳн...“

Иван Никифорович казяліс, что этѳ кывсѳ висьталѳмѳн керис неладно, эз берегитчы; но вѳлі сѳр ни: кыв вѳлі горѳтчѳм. Быдѳс муніс вакрамешѳ!

Кѳр свидетеллестѳг этѳ кывсѳ шуикѳ Иван Иванович кучиксис петѳс — локтѳс сэтшѳм лѳгасьѳмѳдз, кытшѳмын медбы ен эз шу адззывлыны мортѳс, — мый жѳ ѳні, думайтѳ асьныт, дѳна лыддѳѳтѳссез, мый ѳні, кѳр эта виан кылыс вѳлі горѳтчѳм собранѳны, кѳдаын вѳлісѳ уна дамаэз, кѳдна одзын Иван Иванович любитѳс видзны асьсѳ ѳддѳѳн бытшѳма? Кер бы Иван Никифо-

рович не сѳдз, висьтав сѳя пѳтка, а не гусак, эшѳ бы позис делосѳ веськѳтны. Но ѳні быдѳс кончитѳм!

Сѳя видзѳтѳс Иван Никифорович вылѳ — и кыз видзѳтѳс! Вѳлі кѳ бы эта видзѳтѳмлѳ сетѳм исполнительнѳй власть, сѳя бы немѳ пѳртѳс Иван Никифоровичсѳ. Гѳссез вежѳртѳсѳ этѳ видзѳтѳмсѳ да тэрмасьѳмѳн асьныс нѳйѳ янсѳтѳсѳ. И эта мортѳс, кѳда мыччавліс пример, кыз колѳ овны рамѳн, кѳда эз лѳдзлывлѳ ѳтѳк нищѳйѳс, медбы сылісь не юасьны, петѳс городничѳй ордсянь бѳбмытѳдз лѳгасьѳм. Сэтшѳм гырись буряз керѳны чувствоэз!

Быдса месяц нем эз кывсы Иван Иванович йылісь. Сѳя пѳднасис аслас керкуын. Заветнѳй ящик вѳлі осьтѳм, ящикись вѳлісѳ кыскѳмѳс, мыйез? карбованецез! важ, дѳдовскѳй карбованецез! И эна карбованецес вуджисѳ чернильнѳй делецез марайтѳм кизѳѳ. Делѳыс вѳлі вуджѳтѳм палаѳтаѳ. И кѳр Иван Иванович получитѳс радуйтан юѳр, что ашын делосѳ решитасѳ, сѳк только сѳя мыччисис свет вылѳ да решитѳс петны керкусис. Но, нем абу! Сѳя кадсянь

¹ Карбованецез — серебрянѳй руббес.

дас год сьёрна палата юёртліс быд лунё, что дело лоас кончитём ашын.

Год вит чулаліс сія кадсянь, көр ме муні Миргородт. Ме муні умоль кадё. Сэк сулаліс ар аслас нора-уль погоддяён, нятьён да туманён. Гажтём, орлытөг мунан зэррезсянь кытшөмкө нелөсяланакодъ зелень кизерика вевтис ыббез да видзез, көдналө сія лөсяліс сідз жө, кыз стариклө челядь моз бөбалөм, старухалө розааз. Ме вылө сэк погоддяе дейстуйтіс өддьөн: ме гажтөмтчи, көр сія вөлі гажтём. Но көть и сідз, а көр ме понді локны Миргород дынө, понді кывны, что менам сьөлөмө өддьөн пессё. Господи, мымда воспоминаннёас! ме эг адззыв Миргородсө даскык год. Эстөн олісө сэк өддьөн дружнёя кык өтнаса морт, кык өтнаса друг. А мымда кулісө знаменитөй отир! Судья Демьян Демьянович сэк вөлі кулөмни; кривөй сина Иван Иванович сідз жө вөлі покойнөй. Ме пыри главнөй улицаө: быдлаын сулалісө шатиннэз, көдна вылын йыввезас вөлі көрталөма идзас: мыйкө вились планируйтисө. Кынымкө керку вөлісө разьёмсө да местасис нөбөтөмсө. Заплөддэзлөн да стыннэзлөн остатоккез сулалісө норөн.

Сэк вөлі праздник лун; ме тшөкті ассим рогозаён везтём кибиткаөс сувтөтны вичку одзын да пыри сэтшөм гусьён, нельки некин эз и казаяв. Да и казаявныт вөлі некинлө. Вичкуыс вөлі пустөй. Отирыс, позьё шуны, эз и вөв. Тыдаліс, что нельки енлө медөддьөн кеймиссез повзисө нятьсис. Кымөра, а буржык висьтавны шогалісь, лун дырни масіссес вөлісө кызкө не сьөлөм сьөрті; пемыт ыбөссез төждісисө; гөгрөса стекла, кузьмөса өшыннэз миссисө зэр синвазён. Ме муні ыбөс дынө да юалі өтік дзормөм юрсиа, почтеннөй стариклісь:

„Меным охота төдны, ловья не Иван Никифорович?“ Эта кадө ен одзын лампадаыс өзйыштис югытжыка, и югытыс уени веськыта соседө чужөмө. Кытшөм меным лөис диво, көр ме видзөті да казаялі төдса чужөм! Эта вөлі ачыс Иван Никифорович! Но кыз сія вежсьөм!

„Здоров я тэ, Иван Никифорович? Мый бура тэ пөрисьмөмыт!“

„Пөрисьми, батя, пөрисьми. Ме талун Полтавасянь“, видзис ответ Иван Никифорович.

„Мый тэ бантан! тэ ветлін Полтаваө эттибөм умоль погоддяө?“

„Мый эд керан! тягайтчѳм...“

Эта дырни ме кызкѳ казаявтѳг ышлов-
зиси.

Иван Никифорович казаяліс ышловзисѳм-
сѳ да висѳталіс:

„Эн беспокоитчы, менам эм вернѳй юѳр,
что делссѳ решитасѳ одзланься неделяѳ, и
менам пользаѳ.“

Ме жмитыштї пельпоннэзнам да муні
мый-нибудь тѳдны Иван Иванович йылісь.

„Иван Иванович татѳн!“ висѳталіс меным
кинкѳ, „сія крилос вылын“.

Ме казаялі сѳк кѳсыник фигура. Эта я
Иван Ивановичыс? Чужѳмыс вѳлі вевтти-
сѳма чуқыррезѳн, юрсиыс вѳлі совсем чоч-
ком; но бекешаыс вѳлі сѳ сія жѳ. Медодзза
приветствиезз бѳрсянь, Иван Иванович, га-
жаа шыннялѳмѳн, кѳда сідз лѳсяліс сы во-
ронка кодь чужѳм сѳѳртї, висѳталіс:

„Висѳтавны я тѳныт сѳѳлѳм гажѳтан виль
тор йылісь?“

„Кытшѳм виль тор йылісь?“ юалї ме.

„Ашын сідз и этадз менам дело лоас ре-
шитѳм. Палата висѳталіс чорыта“.

Ме ловзиси эшѳ пыдынжыка да чожжык
прощайтчи сійѳн, мыля ме муні ѳдлѳѳн важ-
нѳй делоѳн, и пукси кибиткаѳ.

Кѳсыник вѳввез, кѳдна Миргородан шу-
сѳѳны курьерскѳйезѳн, нюжѳтчисѳ да пондї-
сѳ мунны; коккезнаныс руд нятѳѳ вѳялѳ-
мѳн, нїя аркмѳтисѳ кытшѳмѳськѳ, кывзѳм
понда небытшѳм шыз. Жид вылѳ, кѳда ро-
гозаѳн вевттисѳмѳн пукаліс козла вылын,
зѳрыс кисѳтисѳ, кызд ведра понісь. Уль по-
годдянас ме босѳтси шуч. Гажтѳм застава ас-
лас будкаѳн, кѳдаын инвалид вочис ассис
умѳлик пасѳкѳм, жагѳна муніс бокѳття-
ным. Бѳра сія жѳ ыб мукѳд местаас гѳпья-
мысока, сѳѳд, мукѳд местаас зелѳнѳй, ва-
мѳм чавканнѳз да раказз, ѳтмозѳн кисѳтан
зѳр, югытїннѳзтѳг, синваа нѳбо.—Гажтѳм эта
светын, господа!

Перевод *Н. В. Попова*   Техредактор *Ф. С. Яркова*
Редактор *Н. А. Спорова*   Корректор *Е. Д. Кривошекова*

Сдано в набор 8/II-41 г. Подписано к печати 3/II-41 г.
Формат бумаги 62x94¹/₃₂. Печатных листов 3¹/₄. Авторских
листов 2,6. В 1 печат. листе 35424 тип. зн.
ЛБ13941. Заказ № 174. Тираж 2000.

г. Кудымкар Типография Коми-пермяцкого Окргосиздата